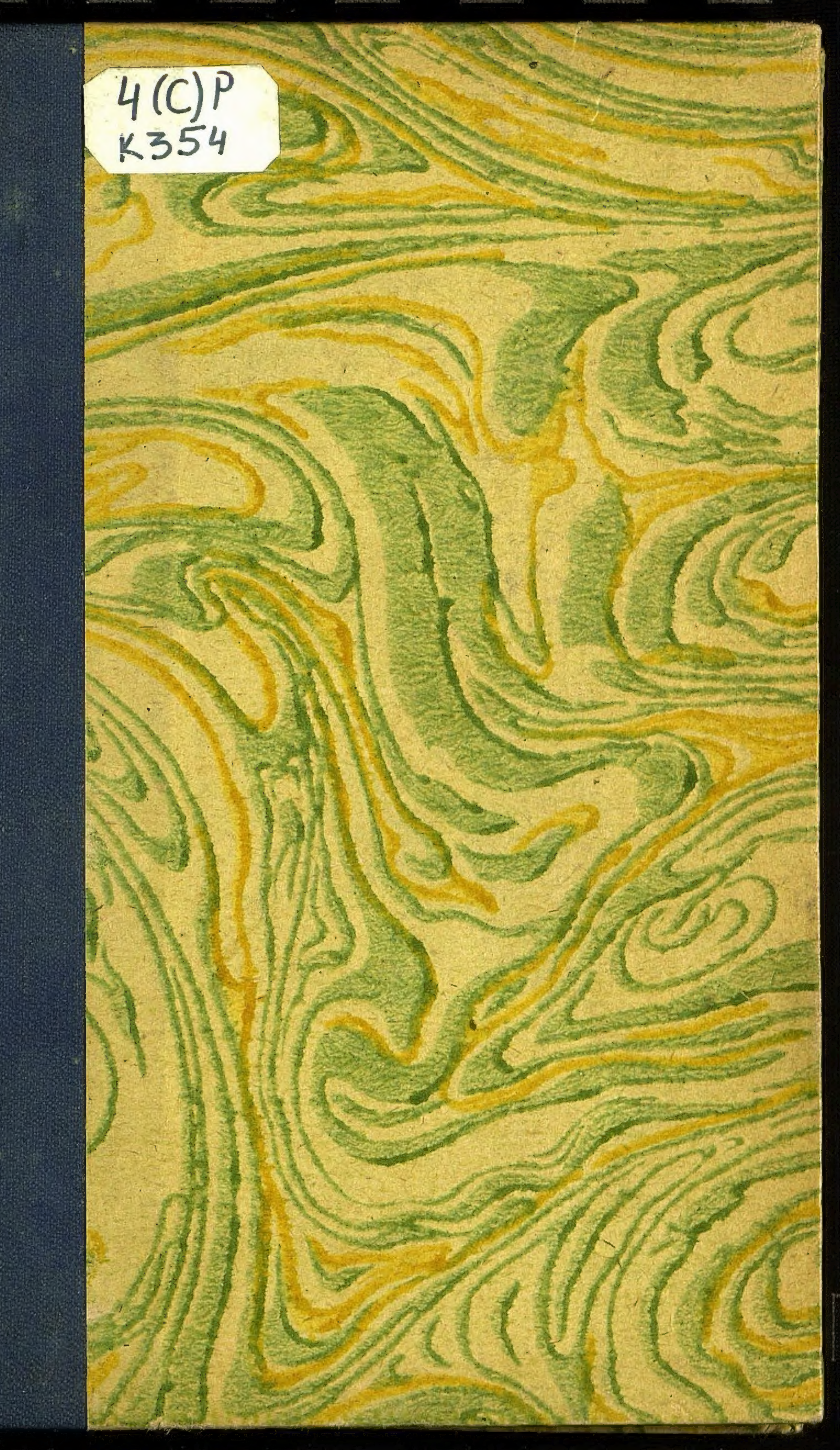
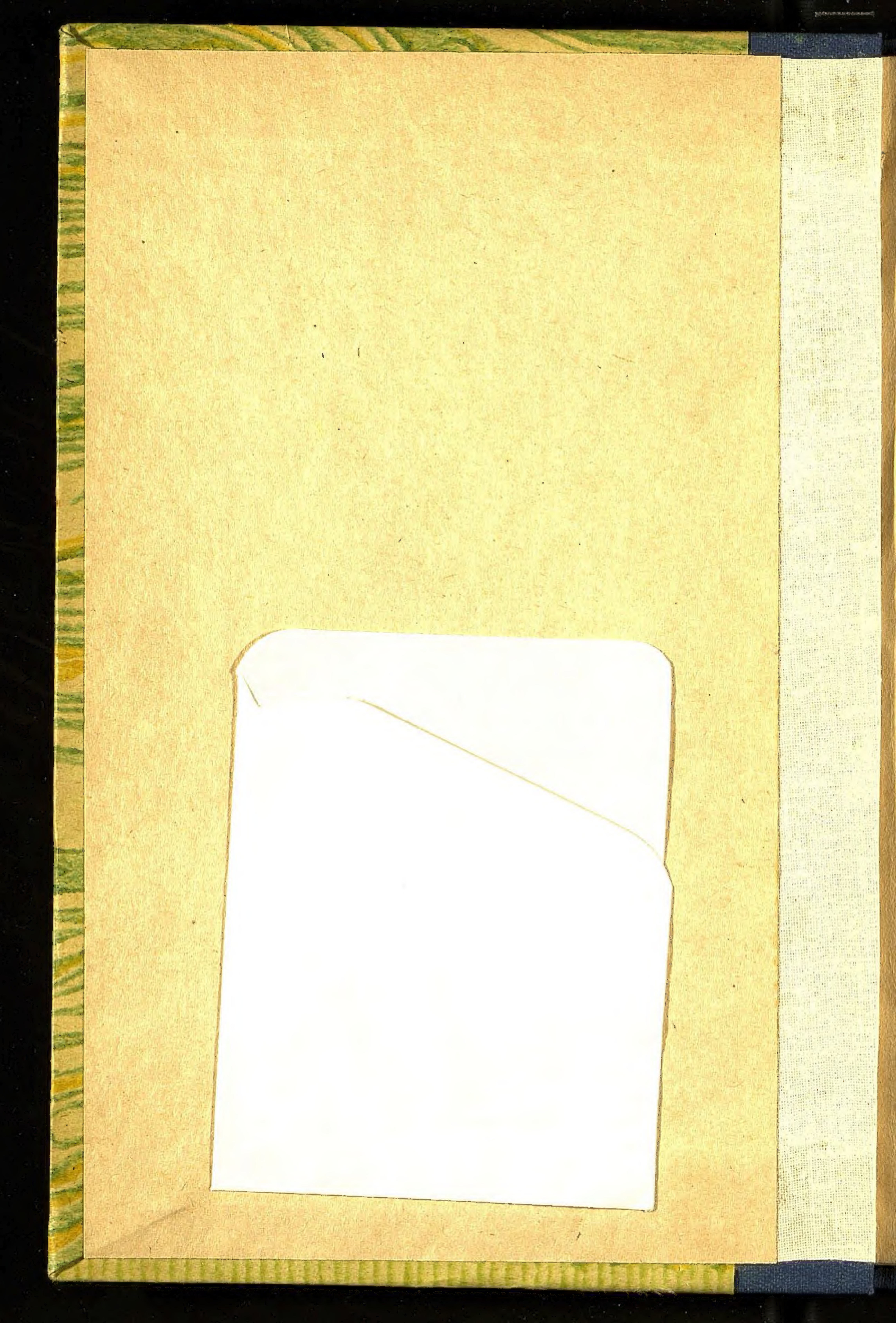




КНИГОПРОДАВЦЕМЪ-ТИПОГРАФОМЪ

М. О. ВОЛЬФОМЪ

ИЗДАНЫ:

Геннигъ. Практическій курсъ грамматики нѣмецкаго языка по методѣ Оллендорфа. Въ 12 д. л. Ц. 75 к.

Жоржъ. Практическій курсъ французскаго языка для начинающихъ. Въ 8 д. л. Ц. 60 к.

Классовскій, В. Русская грамматика. Два курса: 4-е исправленное изданіе. (Одобрена, какъ учебникъ, для гимназій, гражданскихъ и военныхъ. См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1866, январь, — и Педагогическій Сборникъ. Изд. при Главн. Упр. военно-учебн. завед., 1865, кн. XУ). 2 т. въ 12 д. л. Ц. 1 р. 25 к. Отдѣльно курсъ 1-й 50 к., курсъ 2-й 75 к.

— Грамматика славяно-церковнаго языка новаго періода. Второе измѣненное изданіе. Въ 16 д. л. Ц. 75 к.

— В. Стилистика (Одобрена для гимназій. См. Журн. Мин. Нар. Просв., 1866, май). Въ 12 д. л. Ц. 75 к,

— В. Версификація. (Одобрено для гимназій См. Ж.Нар. Просв., 1865, юнь). Въ 8 д. л. Ц. 75 к.

— В. Поэзія въ самой себѣ и въ музыкальныхъ своихъ построеніяхъ. Въ 8 д. л. Ц. 75 к.

— В. Нерѣшенные вопросы въ грамматикѣ. Въ 16 д. л. Ц. 75 к.

— Справочная книжка по русскому правописанію. (Одобрена для уѣздныхъ училищъ и народныхъ школъ. См. Ж. Мин. Нар. Просв.,1868, мартъ). Въ 16 д. л. Ц. 75 к.

— Латинская просодія. (Одобрено для гимназій. См. Ж. Мин. Нар. Просв., 1867, февраль и мартъ). Въ 16 д. л. Ц. 60 к.

— Основанія педагогики. 2 тома въ 8 д. л. Ц. 2 р. 75 к.

— Основанія педагогики. 2 тома въ 8 д. л. Ц. 2 р. 75 к.

Крестлингъ, Л, и Н. Французско-русскій лексиконъ синонимовъ, галлицизмовъ, фигуральныхъ выраженій, поговорокъ, пословицъ и особенностей разговорнаго французскаго языка. Въ 16 д. л. Ц. 1 р.

Ладинскій, А. Учебникъ русской грамматики, составленный сравнительно съ славянскою, съ прибавленіемъ статей для разбора. Часть I. (Этимологія). Часть II (Синтаксисъ). Въ 8 д. л. Ц. каждой части 75 к.

— Грамматика языка греческаго. Въ 8 д. л. Ц. 75 к.

Ольдекопъ, Е. Начальныв правила для обученія французскому языку по методѣ Зейденштикера. Въ пользу русскаго юношества Въ 12 д. л. Ц. 50 к.

— Разговоры французско-русско-нѣмецкіе. Въ 16 д. л. Ц. 65 к.

Путята. Книга для упражненія въ чтеніи въ сельскихъ школахъ, одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго просвѣщнния. Въ 16 д. л. Ц. 40 к.

— Первые уроки провописанія. 124 диктовки съ постепеннымъ объясненіемъ главнѣйшихъ грамматическихъ правилъ и съ приложеніемъ въ вопросахъ и отвѣтахъ для повторенія грамматическихъ правилъ, объясняемыхъ во время диктовки. Цѣна за двѣ части 45 к. с.

Римскія Классики. П. Вергилія Маррона. Энеиды пѣсни 1-я, 2-в и 3-я. Съ объясненіями В Классовскаго. (Текстъ по редакціи Іогана Христофора Яна). Въ 8 д. л. Ц. 75 к. Т. 2-й. Горацій. Оды и Сатиры. Въ 8 д. л. Ц. 1 р. Т. 3-й. Тацитъ Агрикола, Германія и 1-я книга Анналовъ. Въ 8 д. л. Ц. 75 к. Т. 4-й. Овидія Назона изъ XIX пѣсенъ «Метаморфозъ» пансодіи. Въ 8 д. л. Ц. 1 р.

Соснецкій, И. Учебникъ русскаго языка для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій. 5-е исправленное и дополненное. Одобрено ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ 16 д. л. Ц. 1 р.

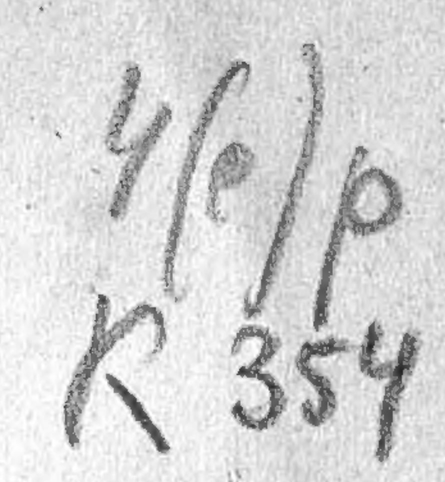
Терентьевъ Толмачъ спутникъ русскихъ воиновъ для неизбежныхъ разспросовъ и переговоровъ на языкахъ русскомъ, турецкомъ, сербскомъ и греческомъ. Въ 8 д. л. Ц. 75 к.

Упражненія въ декламаціи, или собраніе стихотвореній для дѣтей, извлеченное изъ лучшихъ писателей. Въ 12 д. л. Изданіе 3-е Ц. 20 к.

Фринксъ, М. И. Русско-французско- нѣмецкіе легкіе разговоры для женскихъ учебныхъ заведеній. Въ 16 д. л. въ переплетѣ. Ц. 60 к.

Язвинскій, А. Ф. Самоучитель французскаго языка. 3 тома въ 8 д. л. Ц. 3 р. 50 к.

ОПЫТЪ
УЧЕБНИКА РУССКАГО СИНТАКСИСА.



ОПЫТЪ

учебника

РУССКАГО СИНТАКСИСА

съ приложенiемъ

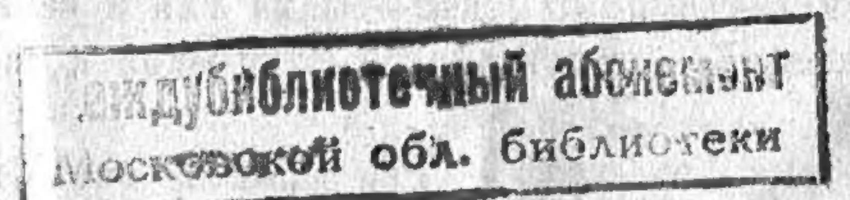
СБОРНИКА СТАТЕЙ ДЛЯ КЛАССНЫХЪ УПРАЖНЕНIЙ.

составилъ

В. КЕНЕВИЧЪ.

ТРЕТЬЕ УМНОЖЕННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНIЕ.





ИЗДАНIЕ КНИГОПРОДАВЦА-ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЬФА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный Дворъ, №№ 18, 19 и 20.

МОСКВА, Кузнецкiй Мостъ, д. Рудакова.

1874.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 іюня 1874 года.

Печатано въ типографіи М. О. Вольфа, по Фонтанкѣ, № 59.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Простое нераспространенное предложеніе.

ГЛАВА II.

Предложеніе простое распространенное.

ГЛАВА III.

Выраженіе отношеній между лицами говорящими и къ предмету рѣчи.

ГЛАВА IV.

Порядокъ словъ въ простомъ предложеніи.

ГЛАВА V.

Сложное предложеніе.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА I.

ПРОСТОЕ НЕРАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

§ 1. Составныя части простаго нераспространеннаго предложенія.

Слово, отдѣльно взятое, выражаетъ понятіе; напр. *солнце свѣтитъ.*

Соединеніе понятій составляетъ сужденіе.

Сужденіе, выраженное словами, называется *предложеніемъ*. Такимъ образомъ, если грамматически соединить отдѣльныя понятія: *солнце* и *свѣтитъ*, то получится сужденіе словесное выраженіе котораго: *солнце свѣтитъ*, составитъ предложеніе.

Отсюда видно, что сужденіе состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: предмета, о которомъ произносимъ сужденіе, и самаго сужденія; поэтому и въ словесномъ выраженіи сужденія, въ предложеніи, отличаемъ двѣ главныя части: наименованіе предмета, о которомъ судимъ, *подлежащее*, и то, чѣмъ выражаемъ сужденіе о немъ, *сказуемое*.

Предложеніе, въ которомъ выражено только одно сужденіе, называется *простымъ;* напр. Земля планета. Россія обширна. Птица летаетъ.

Если оно состоитъ только изъ подлежащаго и сказуемаго, то называется *нераспространеннымъ;* напр. Прозрачно небо. Звѣзды блещутъ.

§ 2. Части рѣчи, которыми выражаются главныя части предложенія.

Подлежащее въ предложеніи выражается преимущественно именемъ существительнымъ въ именительномъ падежѣ; напр. *Полки* ряды свои сомкнули; въ кустахъ разсыпались *стрѣлки*; катятся *ядра*, свищутъ *пули*; нависли хладные *штыки*. *П.*

Но и другія части рѣчи могутъ быть употребляемы какъ подлежащее, если онѣ замѣняютъ имя существительное. При этомъ надо замѣтить, что склоняемыя части полагаются въ именительномъ падежѣ, глаголъ въ неокончательномъ наклоненіи; неизмѣняемыя же части рѣчи принимаются какъ имя существительное средняго рода.

a) Прилагательное: *a*) во всѣхъ родахъ обоихъ чиселъ, когда оно означаетъ такой неотъемлемый признакъ предмета, по которому легко узнается самый предметъ; поэтому при немъ понятіе о предметѣ какъ бы подразумѣвается; въ такихъ случаяхъ прилагательное ставится въ томъ родѣ и числѣ, какого рода и числа подразумѣваемое существительное; напр. *Скупой* (подразумѣвается: человѣкъ) теряетъ все, желая все достать. *Кр.* *б*) Въ среднемъ родѣ единственнаго числа, когда оно означаетъ отвлеченное понятіе о предметѣ; напр. *Доброе* смолчится, а *худое* молвится. *Послов.*

b) Имя числительное, при которомъ такъ же, какъ при имени прилагательномъ, подразумѣвается существительное; напр. *Одинъ* въ полѣ не ратникъ. *Семеро* одного не ждутъ. *Послов.*

c) Мѣстоименіе; напр. *Все* было тихо на небѣ и на землѣ. *Лерм.*—На дальнемъ сѣверѣ моемъ, *я* этотъ вечеръ не забуду. *М.* — Кажется, не правъ и *тотъ*, кто поручилъ ослу стеречь свой огородъ. *Кр.*

d) Глаголъ въ неокончательномъ наклоненіи, такъ какъ онъ въ этой формѣ есть то же, что отглагольное существительное; напр. Жизнь *прожить*—не поле перейти. *Послов.*—А *угодить* на льва, конечно, не бездѣлка. *Кр.*

e) Причастіе, на томъ же основаніи, какъ и прилагательныя; напр. *Осажденные* ѣздили изъ дома въ домъ на лодкахъ, *Кар. Суженое* ряженому. *Послов.*

f) Нарѣчіе, междометіе, когда они употреблены въ смыслѣ существительнаго, напр. Каждое *вчера*, какъ поразсудишь, намъ освѣщало только путь ко гробу. *Макб.* Далече грянуло *ура. П.*

Сказуемое выражается преимущественно глаголомъ въ изъявительномъ и повелительномъ наклоненіяхъ; напр. Сосѣдъ сосѣда *звалъ* откушать; но умыселъ другой тутъ *былъ*: хозяинъ музыку *любилъ* и *заманилъ* къ себѣ сосѣда пѣвчихъ слушать. *Кр.*—Но можетъ быть, ты *будешь сожалѣть* объ участи, отвергнутой тобою. — Я нынѣ *долженъ былъ* возстановить опалы, казни. *П.*—*Поди-жъ*, пріятель, *убирайся*, да *берегись*, впередъ *не попадайся. Кр.*

Но такъ какъ сужденіе часто состоитъ въ томъ, что мы приписываемъ предмету какой-либо признакъ, то сказуемое можетъ быть выражено каждою частью рѣчи, означающею понятіе о признакѣ предмета; а именно:

a) Именемъ существительнымъ; напр. Привычка *душа* державъ.—И темный гробъ моею *будетъ кельей.*—Деревня, гдѣ скучалъ Евгеній, *была* прелестный *уголокъ. П.*

b) Именемъ прилагательнымъ въ усѣченномъ окончаніи; напр. Имя твое и дѣло *будутъ памятны* во вѣки вѣковъ. *Кар.* — Ликъ его *ужасенъ*. Движенья *быстры*. Онъ *прекрасенъ.* — Стократъ *благословенъ* тотъ *будетъ* день. *П.*

Примѣч. Имя прилагательное въ усѣченномъ окончаніи, употребляясь какъ сказуемое, сохраняетъ различіе только въ родѣ и числѣ; напр. *великъ; велика; велико; велики;* оно употребляется или въ именительномъ падежѣ или въ дательномъ съ вспомогательнымъ глаголомъ; напр. *быть богату, быть весему* и проч. Если же прилагат. съ полнымъ окончаніемъ поставлено на мѣстѣ сказуемаго, то оно имѣетъ смыслъ опредѣленія, при которомъ пропущено опредѣляемое существительное; напр. Берега большею частію *глинистые, песчаные* и *безлѣсные*, но въ мѣстахъ поемныхъ *удобные* для скотоводства. П. Здѣсь пропущено сказуемое: *суть берега*, къ которому относятся прилагательныя.

c) Именемъ числительнымъ; напр. Не онъ *первый*, не онъ послѣдній. *Поговорка.*

d) Мѣстоименіемъ (кромѣ относительныхъ и возвратнаго); напр. *Таковъ* онъ былъ, когда въ равнинахъ Аустерлица дружины сѣвера гнала его десница. *П.* — Человѣкъ-то добрый этотъ—*я. М.*

e) Глаголъ въ неокончательномъ наклоненіи; напр. Жизнь прожить—на поле *перейти*. *Послов.*—Умереть—*уснуть*.

f) Страдательное причастіе въ усѣченномъ окончаніи; напр. *Исполненъ* и приказъ: всѣ звѣри *созваны;* на сходкѣ голоса чинъ-чиномъ *собраны*. *Кр.*

g) Нарѣчіе при подлежащемъ глаголѣ въ неоконч. наклоненіи, замѣняющемъ отглагольное существительное; напр. Читать (вм. чтеніе) книги *полезно*.

Изъ приведенныхъ выше примѣровъ видно, что сказуемое можетъ быть выражено однимъ словомъ, какъ *звалъ, былъ, ужасенъ* и проч., или сложеннымъ съ вспомогательнымъ глаголомъ, какъ *былъ долженъ, была ужасна* и проч.; въ первомъ случаѣ оно называется *простымъ*, во второмъ *составнымъ*.

Если приписывается подлежащему извѣстный признакъ, дѣйствіе или состояніе, то сказуемое называется *утвердительнымъ;* напр. Земля *планета;* дерево *растетъ*; птицы *летаютъ*.

И наоборотъ, если сказуемое показываетъ, что подлежащему не приписывается извѣстный признакъ, дѣйствіе или состояніе, то оно называется *отрицательнымъ*. Отрицаніе выражается прибавленіемъ къ сказуемому отрицательнаго нарѣчія *не*, которое сохраняется и тогда, когда другія части предложенія выражены отрицательнымъ неопредѣленнымъ мѣстоименіемъ или нарѣчіемъ; напр. *Никто* того *не вѣдаетъ*, какъ бѣдный обѣдаетъ; *ничѣмъ ничего* не сдѣлаешь. *Послов.* *Никогда* этого *не будетъ*.

Кромѣ отрицат. нар. *не*, употребляются еще изобразительныя отрицанія: *зги, ни зги, ни крошки, ни на волосъ* и т. п. Они могутъ быть употреблены или съ двойнымъ отрицаніемъ, какъ напр.: Вѣдь въ ремеслѣ твоемъ *ни на волосъ*

добра *не* видно. *Кр.*; или съ однимъ отрицаніемъ; напр. А проку на волосъ *нѣтъ* въ нихъ. *Кр.*

§ 3. Безличное предложеніе; образованіе безличнаго сказуемаго.

Такъ какъ содержаніе сужденія заключается въ сказуемомъ, то языкъ допускаетъ опущеніе подлежащаго. Предложеніе, въ которомъ ненаименованъ предметъ, подлежащій сужденію, называется *безличнымъ;* напр. Ужь сколько разъ *твердили* міру, что лесть гнусна, вредна. *Кр.*

Сказуемое безличнаго предложенія можетъ быть выражено:

1. *Безличнымъ глаголомъ*; напр. *Нѣтъ, жаль, надлежитъ, подобаетъ* и проч.

Примѣч. Безличные глаг. *надо* и *надобно*, какъ произведенные отъ прилагательнаго *надобный—надобенъ, а, о,* замѣняются этимъ прилагательнымъ; напр. А мнѣ за пѣсни и за сонъ *ненадобенъ* милліонъ. — Гдѣ силой взять нельзя, тамъ *надобна* ухватка. *Кр.*

2. *3-мъ лицомъ* единств. и множеств. ч. *глаголовъ личныхъ;* напр. *Морозитъ; свѣтаетъ; можетъ* быть. А дуги *гнутъ* съ терпѣньемъ и не вдругъ. — Надъ хвастунами хоть *смѣются*, а часто въ дѣлежѣ имъ доли достаются. *Кр.*

Примѣч. Въ приведенныхъ примѣрахъ безличные глаголы имѣютъ форму дѣйствительныхъ, и при 3-мъ лицѣ множ. ч. можно подразумѣвать: *всѣ, многіе, люди*; такъ какъ въ народномъ языкѣ слово *люди* употребляется въ значеніи безличнаго подлежащаго; напр. *люди* спать, а мы жалвей искать; *люди* ходятъ, ничуть не слышатъ, а мы какъ ступимъ, такъ стукнемъ. *Послов.* Въ народномъ языкѣ 3-мъ лицомъ ед. ч. выражаются преимущественно явленія природы, дѣйствія силъ неизвѣстныхъ, непонятныхъ или сверхъестественныхъ; напр. *Засиверило* (стало холодно); *завеснѣетъ* (наступитъ весна); *угораздило; догадало* и пр. Кощея безсмертнаго отъ того *коробило*. *Сказка.*

3. *2-мъ лицомъ* един. числа личныхъ глаголовъ изъявит. и повелительнаго наклоненій; напр. Не *знаешь*, гдѣ *найдешь* гдѣ *потеряешь*. Изъ пѣсни слова не *выкинешь*. *Послов.* Хоть по суду и не *докажешь;* но какъ не *согрѣшишь*, не *скажешь*, что у него пушокъ на рыльцѣ есть. — Отъ первыхъ *жди* отъ нихъ обиды и досады. *Кр.*

Примѣч. 1. Этотъ оборотъ употребляется даже и тогда, когда лицо говорящее относитъ дѣйствіе къ самому себѣ; напр. Какъ *станешь* представлять къ крестишку иль мѣстечку, ну какъ не порадѣть родному человѣчку. *Грибоѣдовъ.*

Примѣч. 2. Для большей живости и наглядности при сказуемомъ, выраженномъ 2-мъ лицомъ глагола, полагается мѣстоименіе *ты* или *вы*, означающее въ этомъ случаѣ не лицо, къ которому обращена рѣчь, а вообще кого-нибудь, всякаго; напр. За счастьемъ, кажется, *ты* по пятамъ *несешься.*—Не *льстись* предательствомъ *ты* счастіе сыскать. *Кр.*—Таковы выраженія: поди—ты, какой! смотри—ты, какой!

Примѣч. 3. Употребленіемъ повелит. наклоненія въ значеніи безличнаго сказуемаго объясняется образованіе: *вѣдь*, *невѣсть*, *глядь*, народнаго *молъ*, которыя суть ничто иное, какъ повелительное наклоненіе глаголовъ: *вѣдай*, *гляди*, *молви*.

4. *Возвратнымъ глаголомъ* въ 3 лицѣ ед. ч.; напр. Но ближе къ милому предѣлу мнѣ бъ все *хотѣлось* почивать.—И стыдно мнѣ, и страшно *становилось*. *П.*

Примѣч. 1. Этою формою глагола выражаются преимущественно движенія внутреннія и явленія, независимыя отъ воли человѣка; напр. Не *спалось* прохожему. И *послышалось* ему.—Безъ Мишеньки *тошнится*. *Кр.*—И *вѣрится*, и *плачется*, и такъ легко, легко. *Лерм.*

Примѣч. 2. Нѣкоторые изъ этихъ глаголовъ употребляются въ значеніи страдательныхъ; напр. Въ пѣснѣ *поется*.—Не даромъ въ народѣ *говорится*. *Кр.*

5. Глаголомъ въ *неокончат. наклоненіи* безъ вспомогательнаго глагола; напр. *Не видать* пѣвцовъ (птицъ) за свѣтомъ. *М.*—*Знать*, музы свѣту надоѣли. *Кр.*; или со вспомогательнымъ *было*; напр. Гдѣ *было взять* ему, лѣнивцу, плуту. *П.* Другихъ болѣзней почти не *слыхать было* въ дому и деревнѣ. *Гончар.* Точно такъ же употребляется и гл. *стало;* напр. И *стало* наконецъ совсѣмъ ихъ *не слыхать*. *Кр.*

Глаголъ *быть* во всѣхъ трехъ временахъ съ отрицаніемъ употребляется какъ безличный; *нѣтъ* (не-есть); онъ былъ—его *не было*; онъ будетъ—его *не будетъ*.

Примѣч. Отрицаніе *не*, сложенное съ мѣстоименіями *кто* и *что*, составляетъ безличное сказуемое, ибо заключаетъ въ себѣ понятіе гл. *нѣтъ; нечего* (нѣтъ чего) дѣлать; *не съ кѣмъ* (нѣтъ съ кѣмъ) молвить слова и пр.

Глаголъ *будетъ* въ значеніи *довольно*, и нарѣчіе *полно* употребляется какъ безличное сказуемое; напр. Трехъ капель *будетъ*.—Нѣтъ, *полно* мнѣ притворствовать. *П.*

Средній глаголъ *стать* съ отрицаніемъ употребляется, какъ безличный; напр. На Щуку поданъ въ судъ доносъ, что отъ нея житья въ прудѣ *не стало*. И такъ ни червяка, ни яблока *не стало*. *Кр.*

Глаголъ *стать* употребляется, какъ безличный, въ значеніи народнаго *хватило*, не хватило, хватитъ, не хватитъ.

6. *Нарѣчіями* съ вспомогат. гл. и безъ него; напр. И *было темно* въ нихъ, какъ въ синемъ морѣ. *Лерм.* Какъ *видно*, молодецъ механикой былъ страстенъ. *Кр. Смѣшно* и *досадно.*

7. *Страдательнымъ причастіемъ* въ среднемъ родѣ; напр. И волка *велѣно* въ овчарню посадить. *Потоплено* скота, что и не счесть. *Кр.*—И *свѣдано*, что многіе страдальцы спасеніе подобно обрѣтали. *П.*

Примѣч. Въ народномъ языкѣ эта форма весьма употребительна, и страдат. причастія производятся не только отъ дѣйствительныхъ, но и отъ среднихъ глаголовъ; напр. *хожено; сижено.* Не дорого *пито*, а дорого *быто. Послов.*

8. *Именемъ существительнымъ* съ вспомогательнымъ глаголомъ и безъ него; напр. И птицамъ, *грѣхъ* сказать, чтобы давалъ потачку. Льву *смѣхъ*, но нашъ комаръ не шутитъ. Да рыться *лѣнь. Кр.* А мнѣ *пора, пора* ужъ отдохнуть и погасить лампаду. *П. Правда*, надобны деньги.

§ 4. Переходъ предложеній личныхъ въ безличныя.

Приведенные примѣры доказываютъ, что безличная форма весьма употребительна въ русскомъ языкѣ; она употребляется и въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя не наименовать дѣйствующій предметъ, и въ такихъ случаяхъ онъ обозначается косвеннымъ падежомъ:

1. Творительнымъ падежомъ, означающимъ предметъ дѣйствующій, напр. Когда *бѣдой* отечеству грозило, отшельники на битву сами шли. *П.*—И чудно *солнцемъ* озарило его фигуру надъ толпой. *М.*—*Снѣгомъ* занесло; *громомъ* убило; *водою* залило и проч.

2. Родительнымъ падежомъ для обозначенія количества, напр. *Трехъ мѣсяцевъ* отнынѣ *не пройдетъ. П.* — *Наѣхало гостей, набралось народу.*

3. Иногда прилагательное, относящееся къ имени существительному, какъ сказуемое, замѣняется безличнымъ оборотомъ, состоящимъ изъ прилагательнаго въ среднемъ родѣ съ вспомогательнымъ глаголомъ или безъ него; напр. *Слышно* въ тишинѣ ночной лишь лай собакъ, да коней ржанье. *П.*

4. Особенность русскаго языка составляетъ безличный оборотъ, употребляемый какъ въ книжной, такъ и въ народной рѣчи, состоящій изъ пропущеннаго безличнаго глагола, означающаго *возможность*, *необходимость* или *невозможность*, и неокончат. наклоненія, къ которому относится наименованіе дѣйствующаго предмета въ косвенномъ падежѣ; напр. *Быть грозѣ* великой! Такой *грозѣ*, что врядъ *царю Борису сдержать* вѣнецъ на умной головѣ.—Зачѣмъ и *мнѣ не тѣшиться* въ бояхъ, *не пировать* за царскою трапезой! *Пушк.* *Тебѣ* ни *мнѣ* туда *не взлѣзть* и *намъ* каштановъ тѣхъ *не ѣсть*. *Кр.* Повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ *ему* и голову *сломить*. *Посл.*

Примѣч. 1. Отъ предложеній безличныхъ должно отличать тѣ предложенія, въ которыхъ подлежащее пропущено только потому, что оно очевидно; напр. Иванъ царевичъ пошелъ выбирать себѣ коня; на котораго руку положитъ (онъ), тотъ и падетъ,—не могъ (онъ) выбрать себѣ коня; идетъ (онъ) дорогою по городу, повѣсилъ голову. *Сказк.*

Примѣч. 2. При глаголахъ личныхъ пропускается подлежащее, если самая форма глагола указываетъ на лицо; напр. *Вхожу* съ смущеніемъ въ забытыя палаты. *М.—Посмотритъ*—жизни *сталъ не радъ*. На ближній сукъ меня лишь *подсади*. *Кр.*

Примѣч. 3. Русскій языкъ допускаетъ опущеніе сказуемаго, если оно очевидно; напр. Голубенькій, чистый подснѣжникъ цвѣтокъ, а подлѣ сквозистый, послѣдній снѣжокъ. *М.*—Бой барабанный, клики, скрежетъ, громъ пушекъ, топотъ, ржанье, стонъ, и смерть, и адъ со всѣхъ сторонъ. *П.*—Съ міру по ниткѣ, бѣдному рубаха. *Послов.*

Эта форма весьма употребительна какъ въ книжной, такъ и въ разговорной рѣчи; нѣкоторыя описанія, даже цѣлыя стихотворенія, состоятъ изъ предложеній, въ которыхъ пропущено сказуемое.

Примѣч. 4. Если въ предложеніи, кромѣ подлежащаго и сказуемаго, находятся и другія части, поясняющія ихъ, то для краткости и во избѣжаніе повторенія могутъ быть пропущены и подлежащее, и сказуемое: напр. У льва служила бѣлка, не знаю, какъ (она служила) и чѣмъ (она служила). *Кр.*

§ 5. Слитное предложеніе и соединеніе повторяемыхъ частей.

Если въ предложеніи находится нѣсколько одинаковыхъ частей, то такое предложеніе называется *слитнымъ;* оно можетъ быть раздѣлено на столько предложеній, сколько одинаковыхъ частей, и въ каждомъ будетъ одна часть общая; напр. Проказница *Мартышка*, *Оселъ*, *Козелъ*, да косолапый *Мишка* затѣяли съиграть квартетъ (общая часть сказуемое).

Кр. — Въ нетопленной конурѣ *живетъ*, *пьетъ* воду, *ѣстъ* сухія корки, всю ночь *не спитъ*, все *бѣгаетъ*, да *лаетъ* (общая часть подлежащее). *П.*

Въ слитномъ предложеніи общая часть можетъ и повторяться, когда ей желаютъ придать особенное значеніе; если повторяемый членъ находится въ началѣ каждаго изъ предложеній, образовавшихся изъ разложенія предложенія слитнаго, то такой оборотъ рѣчи называется грамматическою фигурою *единоначатіемъ*, а если въ концѣ предложеній, то— *единоокончаніемъ*; напр. *Одинъ Кутузовъ* могъ предложить это (бородинское) сраженіе; *одинъ Кутузовъ* могъ отдать Москву непріятелю; *одинъ Кутузовъ* могъ оставаться въ этомъ мудромъ дѣятельномъ бездѣйствіи, усыпляя Наполеона на пожарищѣ Москвы и выжидая роковой минуты: ибо *Кутузовъ одинъ* облеченъ былъ въ народную довѣренность, которую такъ чудно онъ оправдалъ. *Пушк. (единонач.).* Вѣкъ просвѣщенія! *не узнаю тебя!* въ крови и пламени *не узнаю тебя*, среди убійства и разрушенія *не узнаю тебя*! *Кар. (единоокonч.).*—Если же повторяемый общій членъ ставится въ началѣ и концѣ одного и того же предложенія, то такая форма рѣчи называется фигурою *окруженія;* напр. *Мутно* небо, ночь *мутна. Пушк.*

Смотря по тому, въ какихъ отношеніяхъ находятся между собою предложенія, соединяемыя въ одно слитное предложеніе, повторяемыя части соединяются между собою слѣдующими союзами:

1. Соединительными: и, и—и; да; не только—но и; напр. У кумушки *глаза и зубы* разгорѣлись. *Кр.* Въ лѣсу ночной порою и дикій *звѣрь, и* лютый *человѣкъ, и лѣшій* бродитъ. Старикъ *сидитъ да пишетъ. П. Не только монахи* съ оружіемъ, *но и женщины* являлись на стѣнахъ. *Кар.* А также нарѣчіями, означающими послѣдовательность: сперва—потомъ, наконецъ и проч.; напр. онѣ *сперва* отъ страха *отдохнули потомъ* къ царю подползть съ преданностью *дерзнули. Кр.* Я читалъ *сначала* съ усильемъ, *потомъ* забылся, увлеченный волшебнымъ вымысломъ. *Лерм.*

Если при каждой изъ одинаковыхъ частей повторяется союзъ *и*, то такая форма рѣчи наз. грам. фигурою — *многосоюзіемъ*.

Подлежащія могутъ быть соединяемы предлогомъ *съ*, выражающимъ совокупность, напр. Собака, Левъ, да *Волкъ съ Лисой* въ сосѣдствѣ какъ-то жили. — *Полканъ съ Барбосомъ*, лежа, грѣлись. *Кр.*

2. Раздѣлительными: или; или—или; то—то; напр. Будь овца *отвѣтчикъ*, *или истецъ*. — *То* солнце *спрячется*, *то* свѣтитъ *слишкомъ* ярко. *Кр.*

Отрицательный союзъ: ни — ни, ниже, имѣетъ значеніе или соединительнаго, или раздѣлительнаго; напр. Никто тамъ *ни садитъ*, *ни сѣетъ*. *Кр.* *Ни* знатный *родъ*, *ни красота*, *ни сила*, *ни богатство*, *ничто* бѣды не можетъ миновать. *П.* Главный воевода... не былъ *ни любимъ*, *ни уважаемъ* войскомъ. *Кар.*

3. Противительными: а; не—а; но; однако и проч., напр. Малаго *не научили*, а на вѣкъ дуракомъ *пустили*. *Хемн.* Ребенокъ *былъ рѣзовъ*, *но милъ*. *П.*

4. Уступительными: хотя; хотя—но, однако; напр. Еще мятежники *оборонялись* тамъ усиленно до лѣта, *хотя и терпѣли* недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. *Кар.*

5. Сравнительными: болѣе, нежели, чѣмъ; напр. Безпокойное *любопытство болѣе нежели жажда* познаній была отличительная черта ума его (Радищева). *Пушк.*

6. Причинными: ибо, потому; напр. Димитрій *принялъ* даръ, ибо еще *могъ* быть полезенъ для отечества. *Кар.*

Или вовсе не соединяются союзами; напр. Еще какая-то невидимая *сила*, *законъ*, *совѣсть*, *нерѣшительность*, *разномысліе* хранили Василья. *Кар.* — Такая форма рѣчи составляетъ грам. фигуру, называемую *безсоюзіемъ*.

Примѣч. Союзами уступительными, сравнительными, условными и причинными (винословными) могутъ соединяться только сказуемыя.

Повторяемыя части, какими бы союзами онѣ ни были соединены, кромѣ одинакаго *и* и *или* и предлога *съ*, или вовсе

не соединены союзами, раздѣляются запятыми. См. примѣры выше.

§ 6. Грамматическая связь между сказуемымъ и подлежащимъ.

Грамматическая связь между сказуемымъ и подлежащимъ выражается посредствомъ согласованія сказуемаго съ подлежащимъ.

При согласованіи должно отличать подлежащее простое отъ слитнаго.

I. Правила согласованія при простомъ подлежащемъ:

1. Если подлежащее и сказуемое выражены именемъ существительнымъ или мѣстоименіемъ, то сказуемое согласуется съ подлежащимъ въ падежѣ (именительномъ); въ родѣ же и числѣ можетъ различаться; напр. *Скука—отдохновеніе* души. *П.* — Вѣдь *ты* послѣдняя *лампада* во囲 мракѣ лжи. Жизнь хороша, когда *мы* въ мірѣ необходимое *звѣно. М.*

2. Если сказуемое выражено именемъ существительнымъ съ глаголомъ *быть* и *стать* въ прошедшемъ или будущемъ времени или повелительномъ наклоненіи, то оно можетъ быть полагаемо и въ именительномъ, и въ творительномъ падежѣ; въ именительномъ, когда обозначается постоянный признакъ предмета и притомъ безотносительно ко времени; напр. *Адамъ былъ* первый *человѣкъ*; въ творительномъ, когда означается случайный признакъ предмета или и постоянный, но относительно ко времени; напр. Адамъ *былъ* первымъ *земледѣльцемъ*.—Я помню, когда *я былъ* еще *ребенкомъ*, онъ сажалъ меня на своего коня. *П. Вы были послами* у Самозванца, а теперь вы не послы. *Кар. Я буду царемъ* на Москвѣ. *П.*

Примѣч. При выраженіи родственныхъ и неизмѣнныхъ отношеній, сказуемое не можетъ быть въ творительномъ падежѣ; напр. нельзя сказать: Алексѣй мнѣ былъ *отцомъ*, а *отецъ*.

3. Настоящее время глагола *быть*, кромѣ 3 лица, въ разговорномъ языкѣ вовсе не употребляется, а потому вышло изъ употребленія и въ книжной рѣчи. Относительно же употребляемыхъ въ книжной рѣчи *есть* и *суть*, должно замѣтить слѣдующее:

a) Глаголы: *есть* и *суть* часто вовсе пропускаются; напр. Скука—отдохновеніе души. *П.* Для нихъ отечество и слава— рѣчей напыщенныхъ приправа. *М.*

b) Если эти глаголы удержаны, то по общему закону согласованія должны согласоваться въ лицѣ и числѣ; какъ напр. Письма Ломоносова къ Шувалову *суть* безцѣнный памятникъ словесности русской. *Бат.* Но такъ какъ въ разговорной рѣчи *суть* не употребляется, то и въ книжной его замѣняютъ гл. *есть*; напр. *Побои* не *есть* средство къ исправленію людей. *Ф. Виз.*

c) Глаголъ *есть*, составляя сказуемое или входя въ составное сказуемое, можетъ не согласоваться въ лицѣ и числѣ съ подлежащимъ; напр. Но *есть* на то иныя *средства. П.* *Есть* люди, будь имъ лишь пріятель, то первый ты у нихъ и геній и писатель. *Кр.* *Ты* точно левъ и *есть. Дм.*

4. Сказуемое прилагательное, мѣстоименіе, числительное и страдательное причастіе, сложенныя съ вспомогательными глаголами или безъ нихъ, согласуются съ подлежащимъ въ родѣ, числѣ и падежѣ: напр. *Богатъ* и *славенъ* Кочубей; его поля *необозримы. П.* Червонецъ *былъ запачканъ* и въ пыли. Мартышка въ старости *слаба* глазами *стала.* Лягушкамъ *стало неугодно* правленіе народно. *Кр.* *Таковъ указъ* царя и приговоръ боярскій. *П.* Сіе дѣло *есть одно* изъ гнуснѣйшихъ Борисова ожесточенія. *Кар.* А много *было* взору моему *доступно* и *понятно. Лерм.*

Примѣч. Если сказуемое прилагательное относится къ подлежащему существительному, которому придается значеніе *общаго понятія*, то можетъ полагаться въ среднемъ родѣ; напр. Умъ *хорошо*, а два лучше. Медъ *сладко*, а мука *падко. Послов.* Впрочемъ, эта форма сохранилась только въ двухъ-трехъ старинныхъ пословицахъ и удобно объясняется пропускомъ: если есть одинъ умъ, то хорошо, два—лучше

5. Сказуемое глаголъ полагается въ одномъ лицѣ, числѣ, а если прошедшее время, то и въ одномъ родѣ съ подлежащимъ; напр. Пожарный огнь ихъ домы *истребилъ*, — я *выстроилъ* имъ новыя жилища,—они-жь меня пожаромъ *упрекали. П.*

6. При подлежащемъ, выраженномъ неизмѣняемыми ча-

стями рѣчи, сказуемое полагается въ среднемъ родѣ; напр. Далече *грянуло* ура. *П.* Ихъ загрызетъ тоска, если завтра *не будетъ похоже* на сегодня, а послѣ-завтра на завтра. *Гонч.*

7. При подлежащемъ, выраженномъ именемъ существительнымъ собирательнымъ, сказуемое иногда полагается во множественномъ числѣ; напр. Вся его *семья* угощала насъ, сколько *могли. Ф. Виз.* Сенатъ *слушали.*—Нынѣ такое согласованіе встрѣчается преимущественно при существительныхъ, означающихъ величину или количество, какъ-то: *большая часть, меньшая часть, число, множество* и т. п. Большая часть въ немъ (въ совѣтѣ), правда, *были волки. Кр.* Малое *число* книгъ, найденныхъ мною подъ шкафами и въ кладовой, *были вытвержены* мною наизусть. *Пушк.*

8. Съ подлежащимъ именемъ числит. колич. сказуемое согласуется двояко: *a*) оно полагается или во множ. числѣ, согласуясь въ родѣ съ исчисляемымъ существительнымъ; *b*) или въ единств. числѣ, принимая окончаніе средняго рода; напр. во множ. числѣ: *Остались 200* человѣкъ при знаменахъ Ламсдорфа, *ждали* чести отъ Лжедимитрія — и *были изрублены* казаками. *Кар.* И вотъ его *четыре* старика *несутъ* на сгорбленныхъ плечахъ въ могилу. *П. Семеро* одного *не ждутъ. Посл.* Въ единств. числѣ: Въ одной Москвѣ *умерло* тогда *500,000* человѣкъ. *Кар.* Вокругъ него *двѣнадцать* тѣлъ *лежало. П.*

Примѣч. Послѣдній способъ согласованія современные писатели распространяютъ и на нѣкоторыя существительныя, означающія количество; напр. *Пробило* половина десятаго. *Гонч.*

9. Должно замѣтить, что сказуемое глаголъ нерѣдко согласуется съ своимъ подлежащимъ въ родѣ и числѣ не по грамматической формѣ, а по смыслу, когда естественному роду и числу дается большее значеніе, нежели грамматическому; такое согласованіе называется *сюнезисомъ.* Сюнезисъ въ родѣ встрѣчается при существ. общаго рода: дитя, лицо, отроча, порука и т. п. при титулахъ, напр. *Отроча* порфирородно въ царствѣ сѣверномъ *рожденъ; родился,* и въ ту жъ минуту пересталъ ревѣть Борей. *Держ.* Его Императорское

Величество изволилъ посѣтить *и проч*. Сюнезисъ въ числѣ см. выше подъ цифр. 3, с; 7 и 8.

II. Правила согласованія при слитномъ подлежащемъ:

1. При слитномъ подлежащемъ, какого бы рода ни были члены его, но если они соединены союзами, означающими совокупность, сказуемое полагается во множественномъ числѣ; напр. Мнимые *мать и сынъ вышли* изъ шатра, изъявляя радость и любовь; нѣжно *обнимали* другъ друга и *произвели* въ сердцахъ многихъ зрителей восторгъ умиленія. *Кар. Уединеніе и праздность губятъ* молодыхъ людей. Князь *Игорь и Ольга* на холмѣ *сидятъ. П.*

Слѣдующія отступленія отъ этого правила свойственны какъ книжной, такъ и разговорной рѣчи:

a) Когда одному изъ подлежащихъ дается большее значеніе, чѣмъ другому, тогда сказуемое съ нимъ согласуется; напр. Твою печаль *утѣшитъ Богъ* и время. *Пушк.*

b) Когда подлежащія представляются одинаково значительными и равносильными, тогда сказуемое согласуется съ ближайшимъ; напр. Въ лѣсу ночной порою и дикій звѣрь, и лютый человѣкъ, и *лѣшій бродитъ. Пушк.* Какъ часто и душа, и *совѣсть* въ насъ *чиста;* но лишній взглядъ, словцо, одна *неосторожность* язвить злословью васъ *даетъ* возможность. *Кр.*

c) Когда подлежащія выражаютъ понятія противоположныя и соединены раздѣлительными союзами: или, либо, сказуемое полагается въ единственномъ числѣ; напр. Безумны мы, когда народный плескъ иль ярый вопль *тревожитъ* сердце наше. Погибель иль вѣнецъ мою главу въ Россіи *ожидаетъ. Пушк.*

d) Когда подлежащія соединены союзами то—то, сказуемое также ставится въ единственномъ числѣ, такъ какъ дѣйствіе, выраженное сказуемымъ, представляется здѣсь совершаемымъ попеременно; напр. То тяжкій филина полетъ, то врановъ *раздается* рокотъ. *Жук.*

Примѣч. Въ отрицательныхъ предложеніяхъ союзъ *ни* замѣняетъ *и*, а потому сказуемое полагается во множественномъ числѣ; напр. Ни власть, ни жизнь меня *не веселятъ. П.* Ни дерево, ни вода *не шелохнутся. Гонч.*

e) Сверхъ исчисленныхъ подлежащихъ иногда приставляются въ утвердительныхъ предложеніяхъ мѣстоименіе *все*, въ отрицательныхъ *ничто*; тогда сказуемое согласуется съ этимъ мѣстоименіемъ. И прочность, и уютъ, *все было* въ домѣ томъ. *Кр.* Ни знатный родъ, ни красота, ни сила, ни богатство, *ничто* бѣды *не можетъ* миновать. *П.*

f) При подлежащихъ, выраженныхъ мѣстоименіями и прилагат. средняго рода, сказуемое ставится въ единственномъ числѣ; напр. И то, и другое *будетъ ложно. Лерм.* И хорошее, и дурное *встрѣчается* человѣку. Впрочемъ, при именахъ прилагательныхъ сказуемое можетъ быть и во множественномъ числѣ; напр. Ужасное и смѣшное страннымъ образомъ *перемѣшаны* между собою. *П.*

g) При двухъ подлежащихъ, соединенныхъ совокупительнымъ предлогомъ *съ*, сказуемое полагается во множественномъ числѣ; напр. Полканъ съ Барбосомъ лежа *грѣлись.* Съ Пиладомъ мой Орестъ *грызутся. Кр.* Румяный западъ съ новою денницей на сѣверѣ *сливались. Лерм.*

Примѣч. Сказуемое можетъ быть и въ единственномъ числѣ согласовано съ подлежащимъ, поставленнымъ въ имен. падежѣ; тогда другое подлежащее въ творительномъ падежѣ съ предлогомъ обращается въ дополненіе, если сказуемое глаголъ взаимный, или въ обстоятельство образа дѣйствія при другихъ глаголахъ; напр. Старикъ крестьянинъ съ батракомъ *шелъ* подъ вечеръ лѣскомъ домой. *Кр.*

2. При двухъ подлежащихъ мѣстоименіяхъ личныхъ сказуемое глаголъ полагается во множественномъ числѣ и согласуется съ важнѣйшимъ лицомъ: если 1-е лицо соединено со 2-мъ или 3-мъ, то съ 1-мъ, 2-е съ 3-мъ, то со 2-мъ; напр. Я и ты *идемъ;* ты и онъ *идете.* Но какъ это согласованіе слишкомъ искусственно, то разговорная рѣчь, а вслѣдствіе того и книжная, избѣгаютъ его и замѣняютъ мѣстоим. ед. числа множественнымъ; вмѣсто, *я* и *ты* ставятъ *мы* и *вы*; *мы съ тобою, съ вами, съ нимъ, съ ними; вы съ нимъ* или *съ ними*; тогда глаголъ пріобрѣтаетъ полное согласованіе; напр. *мы* съ тобою *пойдемъ*; *вы* съ нимъ *пойдете.* — То же самое согласованіе употребляется при подлежащемъ, состоящемъ изъ мѣстоименія личнаго и существительнаго; напр. вм. я и

братъ идемъ; — *мы* съ братомъ *идемъ*; вы и братъ идете— *вы* съ братомъ *идете*.

Примѣч. Точно также употребляется множественное число личныхъ мѣстоименій вмѣсто единственнаго числа и въ косвенныхъ падежахъ; напр намъ съ тобою, вамъ съ нимъ и проч.

3. Если въ слитномъ предложеніи изъ нѣсколькихъ сказуемыхъ удерживается только одно, а прочія пропускаются для избѣжанія повторенія, то пропущенныя могутъ быть не въ томъ родѣ, числѣ и лицѣ, въ какихъ стоитъ удержанное сказуемое; напр. Межъ ними зрится и бѣглецъ съ бреговъ воинственнаго Дона, и въ черныхъ локонахъ еврей, и дикіе сыны степей. *Пушк.* Но не труды, не хладъ, не зной,— *тюрьма разрушила* меня. *Жук.* То *ты говоришь*, то я (говорю); или *ты пойдешь*, или я. *Нѣсколько* повозокъ съ грязными армянами *въѣхало* во дворъ гостинницы и за ними пустая дорожная *коляска* (въѣхала). *Лерм.*

ГЛАВА II.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ПРОСТОЕ РАСПРОСТРАНЕННОЕ.

§ 7. Второстепенныя части предложенія.

Кромѣ подлежащаго и сказуемаго въ составъ простаго предложенія входятъ слова, которыя служатъ для нихъ поясненіемъ. Такія слова называются *второстепенными* частями, а подлежащее и сказуемое *главными*. Предложеніе, въ составъ котораго входятъ второстепенныя части, называется *распространеннымъ*.

Второстепенныя слова по своему значенію раздѣляются на три разряда: a) *опредѣлительныя*, b) *дополнительныя* и c) *обстоятельственныя*.

§ 8. Опредѣлительныя слова.

Опредѣлительныя слова суть такія, которыя объясняютъ понятіе о предметѣ.

Опредѣленія выражаются слѣдующими частями рѣчи:

1. Именемъ прилагательнымъ — качественнымъ съ полнымъ окончаніемъ и всѣми другими прилагательными, напр. Ужь роща отряхаетъ *послѣдніе* листы съ *нагихъ* своихъ вѣтвей. — Но что-то мнѣ шептало, что *мужнинъ* долгъ она мнѣ принесла. *П*.

Примѣч. Въ стихотворномъ, а еще чаще въ народномъ языкѣ, какъ опредѣленіе, употребляется прилагат. качеств. съ усѣченнымъ окончаніемъ;

напр. Вдругъ между нихъ *свирѣпъ*, отъ злости *блѣденъ* является Іуда Битяговскій.—Но между васъ я вижу *новы* лица.—Тамъ табуны его коней пасутся *вольны, нехранимы. П.* Ко столбу было *золото* кольцо. *Младъ* татарченокъ, бусурманченокъ! Кабы мать твоя не кума была, я бы взялъ тебя за *праву* руку, я закинулъ бы во *сине* море! *Кирѣевск.*—Такое уклоненіе допускается только въ рѣчи стихотворной и большею частью зависитъ отъ благозвучія и склада рѣчи; оно употребительно преимущественно въ пословицахъ, сказкахъ, пѣсняхъ и проч.

2. Причастіе дѣйствительнаго залога и страдательнаго съ полнымъ окончаніемъ; напр. *Кипящій* водопадъ, свергаяся со скалъ, цѣлебному ключу съ надменностью сказалъ.— *Запущенный* подъ облака бумажный змѣй... кричитъ. *Кр.* Отцы мои, *желанный* день придетъ: предстану здѣсь *алкающій* спасенія. *П.*

Примѣч. Страдательное причастіе, подобно имени прилагательному качественному, можетъ быть употреблено какъ опредѣленіе и съ усѣченнымъ окончаніемъ; напр. Люблю я пышное природы увяданіе... и мглой волнистою *покрыты* небеса. *П.*

3. Имена числительныя порядковыя, напр. Въ *тринадцатомъ* году мы отличались съ братомъ въ *двадцатомъ* егерскомъ (полку), а послѣ въ *сорокъ-пятомъ. Гриб.*

4. Мѣстоименія, кромѣ относительныхъ и возвратнаго; напр. *Сей* повѣстью плачевной заключу я лѣтопись *свою*.—Но сердце мнѣ тѣснитъ *какое-то* невѣдомое чувство.—Какъ *нѣкій* демонъ отселѣ міромъ править я могу. *П.*

Примѣч. Опредѣленіе выражается особою вопросительною формою мѣстоименія *что: что-за*, употребляемою только въ именительномъ падежѣ; напр. *Что-за* шейка! *Что-за* глазки! *Что-за* счеты. *Кр.* Эта форма вполнѣ замѣняется мѣстоименіемъ: какой, какая, какое.

Опредѣленія, выраженныя исчисленными частями рѣчи, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, согласуются съ опредѣляемыми въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ.

Если одно опредѣленіе относится къ двумъ существительнымъ, изъ которыхъ одно мужескаго, а другое женскаго рода, то полагается во множественномъ числѣ мужескаго рода; напр. *Мнимые* мать и сынъ...

Опредѣленіе, относящееся къ двумъ опредѣляемымъ, можетъ согласоваться съ ближайшимъ; напр. У всякаго *свой* умъ и толкъ. *П.*

Примѣч. Если два или нѣсколько опредѣлительныхъ относятся къ одному опредѣляемому, означая его виды, то послѣднее можетъ быть или въ единственномъ, или во множественномъ числѣ; напр. между большимъ и среднимъ *проспектомъ*, или: между большимъ и среднимъ *проспектами*;— послѣднее точнѣе и въ книжной рѣчи употребительнѣе.

Опредѣленія со своими опредѣляемыми, точно такъ же, какъ сказуемое съ подлежащимъ, могутъ согласоваться по смыслу *(сюнезисъ)*, а не по грамматической формѣ; напр. *Дитя, взлелеянный* природою пустынной, ее одну лишь зрѣлъ, внималъ одной лишь ей. *Барат.* Но въ народномъ языкѣ нерѣдко при согласованіи опредѣленія съ опредѣляемымъ отдается преимущество грамматической формѣ предъ естественнымъ родомъ; напр. Царь небесный, Отецъ, Судь*я* наш*а* праведн*ая*, Воевод*а* небесн*ая*. *Духовн. стих.*

5) Опредѣленіе выражается также именемъ существительнымъ, которое употребляется двояко:

a) Согласуясь съ существительнымъ опредѣляемымъ въ падежѣ, и тогда принимаетъ названіе *приложенія* и вмѣстѣ съ своими опредѣленіями отдѣляется запятыми; напр. Вотъ ближняго его сосѣда, *мышенка*, запахомъ пирушки привлекло. *Кр.*—Мнѣ чудятся то шумные пиры, то ратный станъ, то схватки боевыя, безумныя *потѣхи* юныхъ дней. *П.*

Сказуемое и опредѣленія согласуются съ подлежащимъ, а не съ приложеніемъ; напр. *Городъ* Великія Луки *находится* въ Псковской губерніи.

Примѣч. Если приложеніе со своимъ существительнымъ принимается за одно сложное слово, то приложеніе можетъ не согласоваться и въ падежѣ; напр. Благодарю, что вы *моей хлѣбъ-солью* не презрѣли. *П.* Въ такихъ случаяхъ опредѣленіе согласуется съ послѣднимъ словомъ. Титулъ *князь*, употребляемый въ видѣ приложенія, также иногда не согласуется въ падежѣ съ собственнымъ именемъ; напр. дворецкій *князь-Василья* и Пушкина слуги пришли съ доносомъ. *П.*

b) Не согласуясь въ падежѣ съ опредѣляемымъ, существительное опредѣленіе употребляется преимущественно въ родительномъ падежѣ, а именно:

aa) Когда показывается отношеніе дѣйствующаго предмета къ предмету, имъ производимому, по вопросу: кого, чего? напр. Слышно въ тишинѣ ночной лишь лай *собакъ*, да коней *ржанье*. *П.* Свѣтъ *солнца*, вой *вѣтра* и т. п.

bb) Когда означается отношеніе принадлежности, по вопросу: чей, чья, чье? напр. Чья судьба въ исторіи равняется съ судьбою *Шуйскаго. Кар.* Таковъ указъ *царя* и приговоръ боярскій. *П.*

cc) Когда выражается отношеніе особаго признака къ предмету, какъ сказуемаго къ подлежащему; въ такихъ случаяхъ при родительномъ падежѣ бываетъ опредѣленіе; напр. Онъ *набожныхъ* былъ *правилъ;* они *такой цѣны* и *красоты;* это зло еще не такъ *большой руки. Кр.* Ты не жги свѣчи *воску яраго. Нар. пѣсн.* (Родительный обозначенія).

Примѣч. Родительный падежъ часто можетъ быть замѣненъ именемъ прилагательнымъ, относительнымъ или притяжательнымъ; напр. *царскій* указъ, *солнечный* свѣтъ, *конское* ржанье и т. п. Но должно замѣтить, что родительный падежъ принадлежности нельзя замѣнять прилагательнымъ притяжательнымъ, если въ слѣдующемъ предложеніи есть мѣстоименіе, на него указывающее; напр. Не слушая словъ *всадниковыхъ* болѣ, конь мчитъ *его* во весь опоръ. *Кр.*

Признакъ предмета можетъ обозначаться и другими падежами: творительнымъ съ предлогомъ *съ;* напр. Быть можетъ, селянинъ *съ* почтенной *сѣдиною* такъ будетъ о тебѣ пришельцу говорить. *Жук.*; предложнымъ съ предлогомъ *о* или *объ*; напр. Народъ Рюгенскій поклонялся Поренуту *о четырехъ лицахъ* и съ пятымъ лицомъ на груди. *Кар.*;

въ народномъ языкѣ именительнымъ, который въ отличіе отъ именительнаго подлежащаго, назыв. именительнымъ опредѣлительнымъ; напр. Ко третьей-то мудрости учился Волхвъ— обертываться гнѣдымъ туромъ *золотые рога;* надѣвала на ноги сапоги *зеленъ сафьянъ. Древн. стих.* (Эта форма рѣчи объясняется пропускомъ словъ, составляющихъ придаточное предложеніе; т. е. туромъ, *который имѣетъ* золотые рога и проч.);

наконецъ родительнымъ падежомъ съ предлогами; напр. Умъ *безъ знанія* сидень. *Кар.* Ставь передъ нами *изъ глины* кувшины съ влагой студеной. *М.*

§ 9. Дополнительныя слова.

Дополнительныя слова означаютъ отношеніе дѣйствія къ предмету, подлежащему дѣйствію или дѣйствующему (они

отвѣчаютъ на вопросъ, вытекающій изъ значенія того слова, къ которому относятся); напр. Какъ нынѣ сбирается вѣщій Олегъ *отмстить* неразумнымъ *хозарамъ*; ихъ *села* и *нивы* за буйный набѣгъ обрекъ онъ *мечамъ* и *пожарамъ*. *П.*

Дополненія выражаются именами существительными въ косвенныхъ падежахъ безъ предлоговъ и съ предлогами и другими частями рѣчи, которыя могутъ замѣнять существительныя; напр. *На младшихъ* не найдешь *себѣ управы* тамъ, гдѣ дѣлятся они *со старшимъ* пополамъ. Какъ *много* изъ пустаго на свѣтѣ дѣлаютъ *преступнаго* и *злаго*. Мартышка вздумала *трудиться*. *Кр.*

Зависимость между дополнительнымъ словомъ и дополняемымъ называется *управленіемъ* и выражается посредствомъ *падежей безъ предлоговъ* и *съ предлогами* *). Въ первомъ случаѣ управленіе называется *непосредственнымъ*, во второмъ *посредственнымъ*. Слова, требующія дополненій, называются *управляющими*.

Управляющія части рѣчи суть: глаголъ, имя существительное и имя прилагательное.

А. Глаголъ.

1. Глаголъ дѣйствительный управляетъ винительнымъ падежомъ безъ предлога; напр. *Преодолѣлъ* я раннія *невзгоды*. *Ремесло поставилъ* подножіемъ искусству... перстамъ *придалъ* послушную, сухую *бѣглость* и *вѣрность* уху. *П.*

Но если при дѣйствительномъ глаголѣ находится отрицаніе, то онъ требуетъ родительнаго падежа; напр. Зачѣмъ съ него *не снялъ* я *шлема* тутъ же? *П. Куска не доѣдала, ночей не досыпала*... *Кр.*

Примѣч. При дѣйствительномъ глаголѣ, составляющемъ дополненіе къ глаголамъ: *хочу*, *могу*, *стану* и безличнымъ: *должно*, *можно*, *надо*, *надлежитъ* и проч., если они употреблены съ отрицаніемъ, дополненіе можетъ быть или въ винительномъ, или въ родительномъ падежѣ; напр. Не *стану описывать* Оренбургскую *осаду*. *П.* Лишь *промотать* сихъ *денегъ не могли*. *Кр.* Ея (сказки) волшебно темную *завязку не стану* я подробно *объяснять*. *Лерм. Не смѣютъ* на тебя *поднять* онѣ и *взгляды*. *Кр.*

---

*) См. Прибавленіе къ этому §.

Если дѣйствіе, выраженное дѣйствительнымъ глаголомъ, переходитъ на часть предмета или и на весь предметъ, но только временно, на нѣкоторое время, то дополненіе полагается также въ родительномъ падежѣ; напр. подать *хлѣба*, принести *воды*, нарубить *дровъ* и проч., одолжить *ножа*, занять *денегъ* и проч.

Примѣч. Нѣкоторые дѣйствительные глаголы съ приставкою предлога *на* обращаются въ общіе и тогда управляютъ родительнымъ падежомъ; напр. *наѣлась желудей; наслушался сказокъ* и т. п.—Сюда же относятся два глагола: *заслушаться* (музыки), *зачитаться* (книгъ).

2. Глаголъ страдательный требуетъ дополненія въ творительномъ падежѣ по вопросу: кѣмъ или чѣмъ? Этимъ падежомъ означается предметъ дѣйствующій; напр. И *встрѣчнымъ посланъ* въ сторону иную. *П.* Когда-то по веснѣ *звѣрями* въ надсмотрщики медвѣдь *былъ выбранъ* надъ ульями. *Кр.*

3. Глаголъ возвратный не требуетъ дополненія, потому что съ нимъ уже слито дополненіе, выраженное сокращеннымъ возвратнымъ мѣстоименіемъ.

Исключеніе составляютъ глаголы: *сдѣлаться, именоваться, считаться, называться, казаться, притворяться* и т. п., управляющіе творительнымъ падежомъ безъ предлога. Сюда же относятся глаголы: *доводиться* и *приходиться* кому *чѣмъ?* въ родствѣ.

Глаголы: *покоряться, предаваться, подвергаться, ужасаться, радоваться, дивиться* и т. п. управляютъ дательнымъ безъ предлога.

4. Глаголы взаимные управляютъ творительнымъ падежомъ съ предлогомъ *съ;* напр. *сражаться, мириться, дѣлиться, дружиться, знаться, играть, разговаривать*—съ кѣмъ?

Примѣч. Глаголъ *встрѣчаться* можетъ управлять дательнымъ падежомъ; напр. *ему* встрѣтилось препятствіе.

5. Глаголы средніе и общіе *) вообще выражаютъ дѣйствіе не переходящее, а потому не требуютъ дополненія.

Исключеніе составляютъ преимущественно глаголы, употребляемые въ отвлеченномъ смыслѣ, а именно:

а) Глаголы, *a*) означающіе *желаніе (желать, просить, требовать, домогаться, допытываться, доискиваться* и т. п.); *b)* означающіе *мысленное стремленіе къ предмету (надѣяться,*

---

*) Общіе глаголы только по внѣшнему составу названы общими, по значенію же они принадлежатъ къ среднимъ.

достигать, слушаться, держаться и т. п.); c) и означающіе *мысленное стремленіе отъ предмета (бояться, беречься, опасаться, чуждаться, убѣгать, избѣгать, бѣжать, лишаться, стыдиться* и т. п.); всѣ они управляютъ родительнымъ падежомъ.

Примѣч. Къ глаголамъ, означающимъ мысленное стремленіе отъ предмета, можно отнести всѣ дѣйствительные глаголы съ отрицаніемъ, а также безличные съ отрицаніемъ: *не надо, не было, не стало, не видно, не слышно* и проч.

b) Глаголы: *свѣтить, вредить, вѣрить, уступать, отказывать, помогать* и т. п., а также *видится, слышится, помнится, нравится, опротивѣть, понадобится, задолжать, приличествовать* и проч. управляютъ дательнымъ падежомъ.

c) Глаголы: *быть, стать, становиться, слыть* и т. п. управляютъ творительнымъ падежомъ.

Примѣч. Причастія и дѣепричастія въ отношеніи управленія сохраняютъ свойства глаголовъ, отъ которыхъ произведены.

Въ выраженіи: *отъ нечего дѣлать* неокончательное наклоненіе употреблено съ предлогомъ *отъ*, а родительный падежъ *нечего* зависитъ отъ неокончательнаго наклоненія. У Пушкина: Такъ люди, первый каюсь я, *отъ дѣлать нечего*, друзья (Евг. Онѣг., гл. 2) не есть неправильность.

Должно замѣтить, что глаголы получаютъ свое значеніе отъ употребленія ихъ въ связи съ другими словами; а потому они могутъ имѣть въ различныхъ случаяхъ разное управленіе. Такъ напр. Воинъ сражается *съ непріятелемъ* (взаимн.); воинъ сражается *за отечество* (средн.). Ледъ трещитъ подъ ногами (средн.); Пустаго вѣкъ цѣлый не трещу. *Кр.* (дѣйств.). Гутоpя слуги вздоръ... *Кр.* (дѣйств.). Въ избѣ гуторятъ (средн.). Съ тобой ладно гуторится (взаимн.) и т. д.

В. Имя существительное.

Въ управленіи существительныхъ должно отличать отглагольныя существительныя отъ прочихъ. Управленіе существительныхъ бываетъ: *глагольное* и *именное.*

I. Глагольное управленіе имѣютъ:

a) Имена существительныя, произведенныя отъ глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами; они требуютъ дополненій съ тѣми же предлогами или съ соотвѣтствующими; напр.

*Над*ѣяться—*на*дежда—*на* что?

*От*ступить—*от*ступникъ—*отъ* чего?
*от*ступленіе—*отъ* чего?
*С*ойти—*со*шествіе—*съ* чего?
*Со*впадать—*со*впаденіе—*съ* чѣмъ?
*Вы*ходить—*вы*ходъ—*изъ* чего?
*Вз*ойти—*вос*шествіе—*на* что?
*Пере*ѣхать—*пере*ѣздъ—*черезъ* что?
*У*далить—*у*даленіе—*отъ* чего?

b) Существительныя, отъ дѣйствительныхъ глаголовъ произведенныя, управляютъ родительнымъ падежомъ; напр. воздѣлывать—*воздѣлываніе—земли;* искупить —*искупленіе—грѣховъ;* описать—*описаніе—страны;* читать—*чтеніе—книгъ* и проч.

Исключеніе составляютъ существительныя: *благодарность, похвала*, управляющія дательнымъ безъ предлога, и *привѣтствіе, ласка, любовь, уваженіе, моленіе, прошеніе, просьба, презрѣніе, пренебреженіе, ненависть*, которыя хотя и происходятъ отъ дѣйствительныхъ глаголовъ, однако управляютъ дательнымъ падежомъ съ предлогомъ *къ*.

c) Существительныя, произведенныя отъ среднихъ глаголовъ, требуютъ родительнаго падежа; напр. течь—*теченіе*—времени; зрѣть—*созрѣваніе*—плодовъ.

2. Именное управленіе имѣютъ имена существительныя:

a) Означающія мѣру, количество, вѣсъ или собраніе предметовъ; они управляютъ родительнымъ падежомъ; напр *дюжина, аршинъ, пудъ, стадо, стая, отрядъ*—чего?

Примѣч. 1. Этимъ же свойствомъ отличаются мѣстоименія: *сколько, столько, много, мало, нѣсколько, довольно*, имена количественныя, начиная съ *пяти*, и собирательныя: *двое, трое, четверо, пятеро* и т. д., когда поставлены въ именительномъ или винительномъ падежѣ; напр. *Не мало насъ*, наслѣдниковъ Варяга.—*Много* онъ еще *добра* въ Россіи сотворитъ.—*Полковъ* у насъ *довольно*.—*Ихъ* (русскихъ) *тысячъ пятьдесятъ*, а *насъ* всего едваль *пятнадцать тысячъ*.—*Насъ* было двое. *П.*

Примѣч. 2. Числительныя: *два, три, четыре* и *оба* требуютъ существительнаго въ формѣ родительнаго падежа единственнаго числа; но эта форма есть именит. падежъ существовавшаго въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ языкѣ двойственнаго числа *), въ настоящее время утратившагося

---

*) Въ этихъ языкахъ двойственное число существовало во всѣхъ измѣняемыхъ частяхъ рѣчи. Приводимъ примѣръ изъ Остромирова евангелія:

и замѣненнаго множественнымъ числомъ; но прилагательное, относящееся къ дополненію, требуемому числительными *два*, *три* и *четыре*, можетъ быть и въ родит. множ. числа; напр. могъ поднимать *большихъ ячменныхъ* два зерна, или въ именит. множ.; напр. Два голубя, какъ два *родные* брата, жили. *Кр.*

b) Нѣкоторыя имена существительныя, означающія разныя отношенія къ предметамъ, управляютъ различными падежами; напр. *охота*, *вкусъ* — къ чему? — *союзъ*, *связь* — съ кѣмъ, съ чѣмъ? *судъ*—надъ кѣмъ и проч. Нѣкоторыя имена одушевленныхъ предметовъ управляютъ или родительнымъ, или дательнымъ падежомъ; напр. *наслѣдникъ имѣнія* и *имѣнію;* соперникъ, врагъ, другъ, сосѣдъ, товарищъ, хозяинъ, виновникъ и проч.—*чего? чему?* причина—*чего* и *чему?*

c) Имена существительныя, употребляемыя въ значеніи нарѣчій, управляютъ родительнымъ падежомъ; напр. *подъ видомъ, въ видѣ, подъ предлогомъ, посредствомъ, въ слѣдствіе, въ теченіе, въ продолженіе, въ пользу, съ помощью—чего?*

Примѣч. Нѣкоторыя изъ этихъ существительныхъ въ современномъ языкѣ приняли совершенно форму нарѣчія, напр. въ словахъ: *въ слѣдствіе*, *въ теченіе*, предлогъ *въ* не отдѣляется, какъ и въ другихъ нарѣчіяхъ, отъ существительныхъ произведенныхъ: вдругъ, вдаль и проч.

C. Прилагательныя.

Управляютъ падежами только имена прилагательныя качественныя и произведенныя отъ глаголовъ.

a) Качественныя управляютъ разными падежами съ предлогами и безъ предлоговъ: *добръ, милостивъ* — къ кому? (у

„Въ врѣмѧ оно исходѧщоу Иісоу отъ иерихона по нѥмь идошѧ народи мъноѕи. И се дъва слѣпьца сѣдѧща при пѫти и слышавъша ꙗко Иісъ мимоходить, възъписта глѭща: помилоуи ны Ги Сноу Двдовъ. Народъ же запрѣти има, да оумолъчита. Она же паче зъвазста глѭща помилоу ны Ги Сноу давыдовъ. И ставъ Иіс възгласи ꙗ и рече: чьто хощета, да сътворѭ вама. Гласта ѥмоу: Ги, да отврьзета сѧ очи наю. Милосрьдовавъ же Иіс прикоснѫсѧ очию има, и абиѥ отврьзоста сѧ има очи и по нѥмъ идоста. Мат. XX, 29—34.

Пушкина: былъ хорошъ ты *до него*), *охочъ*—до чего? *силенъ*, *крѣпокъ*, *хорошъ*, *высокъ*—чѣмъ? *хитеръ*—на что?

b) Качественныя прилагательныя и произведенныя отъ нихъ нарѣчія въ сравнительной степени, если послѣ нихъ не слѣдуетъ союзъ *нежели* или *чѣмъ*, управляютъ родительнымъ падежомъ; *выше*, *скорѣе*, *крѣпче*, *хитрѣе*, *умнѣе*—кого? чего?

c) Отглагольныя прилагательныя управляютъ преимущественно тѣми же падежами, какъ глаголы, отъ коихъ они произведены; напр.

Жаждать — чего? *жаденъ* — чего? (до чего?).

Удостоить — чего? *достоинъ* — чего?

Лишать — чего? *лишенъ* — чего?

Уподоблять — чему? *подобенъ* — чему?

Угождать — кому? *угоденъ* — кому?

Вѣрить — чему? *вѣренъ* — чему?

Наполнять — чѣмъ? *полонъ* — чѣмъ? (чего?) и *исполненъ* — чего?

Согласить — съ чѣмъ? *согласенъ* — съ чѣмъ? нарѣчіе: согласно — съ чѣмъ, чему?

Относить — къ чему? *относительный* — къ чему? (нарѣчіе: относительно — чему, чего?)

Сходствовать — съ чѣмъ? *сходенъ* — съ чѣмъ?

Винить — въ чемъ? *виновенъ* — въ чемъ?

Противиться — чему? *противенъ* — чему?

§ 10. Обстоятельственныя слова.

Обстоятельственныя слова означаютъ *мѣсто*, *время*, *образъ* или *качество* дѣйствія, *мѣру*, *счетъ*, *причину* и *цѣль*.

1. Мѣсто по вопросамъ: гдѣ? куда? откуда? напр. Ты, говорятъ, былъ *въ Угличѣ?* Тогда я *въ* дальній *Угличъ* на нѣкое былъ усланъ послушаніе. *Здѣсь*, *въ* этой самой *кельѣ*... *здѣсь* видѣлъ я царя. Мы *изъ Москвы* опальные бѣжали *къ тебѣ*, нашъ царь. *П.*

2. Время по вопросамъ: когда? съ котораго времени? до

котораго времени? какъ долго? напр. *Нынче* ко мнѣ, *чѣмъ свѣтъ*, дворецкій князь-Василья и Пушкина слуга пришли съ доносомъ. Пушкина слуга донесъ сперва, что *поутру вчера* къ нимъ въ домъ пріѣхалъ изъ Кракова гонецъ и *черезъ часъ* безъ граматы отосланъ былъ обратно. *Три дня* я трупъ его въ соборѣ посѣщалъ. *Въ* младыхъ *лѣтахъ*, сказалъ онъ, я ослѣпъ и *съ той поры* не зналъ ни дня, ни ночи *до старости. П. Съ утра до вечера* ихъ царь по царству ходитъ. *Кр.*

3. Образъ или качество дѣйствія (а также орудіе, способъ, средство) по вопросамъ: какъ? какимъ образомъ? чѣмъ? *Упрямо* и *надменно* отъ нихъ отрекся я. Смиряй себя *молитвой* и *постомъ. П.* Пой лучше *хорошо щегленкомъ*, чѣмъ *худо соловьемъ* Всякъ вымещалъ ему *по-своему*, кто *зубомъ*, кто *рогами*. И *съ трудностью* большою кость *вытащилъ*. *Ходенемъ* пошло трясинно государство. *Кр.*

4. Мѣру и счетъ по вопросамъ; сколько? въ какой мѣрѣ? напр. И въѣхалъ въ городъ *очень* пышно. Сосѣдушка, я сытъ *по горло*. *Кр.*

5. Причину по вопросамъ: почему? отчего? изъ-за чего? напр. Мартышка тутъ *съ досады* и *печали* о камень такъ хватила ихъ... Чтобъ *изъ-за нихъ* своихъ хвостовъ не потерять. Царь терпитъ все *по милости* своей. *Кр.* Дивлюсь, какъ предъ моимъ отцомъ *изъ дружбы* ты доселѣ не открылся, *отъ радости* предъ нашимъ королемъ, или еще предъ паномъ Вишневецкимъ *изъ* вѣрнаго *усердія* слуги. *П.*

6. Цѣль по вопросамъ: для чего? на что? къ чему? напр. Пишу не *для похвалъ. П. Къ пользѣ* общей онъ трудится. *Кр.*

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что обстоятельство выражается именемъ существительнымъ въ косвенныхъ падежахъ съ предлогами и безъ предлоговъ (см. прибавленіе къ 9 и 10 §§) и нарѣчіями.

Сверхъ того, оно можетъ выражаться дѣепричастіемъ, которое есть отглагольное нарѣчіе; напр. Лишь изрѣдка *жужжа* вечерній жукъ мелькаетъ. *Жук.*; и неокончательнымъ достигательнымъ наклоненіемъ глагола послѣ глаголовъ,

означающихъ движенiе *), напр. Царь птица *отдыхать* садится на овинъ. Пошли *просить* себѣ управы у рѣки. *Кр.*

Обстоятельственныя слова съ тѣми словами, къ коимъ относятся, соединяются посредствомъ управленiя или приставляются къ нимъ безъ всякой синтаксической связи.

a) Первыя по значенiю суть обстоятельственныя слова, а по синтаксическому сочетанiю—дополненiя; напр. *въ*ѣхалъ *въ городъ*; сошелъ *съ ума; пере*правился *через*ъ *рѣку* и проч. Зависимость этихъ словъ отъ глаголовъ выражена предлогами: *въ, съ, пере, через*ъ.

b) Синтаксически не связываются нарѣчiя и вообще обстоятельственныя слова, относящiяся къ глаголамъ, не управляющимъ падежами; напр. И *съ ними сквозь дубраву тихонько* брелъ *домой* проселочнымъ *путемъ. Кр.*

Примѣч. Второстепенныя части предложенiя могутъ имѣть свои опредѣленiя, дополненiя и обстоятельственныя слова; напр. Бродилъ я въ глубинѣ запущеннаго сада. Въ этомъ предложенiи подлежащее *я,* сказуемое *бродилъ; въ глубинѣ*—обстоятельство мѣста по вопросу: гдѣ? *сада*—опредѣленiе къ нему; *запущеннаго*—опредѣленiе къ опредѣленiю *сада.*

§ 11. Предложенiе, въ которомъ находится нѣсколько однородныхъ второстепенныхъ частей, относящихся къ одному и тому же члену, также называется *слитнымъ*.

Между повторяемыми второстепенными частями могутъ существовать такiя же отношенiя, какъ между повторяемыми главными частями, а потому онѣ могутъ быть соединены между собою тѣми же союзами, какъ повторяемыя подлежащiя и сказуемыя.

Примѣры: 1. Соединительные союзы: и, и — и; да; не только—но и; соединительный предлогъ *съ*. Съ *истертою* и *ветхою* сумою бѣдняжка нищенькiй подъ оконьемъ таскался. Утѣшно намъ *и грусть, и радость* раздѣлить. Крестьянинъ, заводясь домкомъ, купилъ на ярмаркѣ *подойникъ, да корову*. А гдѣ до прибыли коснется, *не только гусямъ* тамъ, *и* лю-

---

*) Въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ для достигательнаго наклоненiя (супинумъ) существовала особая форма: окончанiя неопредѣленнаго наклоненiя *ти* измѣнялось въ *тъ*, *щи* въ *щь;* напр. идѫ рыбъ ловитъ; иже придошѧ послушатъ ѥго и исцѣлитъсѧ. *Остром. еванг.*

дямъ достается. *Подагру съ паукомъ* самъ адъ на свѣтъ родилъ. *Кр.*

2. Раздѣлительные: *или*; *или—или; то—то;* напр. А можетъ быть, еще удастся поживиться *сыркомъ, иль косточкой, иль чѣмъ-нибудь. То гвоздикъ, то другой, то скобку* пожимаетъ. *Кр.*

Отрицательный союзъ: *ни — ни*; *ниже*; напр. *Ни денегъ, ни заботъ* ни мало не берегъ. *Кр.*

3. Противительные: *а, не—а; но*; *однако;* напр. *Не родъ, а умъ* поставлю въ воеводы. *П.* —Въ монастырь Сійскій не пускали богомольцевъ, чтобъ кто-нибудь изъ нихъ не доставилъ письма Ѳедору Никитичу, иноку *невольному, но ревностному. Кар.*

4. Уступительные: *хотя; хотя — но, однако*; напр. А та рѣка течетъ такъ *смирно, хоть и пышно.* Приказалъ собрать совѣтъ, въ которомъ всякій бы, *хоть слогомъ* не кудрявымъ, *но съ толкомъ* лишь *согласно* здравымъ, свое представилъ да иль нѣтъ. *Кр.*

Сравнительные: *болѣе, нежели, чѣмъ*; *сколько — столько*; *не столько—сколько;* напр. Лжедимитрій надѣялся *болѣе на измѣну, нежели на силу.* Можетъ быть, *не столько для умноженія* царскихъ доходовъ, *сколько для обузданія* невоздержныхъ, Іоаннъ IV налагалъ пошлину на вареніе пива и меда. *Кар.*

6. Условные: *если—то:* напр. Истребленіе Кучума, перваго и послѣдняго царя сибирскаго, *если не могуществомъ, то непреклонною твердостью* въ злосчастіи достопамятнаго, какъ бы запечатлѣло для насъ господство надъ полунощною Азіею. *Кар.*

Повторяемыя второстепенныя части раздѣляются между собою запятыми, какими бы союзами ни были соединены кромѣ одинакаго *и*, соединительнаго предлога *съ* и раздѣлительнаго союза *или*. (Примѣры см. выше).

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ 9 И 10 §§.

Въ нижеслѣдующемъ перечнѣ падежей и употребляемыхъ съ ними предлоговъ означены ихъ важнѣйшія значенія:

I. *Родительный*

A. Родительный падежъ безъ предлога употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Родительный принадлежности, см. ст. объ опредѣленіяхъ.
2. Родительный обозначенія, тамъ же.
3. Родительный количества, употребляемый послѣ числит. именъ, существит., означающихъ мѣру, количество и проч., см. ст. объ управленіи существительныхъ.
4. Родительный сравненія, см. ст. объ управленіи прилагательныхъ
5. Родительный мысленнаго стремленія къ предмету или отъ него, см. ст. объ управленіи глаголовъ.
6. Родительный времени; напр. въ нарѣчіяхъ: *третьяго дня, сегодня,* въ словахъ обстоятельственныхъ: *вчерашняго дня, той же ночи.* Онъ употребляется для означенія года, мѣсяца и дня какого-либо происшествія; напр. *1703 года мая 16 дня* положено основаніе Петербурга.

B. Родительный падежъ употребляется съ слѣдующими предлогами:

1) Съ предлогомъ *изъ: a)* означаетъ предметъ, изъ средины котораго что-либо идетъ; ему противополагается *въ;* напр. *изъ дома*—въ домъ.

b) Означаетъ предметъ, произведшій побужденіе, напр. *изъ дружбы, изъ оязни.*

2. Съ предлогомъ *изъ-за: a)* означаетъ предметъ, за которымъ начинается дѣйствіе: *изъ-за лѣсу.*

b) Означаетъ причину; напр. *изъ-за бездѣлицы.*

3. Съ предлогомъ *изъ-подъ: a)* означаетъ предметъ, подъ которымъ начинается дѣйствіе; *изъ-подъ стола.*

b) Побудительную причину; напр. *изъ-подъ палки.*

4. Съ предлогомъ *отъ: a)* означаетъ предметъ, у котораго начинается измѣреніе: *отъ Петербурга* до Москвы.

b) Когда говорится о сообщеніи между предметами, означаетъ предметъ сообщающій: *отъ кого*—къ кому.

c) Причину: *отъ радости; отъ простуды.*

5. Съ предлогомъ *съ: a)* предметъ, гдѣ начинается измѣреніе; ему противополагается *по: съ перваго числа* по десятое; *до,* при измѣреніи оконечностей предмета; напр. *съ ногъ* до головы.

b) Предметъ, на поверхности или сторонѣ котораго начинается дѣйствіе; ему противополагается *на,* когда дѣйствіе направлено на поверхность другаго предмета: *со стола* на полъ, и *въ,* когда дѣйствіе направлено во внутрь другаго предмета; *съ моста* въ воду.

c) Причину; напр. *съ горя, съ досады.*

d) Условіе или средство: *съ согласья; съ молотка.*

6. Съ предлогомъ *до: a)* предѣлъ измѣряемаго пространства и времени; ему противополагаются—*съ, отъ:* съ утра *до вечера. b)* Когда говорится о времени, въ значеніи прежде; ему противополагается *по, послѣ, съ:* это случилось еще *до Новаго года;* за 100 лѣтъ *до Р. X.*

e) Приблизительно опредѣляетъ количество: *до сотни.*

7. Съ предлогомъ *у: a)* означаетъ смежность; *у стѣны.*

b) Присвоеніе одного предмета другому, какъ часть цѣлому: *дно у судна.*

8. Съ предлогомъ *безъ: a)* лишеніе; ему противополагается *съ: безъ мачтъ.*

b) Предметъ исключаемый: *безъ Бога* ни до порога.

9. Предложныя нарѣчія: *для, ради а*) означаютъ цѣль; *ради куска хлѣба; для прихоти.*

b) Предметъ, во уваженіе или въ пользу котораго что-либо дѣлается: *для свѣта; ради Бога.*

10) Предложное нарѣчіе *кромѣ* означаетъ предметъ устраняемый, невключаемый: всѣ *кромѣ васъ.*

Примѣч. Родит. съ остальными предложными нарѣчіями (*вдоль, близъ мимо* и проч.) означаетъ мѣсто.

II. *Дательный.*

А. Дательный падежъ безъ предлога употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Дательный отношенія къ лицу; напр. дать, мѣшать, вредить, помогать—кому?

2. При безличныхъ глаголахъ, выражающихъ состояніе или чувство, означаетъ предметъ, испытывающій это состояніе или чувство; напр. *Кому* не хочется нажить хорошей славы. *Кр.—Богатому* жаль корабля, а *бѣдному* кошеля. *Посл.*

3. При неопредѣленномъ наклоненіи, означающемъ возможность, невозможность или необходимость; напр. *Тебѣ* ни *мнѣ* туда не взлѣзть. *Кр.*

4. При глаголахъ всѣхъ залоговъ въ дательномъ падежѣ ставится мѣстоимеміе *себѣ*, когда означаетъ дѣйствіе какого-либо лица въ особенности, дѣйствіе лица самого для себя и самого по себѣ; напр. А ты *себѣ* своей дорогою ступай. *Кр.*

5. При выраженіи полнаго сходства; напр. Исторія славянъ подобна *исторіи* всѣхъ народовъ, выходящихъ изъ дикаго состоянія. *Кар.*

Примѣч. Въ древнемъ церковно-славянскомъ и древне-русскомъ употреблялся дательный падежъ, неуправляемый другими словами и потому названный *дательнымъ самостоятельнымъ* или *независимымъ*; въ этомъ падежѣ ставится причастіе и личное мѣстоименіе или существительное съ своими опредѣлительными словами, и онъ есть ничто иное, какъ сокращенное обстоятельственное предложеніе, подчиненное словами: *когда, между тѣмъ какъ;* напр. и недоставъшоу винꙋ гл҃а мати Іс҃ва къ немоу. *Остр. еванг.* Князю Святославу възрастшю и възмужавшю, нача вои совокупляти многи и храбры.—Пришедьшю бо Ѥму съ воины Хорватьскыя, и се Печенези придоша.—И придоша (Половцы) въ монастырь Печерьскый, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени. *Лѣтоп. Нестора.*—У новѣйшихъ писателей эта форма рѣдко встрѣчается; у Жуковскаго: вдругъ съ волной упадаетъ (судно) и, *кругомъ взгроможденному морю*, видитъ какъ будто изъ адскія бездны далекое море.

В. Дательный падежъ употребляется съ слѣдующими предлогами:

1. Съ предлогомъ *къ: а*) предѣлъ движенія; напр. причалить *къ берегу.*

b) Предметъ, которому что-либо сообщается: письмо *къ брату.*

2. Съ предлогомъ *по: а*) предметъ, поверхность котораго есть мѣсто дѣйствія: мухи ходятъ *по столу.*

d) Распредѣленіе мѣстъ или количества нѣсколькимъ предметамъ: разставить *по угламъ*; раздать всѣмъ *по куску.*

III. *Винительный.*

А. Винительный падежъ безъ предлога употребляется:

1. При дѣйствительныхъ глаголахъ, означая тотъ предметъ, который подлежитъ дѣйствію; напр. читаю *книгу.*

2. Для означенія обстоятельства времени и мѣста, по вопросамъ: какъ долго? какъ далеко? сколько? напр. спать *всю ночь;* идти *версту.*

В. Винительный падежъ употребляется съ слѣдующими предлогами:

1. Съ предлогомъ *въ: а)* середину или внутренность предмета, служащую предѣломъ дѣйствія: изъ дома *въ домъ.*

b) Время событія, по вопросу: когда? напр. *въ полдень, въ воскресенье.*

c) Мѣру, вѣсъ, цѣну, срокъ: *въ два аршина; въ недѣлю; въ рубль.*

2. Съ предлогомъ *за: а)* предѣлъ движенія позадь предмета: *за уголъ, за дверь.*

b) Предметъ емлемый или держимый: *за руку.*

c) Причина: *за обиду.*

d) Разстояніе: *за версту;* о времени: *за недѣлю.*

3. Съ предлогомъ *на: а)* поверхность или черту, служащую предѣломъ движенія: *на поле; на рѣку.*

b) Мѣру предметовъ дѣлимыхъ и продолженіе времени: *на части, на годъ; на недѣлю.*

c) По вопросу: когда? — будущее время: *на другой день, на тотъ годъ.*

4. Съ предлогомъ *о: а)* поверхность твердую, отражающую: ударить *объ стѣну.*

b) Смежность: жить *объ стѣну;* идти *объ руку.*

5. Съ предлогомъ *съ:* предметъ, величина котораго служитъ мѣрою другаго: *съ домъ, съ гору.*

6. Съ предлогомъ *про: а)* вмѣсто *для: про домашній обиходъ.*

b) Вмѣсто *о: про то не знаю,*

7. Съ предлогомъ *черезъ: а)* переходимую поверхность: *черезъ поле.*

b) Время, впередъ означенное: *черезъ недѣлю.*

8. Съ предлогомъ *сквозь,* путь движенія: *сквозь дубраву.*

9. Съ предлогомъ *подъ: а)* низъ предмета, служащаго предѣломъ движенія; напр. *подъ столъ.*

b) Приближающееся время: *подъ утро, подъ сорокъ лѣтъ.*

10. Съ предлогомъ *предъ,* лицо предмета, служащаго предѣломъ дѣйствія; напр. *предъ очи, предъ судью.*

11. Съ предлогомъ *по: а)* мѣру въ пространствѣ и времени: *по поясъ; по пятое число.*

b) Стороны раздѣленнаго предмета: *по сю сторону; по обѣ стороны.*

Примѣч. Въ выраженіяхъ: сданъ *въ солдаты;* постриженъ *въ монахи;* произведенъ *въ офицеры* и проч., существительныя употреблены въ значеніи собирательныхъ именъ, а потому винительный падежъ сходенъ съ именительнымъ.

IV. *Творительный.*

А. Творительный падежъ безъ предлога употребляется:

1. При страдательномъ глаголѣ, означая предметъ дѣйствующій; напр. Наполеонъ былъ побѣжденъ *Кутузовымъ.*

2. Для означенія признака или состоянія въ сказуемомъ при глаголахъ *быть, стать, сдѣлаться, казаться;* напр. Ломоносовъ *былъ рыбакомъ,* а потомъ *сталъ знаменитымъ ученымъ* (см. § 6).

Примѣч. Творительный признака можетъ перейти въ опредѣленіе, причемъ оказывается иногда независимымъ и, слѣдовательно, составляетъ какъ бы сокращенное предложеніе; напр. Еще *ребенкомъ* лишилась она матери. *П.* т. е. будучи ребенкомъ, она лишилась; дозволяли имъ набираться на житье *вольными людьми*, т. е. какъ вольнымъ людямъ.

3. Для выраженія обстоятельствъ:

a) Орудія дѣйствія при глаголахъ всѣхъ залоговъ; напр. Пишу *перомъ;* гордится *заслугами;* занятъ *дѣломъ.*

Примѣч. Сюда относится творительный, употребляемый вмѣсто винительнаго; напр. вертитъ *хвостомъ*, кривить *дѣломъ*, ускорить *отъѣздомъ.*

b) Образа дѣйствія; напр. а еслибъ *соловьемъ* запѣла я въ лѣсу. *Кр.*

Примѣч. Сюда относится творительный усиленія; напр. И изъ гостей домой пришла (Хавронья) *свинья свиньей. Кр.* и творительный уподобленія; напр. несется *вихремъ*, *ключомъ* пошелъ ко дну.

c) Времени (творит. имѣетъ значеніе нарѣчія); напр. *утромъ*, *вечеромъ*, *зимою*, *весною;* Я вотъ свой (домъ) достроилъ *сими днями. Кр.*

d) Мѣста; напр. идти *берегомъ*, *лѣсомъ*, *лугомъ.*

4. Для обозначенія принадлежности, по которой предметъ имѣетъ какое-либо качество, количество, мѣру и проч., напр. Высокъ *ростомъ;* крѣпокъ *сложеніемъ;* гора *вышиною* въ 500 футовъ; доска *толщиною* въ палецъ.

Примѣч. При сравнительной степени въ творительномъ падежѣ ставится существительное, когда предметъ, имъ означаемый, принимается за мѣру избытка или недостатка качества; напр. *Годомъ* старше или моложе; *золотникомъ* легче, *10 футами* ниже или выше.—Но когда существительное означаетъ мѣру пространства, то ставится въ винительномъ падежѣ съ предлогомъ *на:* напр. *на аршинъ* короче: *на версту* дальше. Существ. *разъ* съ числительными при сравнительной степени ставится въ винительномъ падежѣ съ предлогомъ *въ:* напр. *въ десять разъ* больше, меньше, лучше, скорѣе и пр.

В. Творительный падежъ употребляется съ слѣдующими предлогами:

1. Съ предлогомъ *за: a*) предметъ, заслоняющій или отдѣляющій другой; *за стѣною*, *за рѣкою*, *за границею.*

b) Причину и цѣль дѣйствія: *за чѣмъ?*

2. Съ предлогомъ *надъ: a*) предметъ, покрываемый другимъ безъ прикосновенія и превышаемый другимъ: *надъ головою*, *надъ уровнемъ моря.*

b) Предметъ, подвергаемый дѣйствію и уступающій первенство: дѣлать опытъ *надъ чѣмъ;* одержать побѣду *надъ врагомъ.*

3. Съ предлогомъ *подъ; a*) покрывающій или превышающій предметъ: *подъ тѣнью: подъ водою.*

b) Въ переносномъ значеніи: *подъ видомъ*; *подъ защитою.*

4. Съ предлогомъ *предъ: a*) на вопросъ: гдѣ? означаетъ лицевую сторону предмета; *предъ окномъ.*

b) На вопросъ: когда? время, до наступленія коего что-либо происходитъ: *передъ обѣдомъ.*

c) Предметъ, позади или ниже другаго находящійся: отступить *предъ непріятелемъ;* имѣть первенство *предъ кѣмъ.*

5. Съ предлогомъ *съ:* предметъ, придаваемый въ товарищество или принадлежность: *съ другомъ; съ помощью.*

6. Съ предлогомъ *между: a*) промежутокъ, раздѣляющій два предмета; *между домами.*

b) Бытіе въ числѣ или посреди: *между книгами.*

V. *Предложный.*

1. Съ предлогомъ *въ: a)* по вопросу: гдѣ? мѣсто дѣйствія, вмѣстилище: *въ городѣ; въ карманѣ.*

b) По вопросу: когда? время совершенія дѣйствія: *въ такомъ-то году; въ десятомъ часу.*

c) Нравственное состояніе: *въ горѣ; въ восторгѣ.*

2. Съ предлогомъ *на: a)* поверхность предмета, служащую подножьемъ другому или мѣстомъ дѣйствія; *на столѣ.*

b) На вопросъ: когда? продолженіе нѣсколькихъ дней; напр. *на святкахъ; на недѣлѣ.*

3. Съ предлогомъ *о: a)* предметъ рѣчи; *о чемъ?*

b) Исчисляемыя внѣшнія части предмета: столъ *о трехъ ножкахъ.*

c) По вопросу: когда? время событія: *о Рождествѣ.*

4. Съ предлогомъ *при: a)* предметъ, съ которымъ, что-либо находится въ смежности: *при рѣкѣ.*

b) Лицо присутствующее, свидѣтеля событія: *при насъ*, *при всѣхъ.*

5. Съ предлогомъ *по;* по вопросу: когда? въ значеніи *послѣ*, противополагается предл. *до; по* Р—вѣ. Хр.

Примѣч. Предлогъ *по* употребляется съ мѣстоим. личными и вопросит. *кто* и *что*, которымъ соотвѣтствуютъ существительныя въ дат. пад.; *по комъ* стрѣляли? по непріятелю. Берегъ крутъ: *по немъ* (по берегу) трудно ходить.

ГЛАВА III.

ВЫРАЖЕНІЕ ОТНОШЕНІЙ МЕЖДУ ЛИЦАМИ ГОВОРЯЩИМИ И КЪ ПРЕДМЕТУ РѢЧИ.

§ 12. Отношеніе между лицами говорящими.

Отношеніе между лицами говорящими выражается:

I. *Мѣстоименіями и окончаніями глагола*, которыя служатъ для обозначенія лицъ. Лицо говорящее означается мѣстоименіемъ: *я* и *мы;* лицо, къ которому обращена рѣчь, мѣстоименіями: *ты* и *вы;* предметъ рѣчи мѣстоименіями: *онъ* и *они*. Глагольными окончаніями: жив*у*, жив*ешь*, жив*етъ*, жив*емъ*, жив*ете*, жив*утъ*.

II. *Обращеніемъ*, т. е. наименованіемъ того лица или предмета въ звательномъ падежѣ, къ которому обращается рѣчь; напр. Повремени, *владыка патріархъ!* Я царь еще. *Щелкаловъ!* разослать во всѣ концы указы къ воеводамъ..... Такъ, *государь*, когда изволишь ты, я самъ явлюсь на площади народной. *П.*—Ну, *Римъ!* тебѣ волчица мать была! *М.*

Если звательный падежъ находится въ началѣ или въ концѣ предложенія, то послѣ него ставится знакъ восклицательный (!); если же въ серединѣ предложенія, то отдѣляется запятыми (см. примѣры выше).

III. *Наклоненіями:* изъявительнымъ, повелительнымъ или желательнымъ, сослагательнымъ и условнымъ.

1. Изъявительное наклоненіе означаетъ отношеніе къ лицу и ко времени посредствомъ окончаній; напр. ид*у*, ид*ешь*; пойд*у*, пойд*емъ*; поше*лъ*.

Объ употребленіи временъ глагола должно замѣтить слѣдующее:

Кромѣ обыкновеннаго употребленія настоящее время ставится въ слѣдующихъ случаяхъ:

a) Когда выражаемъ всегдашнее дѣйствіе или состояніе предмета, тогда ставится настоящее время; напр. Птицы *летаютъ*, рыбы *плаваютъ*.

b) Настоящее ставимъ вмѣсто прошедшаго, когда разсказу хотимъ придать болѣе живости, напр. Ручей изъ береговъ *бьетъ* мутною водой, *кипитъ*, *реветъ*, *крутитъ* нечисту пѣну въ клубы; столѣтніе *валяетъ* дубы, лишь трески *слышны* вдалекѣ. *Кр*.

c) Настоящее ставится вмѣсто будущаго, когда исполненіе дѣйствія для лица говорящаго несомнѣнно; напр. Товарищи! мы *выступаемъ* завтра изъ Кракова». *П.*

Примѣч. Глаголы: *бацъ*, *глядь*, *хвать*, *прыгъ*, *толкъ*, *порхъ* и проч. означаютъ мгновенность дѣйствія, когда бы оно ни случилось, и составляютъ въ предложеніи сказуемое; напр. Анъ, *глядь*, сидитъ тутъ крыса безъ хвоста. *Хвать* друга камнемъ въ лобъ. Тихохонько медвѣдя *толкъ* ногой. Тутъ рыцарь *прыгъ* въ сѣдло и бросилъ повода. *Кр*.

О прошедшемъ времени должно замѣтить:

a) Когда желаемъ выразить неисполнившееся намѣреніе, то къ прошедшему времени приставляется глаголъ *было*; напр. На ель ворона взгромоздясь, позавтракать *было* совсѣмъ ужъ *собралась*, да позадумалась. *Кр*.

b) Для образованія прошедшаго времени многократнаго вида приставляется глаголъ *бывало* ко всѣмъ временамъ и видамъ, за исключеніемъ прошедшаго времени совершеннаго и однократнаго вида; напр. *Бывало* за примѣръ тебя смиренства *кажутъ*. *Кр*. Зимой *бывало* въ ночь глухую *заложимъ* тройку удалую. *П*. (Но нельзя сказать: *бывало сказалъ* или *бывало свиснулъ*).

c) Междометіе *ну* при глаголахъ неокончательнаго наклоненія замѣняетъ *началъ*, *сталъ*, и образуетъ начинательный видъ; напр. *Ну* на него *метаться* и лаять, и визжать, и рваться. Нашла чурбанъ и *ну* надъ нимъ *возиться*. *Кр*.

Примѣч. Междометіе *ну*, а равно *на* и безличный глаголъ *полно* приставкою частицы *те* превращается въ повелительное наклоненіе глагола: *ну-те*, *на-те*, *полно-те*.

2. Сослагательное наклоненіе, означающее предположеніе и условное, означающее условіе, особой грамматической формы, образуемой посредствомъ окончаній, не имѣютъ, а выражаются—первое посредствомъ союзовъ: *бы, если бы, чтобы;* второе: *если, ежели, когда, коль;* напр. А я *бы* повару иному *велѣлъ* на стѣнкѣ зарубить.... А *если бы* ягненокъ *былъ уменъ*, и мысли бы боялся онъ похожимъ быть на волка. А *если* корень *изсушится*, не станетъ дерева, ни васъ. Мы, вѣрно, ужъ поладимъ, *коль* рядомъ *сядемъ. Кр.*

3. Повелительное или желательное наклоненіе выражаетъ желаніе, чтобы другой предметъ принялъ на себя извѣстное дѣйствіе или состояніе; напр. *пиши, сидите.*

Оно употребляется двояко: или въ смыслѣ повелительнаго или въ смыслѣ сослагательнаго и условнаго.

a) Въ смыслѣ повелительнаго: напр. *поди жъ*, пріятель, *убирайся, да берегись*, впередъ *не попадайся. Кр.*

Примѣч. Это наклоненіе можетъ быть употреблено во всѣхъ лицахъ обоихъ чиселъ безъ измѣненія окончанія; напр. *Стой*, братцы, *стой*, кричитъ мартышка. — А тамъ весь свѣтъ *гори* огнемъ. Я затяну, а *вы не отставай. Кр.* — *Тотъ стой* одинъ передъ грозою. *П.*

Кромѣ наклоненія повелительнаго, обозначеннаго особымъ окончаніемъ, желаніе можетъ быть выражено слѣдующими глагольными формами:

Неокончательнымъ наклоненіемъ глагола; напр. *Поймать, поймать* врагоугодника, да и *сослать* въ Соловецкій монастырь, на вѣчное покаяніе.—*Разослать* во всѣ концы указы къ воеводамъ. *Сзывать* весь нашъ народъ на пиръ. *П.*

Настоящимъ временемъ множественнаго числа; напр. *Идемъ, идемъ-те;* и будущимъ обоихъ чиселъ; напр. *войдемъ, войдемъ-те*, ты *будешь ждать* (т. е. ты долженъ ждать, жди).

Настоящимъ и будущимъ временемъ съ союзами: *да, пусть, пускай*; напр. *Да здравствуетъ* царь Димитрій Іоановичъ!—Но *пусть* мой грѣхъ *падетъ* не на меня, а на тебя, Борисъ, цареубійца!—*Пусть молятся* за насъ они. *Да будетъ* такъ. *П.*—*Пускай* ослиныя копыта *знаетъ. Кр.*

Повелительнымъ наклоненіемъ глагола *дать: дай, дайте, давай, давайте*, которое приставляется къ неопредѣленному

наклоненію; напр. Братья! *давайте плакать*. *Иннокент*.; *дай взглянуть;* или же къ будущему времени; напр, *дай посмотрю, давай напишу*.

b) Въ значеніи сослагательнаго; напр. Молитеся, *да взыдетъ* къ небесамъ усердная молитва православныхъ. — Мы всѣ пойдемъ молить царицу вновь, *да сжалится* надъ сирою Москвою и на вѣнецъ *благословитъ* Бориса.—Правдивыя сказанья перепишетъ, *да вѣдаютъ* потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу. *П*. — Щепотки волосковъ лиса *не пожалѣй*, остался бъ хвостъ у ней. *Кр*.—Повелит наклоненіе можетъ быть замѣнено союзами: *чтобы* и *еслибы* и находиться въ зависимости отъ изъявительнаго наклоненія.

c) Въ значеніи условнаго; напр. *Твори* добро—не скажетъ онъ спасибо; *грабь и казни* — тебѣ не будетъ хуже. *П*.— Такъ души низкія, *будь знатенъ, силенъ* ты, не смѣютъ на тебя поднять онѣ и взгляды. — *Будь* не во гнѣвъ. *П*. — У Крылова: *коль* не во гнѣвъ. (Крестьян. и Смерть). Здѣсь повелительное наклоненіе можетъ быть замѣнено союзомъ *если* и также зависѣть отъ изъявительнаго наклоненія.

Примѣч. Повелительное наклоненіе можетъ замѣнять изъявительное для означенія быстроты и неожиданности дѣйствія; напр. Отколѣ ни *возьмись*, на встрѣчу Моська имъ. — *Случись* тутъ мухѣ быть. *Кр*. Кромѣ того, оно можетъ выражать необходимость и возможность, также замѣняя изъявит. накл.; напр. того и *жди;* того и *гляди;* хоть шаромъ *покати;* хоть глазъ *выколи*.

IV. *Вопросомъ* и *отвѣтомъ*; если лицу говорящему какой нибудь изъ членовъ предложенія не извѣстенъ, то оно замѣняетъ его вопросительнымъ мѣстоименіемъ или нарѣчіемъ; если же одинъ изъ членовъ предложенія подверженъ сомнѣнію, то вопросъ о немъ выражается союзомъ *ли* и повторительнымъ: *или — или;* напр. *Сколькихъ* былъ лѣтъ царевичъ убіенный? *П*.—*Куда* такъ, кумушка, бѣжишь ты безъ оглядки? *Кр*. — И часто я угадать хотѣлъ, о чемъ онъ пишетъ: о темномъ *ли* владычествѣ татаръ? О казняхъ *ли* свирѣпыхъ Іоанна? О бурномъ *ли* новогородскомъ вѣчѣ? О славѣ *ли* отечества? *П*.—А свой ты нравъ и зубы здѣсь кинешь,

илъ возьмешь съ собой? *Кр.* Предложенія, заключающія вопросъ, называются вопросительными и означаются знакомъ вопросительнымъ (?).

Отвѣтныя предложенія указываютъ на члены, неизвѣстные лицу спрашивающему; они могутъ быть выражены въ отрицательной или положительной формѣ; напр. Куда ведетъ эта дорога?—*Въ Литву*, мой кормилецъ, *къ Луевымъ горамъ.*— А далече ли до Луевыхъ горъ?—*Недалече*, къ вечеру можно бы туда поспѣть, и проч. *П.*

Въ отвѣтныхъ предложеніяхъ часто пропускаются всѣ члены, за исключеніемъ того, который составляетъ содержаніе отвѣта; напр. При тебѣ ли царскій указъ?—*При мнѣ. П.*

Примѣч. 1. Вопросъ можетъ выражаться или удареніемъ или расположеніемъ словъ; напр. Вѣдь идетъ слухъ, что все у богачей лишь бисеръ, да жемчугъ, а въ домѣ такъ одно богатѣе другаго? *Кр.*

Примѣч. 2. Вопросительное предложеніе можетъ имѣть значеніе прямаго утвержденія; напр. Передъ тобою дерзну ли я лукавить? И могъ ли я такъ слѣпо обмануться, что не узналъ Димитрія (т. е. передъ тобою я *не дерзну* лукавить и я *не могъ* такъ слѣпо обмануться и проч.).

Предложенія, въ которыхъ всѣ члены извѣстны лицу говорящему, называются *повѣствовательными*; напр. Какой-то птицеловъ весною наловилъ по рощамъ соловьевъ. *Кр.*

§ 13. Отношеніе лица говорящаго къ выражаемой имъ мысли.

Отношеніе лица говорящаго къ мысли выражается посредствомъ особыхъ предложеній, которыя не состоятъ въ грамматической связи съ другими предложеніями; такія предложенія называются *вводными*.

Вводными предложеніями выражается основаніе и образъ мысли лица говорящаго; напр. Онъ даже *(говоритъ его историкъ вѣрный)* могъ поднимать большихъ ячменныхъ два зерна. *Кр.* — И *кажется*, вчера еще бродилъ я въ этихъ рощахъ. *П.*

Примѣч. Иногда эти предложенія присоединяются союзами: *какъ*, *такъ* и другими частицами; напр. Дворянство и купечество, воины и граждане, вчисломъ не менѣе трехъ тысячъ, *какъ* увѣряютъ, цѣловали крестъ съ видомъ усердія и благоговѣнія. *Кар.* — Съ него обрушились (весь городъ *это* знаетъ) два журналиста и портной. *Кр.*

Вводное предложеніе можетъ быть сокращено во вводныя слова:

a) Въ нарѣчіе; напр. Ужъ, *вѣрно*, мы поладимъ, коль рядомъ сядемъ. *Кр.*

b) Въ имя существительное; напр. Евгеній былъ, *по мнѣнію многихъ*, судей рѣшительныхъ и строгихъ, ученый малый. *П.*

c) Въ неокончательное наклоненіе, когда подлежащее вводнаго предложенія 1-е лицо глагола; напр. И правду истинну *сказать*, не очень вѣжливо честилъ свой гуртъ гусиный. *Кр.*

Вводныя слова и предложенія отдѣляются запятыми, тире или заключаются въ скобки (примѣры см. выше).

Чужія слова, внесенныя лицомъ говорящимъ въ свою рѣчь, называются *вносными;* они отдѣляются *вносными знаками* („—") и *двоеточіемъ*, если слѣдуютъ за рѣчью лица говорящаго; запятыми, если поставлены въ серединѣ или въ концѣ ея; напр. Онъ говорилъ игумну и всей братіи: «*Отцы мои, желанный день придетъ; предстану здѣсь, алкающій спасенья*»... и проч. *П.* — Запущенный подъ облака бумажный змѣй, примѣтя съ высока въ долинѣ мотылька, «*повѣришь ли*», кричитъ, «*чуть, чуть тебя мнѣ видно*» и проч. «*Примолвить можно бы спасибо тутъ и намъ*», имъ голосъ отвѣчалъ изъ-подъ земли смиренно. *Кр.*

ГЛАВА IV.

ПОРЯДОКЪ СЛОВЪ ВЪ ПРОСТОМЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ.

§ 14. Такъ какъ связь между частями предложенія въ русскомъ языкѣ выражается опредѣленными грамматическими формами, то въ расположеніи словъ онъ пользуется большею свободою, чѣмъ другіе языки.

Обыкновенный порядокъ словъ въ повѣствовательномъ предложеніи соотвѣтствуетъ порядку, въ какомъ слагается сужденіе; т. е.

1. Первое мѣсто занимаетъ подлежащее, предшествуемое своимъ опредѣленіемъ прилагательнымъ; относящееся же подлежащему опредѣленіе въ родительномъ падежѣ слѣдуетъ за нимъ.

2. Второе мѣсто занимаетъ сказуемое, предшествуемое обстоятельствами образа, времени, причины; дополненія же и обстоятельственныя слова мѣста и цѣли со своими опредѣленіями слѣдуетъ за сказуемымъ.

Слѣдуя этому порядку, предложеніе: Еще въ младенчествѣ любилъ блуждать мой взглядъ по пыльнымъ мраморамъ потемкинскихъ палатъ. *М.* надлежало бы расположить такимъ образомъ: Мой взглядъ еще въ младенчествѣ любилъ блуждать по пыльнымъ мраморамъ потемкинскихъ палатъ.

Но, смотря по смыслу, порядокъ этотъ измѣняется.

Подлежащее можетъ слѣдовать за сказуемымъ, если на подлежащее обращается особенное вниманіе; напр. Настало *лѣто*. — Пришелъ и *Левъ*. *Кр.* И грянулъ *бой*, полтавскій бой! *П.* — Была *пора*, боярская пора. *Лерм.*

Примѣч. Если въ составъ сказуемаго входитъ вспомогательный глаголъ *быть*, то между имъ и словомъ, къ которому онъ относится, могутъ быть поставлены другія части; напр. Знать, *не былъ* онъ тогда *сердитъ*. *Кр.*— И *будешь* вѣчно *рваться* ты на свѣтъ изъ душной темноты. *М.* — Союзъ *бы* и вспомогательный глаголъ *было* точно также можетъ быть отдѣленъ отъ своего глагола; напр. Я, украшеніемъ ставъ природы, *не сдѣлалъ* курицѣ *бы* зла. — На ель ворона взгромоздясь, позавтракать *было* совсѣмъ ужъ *собралась*. *Кр.*

§ 15. 1) Опредѣленія, выраженныя именемъ прилагат., мѣстоименіемъ и числительнымъ, ставятся предъ опредѣляемыми; напр. Была *та смутная* пора. *П.* — *Худой* миръ лучше *доброй* ссоры. *Хемн.*

Но если опредѣленію придается особенное значеніе, то оно полагается за опредѣляемымъ; напр. И рѣзвая мечта опять меня манитъ въ пустыни *Божьи* изъ сей пустыни *людной*. *М.*

Примѣч. Впрочемъ въ стихотворномъ языкѣ такая перестановка допускается и безъ особенной надобности; напр. Назвавши гостей, приготовилъ я яствъ *благовонныхъ*, въ сосуды *хрустальные* налилъ вина *золотаго* и проч. *М.;* но въ прозаическомъ языкѣ ея допускать не должно, если того не требуетъ самый смыслъ рѣчи, потому что она придаетъ языку характеръ изысканности; этимъ недостаткомъ отличается прозаическій языкъ Карамзина; напр. Сіе дѣло *чрезвычайное* не мѣшало теченію обыкновенныхъ дѣлъ *государственныхъ* .. — Но вѣнценосецъ зналъ свою тайну и не имѣлъ утѣшенія вѣрить любви *народной*... являлся рѣдко и только въ пышности *недоступной*. — Удостой насъ видѣть благолѣпное лице *твое* и слышать голосъ *твой сладкій;* молимъ тебя именемъ отечества *смятеннаго*. Ист. Гос. Рос.

2) Если при одномъ существительномъ находится нѣсколько опредѣленій, то изъ прилагательныхъ ставится ближе къ существительному то, которымъ означается ближайшій признакъ предмета: напр. Добрый, *вѣрный* царю воинъ, взятый въ плѣнъ ляхами, иногда находилъ въ нихъ жалость. *Кар.*

3) Мѣстоименія и числительныя, какъ болѣе обособляющія понятіе, полагаются передъ именами прилагательными; напр. Нашлись и *другіе* гораздо важнѣйшіе измѣнники. — Сапѣга зналъ, сколь мало осталось живыхъ для защиты, и рѣшился на *третій* общій приступъ. — Въ *сіе* ужасное время

сгорѣла знатная часть Пскова. *Кар.* — Еще *одно* послѣднее, сказанье. *П.*

Примѣч. Стихотворный языкъ очень часто уклоняется отъ этого правила; напр. Такъ я, по горсти бѣдной принося *привычну* дань *мою* сюда, въ подвалъ, вознесь мой холмъ. *П.*

4) Когда числительнымъ обозначается приблизительный счетъ, то оно ставится послѣ существительнаго; напр. Годка *два* перепали. — Тамъ волоска *два-три* сѣдые проглянули. *Кр.*

5) Приложенія ставятся обыкновенно послѣ опредѣляемаго напр. Такъ думалъ Іоаннъ, *смиритель* бурь, разумный *самодержецъ*. *П.* — Вотъ близкаго его сосѣда, *мышенка*, запахомъ пирушки привлекло. *Кр.* — Сидя въ тѣни виноградника, жадно порою читаю вѣсти съ далекаго сѣвера, *поприща* жизни разумной. *М.*

Но если на приложеніе обращается особое вниманіе, то оно ставится передъ опредѣляемымъ; напр. Сильнѣйшій *обличитель* Самозванца, чудесно спасенный отъ казни, но еще безстрашный въ новомъ усильи низвергнуть его; *виновникъ, герой, глава* народнаго возстанія, *князь* отъ племени Рюрика, св. Владиміра, Мономаха, Александра Невскаго; *вторый бояринъ* мѣстомъ въ Думѣ, *первый любовью* Москвитянъ и достоинствами личными, Василій Шуйскій могъ ли еще остаться простымъ царедворцемъ...? *Кар.*

Прозвища, фамиліи, названія и другія приложенія, выраженныя собственнымъ именемъ, ставятся послѣ опредѣляемыхъ; напр. Димитрій Донской, Григорій Отрепьевъ, городъ Валдай, рѣка Нева и проч.

Примѣч. У Лермонтова: Важный санъ далъ Оршѣ *Грозный* Іоаннъ;— такія исключенія весьма рѣдки и принадлежатъ къ поэтическимъ вольностямъ.

Но титулы и другія приложенія къ именамъ лицъ, означающія должности, званія и т. п., предшествуютъ именамъ существ., къ коимъ относятся; напр. *Главный воевода*, Димитрій Шуйскій отличался единственно величавостью и спесью.— *Начальники Рязани, князь* Хованскій и *думный дворянинъ* Ляпуновъ хотѣли выгнать мятежниковъ изъ Пронска. *Кар.*

6) Опредѣленіе, выраженное родительнымъ или другимъ

косвеннымъ падежомъ, ставится послѣ опредѣляемаго; напр. Забыли въ шумѣ сатурналій молчаніе строгое *постовъ!* Святую библію *отцовъ* на мудрость *вѣка* промѣняли; пустынной маннѣ предпочли пиры египетской *земли!* — А вдалекѣ, подъ синимъ небосклономъ на холмѣ мазанка *изъ глины и вѣтвей.*— На оcтравѣ какомъ-то жилъ философъ *секты Діогена. М.*

Примѣч. Стихотворная рѣчь допускаетъ перестановку такого опредѣленія; напр. *Долинъ* альпійскихъ сынъ.—Въ борьбѣ со смертію испробуй *духа* силы.—Густаго *мирта* былъ надъ нами непроницаемый навѣсъ. *М.*— Но гдѣ бы ни было поставлено это опредѣленіе, необходимо наблюдать, чтобы его нельзя было отнести къ какому-нибудь другому слову, отчего произойдетъ неточность выраженія; напр. И лавры славные надъ дряхлой головой не усладятъ *пѣвца свирѣпой доли. Бат.* (неизвѣстно, о чемъ говорится: о свирѣпой доли пѣвца, или о пѣвцѣ свирѣпой доли).—Въ серединѣ, межъ двухъ кипарисовъ, глубокая темная ниша, откуда глядитъ голова съ преуродливой *миной Тритона. М.* (неизвѣстно: мина или голова Тритона). — Иногда опредѣленіе въ родительнемъ падежѣ ставится передъ опредѣляемымъ, выраженнымъ въ косвенномъ падежѣ съ предлогомъ; напр. *Тумана* въ золотой пыли какъ будто плавали вдали и акведуки, и руины.— Знаю, ты *вина* за чаркой за повадливую рѣчь въ бой полѣзешь жаркій. *М.* – Но такая разстановка словъ не свойственна современной русской рѣчи.

§ 16. Въ расположеніи дополненій и обстоятельственныхъ словъ руководствуются слѣдующими правилами:

1) Если при дополняемомъ находится одно дополнительное слово, то оно можетъ слѣдовать за нимъ или предшествовать ему; напр. Орелъ изъ-подъ небесъ *на стадо* налетѣлъ и выхватилъ *ягненка. Кр.*

2) Изъ двухъ дополненій ближе къ дополняемому слову ставится то, зависимость котораго менѣе очевидна; такъ: дательный или предложный падежъ предшествуетъ винительному, а винительный творительному; напр. Они предложили *ему* все, что имѣли. — Первый (Борисъ) обѣщалъ *имъ* великія милости, если они выдадутъ *ему* Самозванца живаго или мертваго. *Кр.*

Этотъ порядокъ измѣняется, если дательному падежу придается особенное значеніе; напр. Возвратили свободу, честь и достояніе славному *Бѣльскому. Кар.*

3) На этомъ основаніи обстоятельственное слово должно предшествовать дополненію; напр. Вздѣлъ латы и велѣлъ *къ крыльцу подвесть* коня. — Онъ долгомъ счелъ *къ коню съ* сей

рѣчью обратиться Кр. — Я чувствую *въ душѣ* моей *силы* необъятныя. — И весело было слышать *среди* этого мертваго сна природы *фырканье* усталой почтовой тройки и неровное *побрякиваніе* русскаго колокольчика. *Лерм.* — Но чаще всего обстоят. сл. ставится передъ тѣмъ словомъ, къ которому относится, а дополненіе послѣ; напр. Онъ *знакомъ* пригласилъ *насъ сѣсть* кругомъ.— Онъ спокойнымъ, неподвижнымъ *взоромъ* встрѣтилъ мой испытующій взглядъ... *Лерм.*

4) Обстоятельственныя слова, обширныя по объему, относятся на конецъ предложенія; напр. Еще россіяне погребли Бориса съ честью, во храмѣ св. Михаила, *между памятниками своихъ вѣнценосцевъ Варяжскаго племени. Кар.*

5) Обстоятельства, выраженныя нарѣчіемъ, ставятся непосредственно при тѣхъ словахъ, къ которымъ относятся; напр. *Гораздо искреннѣе* честили герцога въ Россіи. *Кар.* — Но и въ прозаическомъ и стихотворномъ языкѣ весьма употребительна перестановка нарѣчій; напр. Такъ *рано* пѣтухи и *съ роду* не пѣвали. *Кр.*

При перестановкѣ нарѣчія необходимо наблюдать, чтобы не было двусмыслія; напр. О львенкѣ ото всѣхъ *лишь слышатъ* похвалу (вм. лишь похвалу); вездѣ *лишь отъ него* и грязь и лужи (вм. лишь грязь и лужи). *Кр.*

Если на нарѣчіе обращается особенное вниманіе, то оно ставится на концѣ предложенія; напр. Сперва передъ царемъ *ничкомъ;* а тамъ, кто посмѣлѣй, дай сѣсть къ нему *бочкомъ;* дай попытаться сѣсть съ нимъ *рядомъ,* а тамъ, которыя еще поудалѣй, къ царю садятся ужъ и задомъ. *Кр.*

Отрицательное нарѣчье *не* ставится непосредственно при томъ словѣ, которое отрицается; напр. Однакоже Зевесъ *не* внялъ мольбы пустой. *Кр.*

Примѣч. Въ практикѣ чаще всего представляетъ затрудненіе расположеніе мѣстоименій личныхъ 3-го лица. Они всегда относятся къ ближайшему предшествующему существительному; поэтому: 1) не должно ставить его прежде того существительнаго, на которое оно должно указывать; напр. Сюда, по чуждымъ *имъ* волнамъ всѣ *флаги* будутъ въ гости къ намъ. *П.* 2) Должно наблюдать, чтобы между мѣстоименіемъ и тѣмъ существительнымъ, къ которому оно должно относиться, не было другаго существительнаго, съ которымъ бы его можно было согласовать; въ про-

тивномъ случаѣ произойдетъ двусмысліе; напр. Если бы не эта тарелка, да не прислоненная къ постели только что выкуренная трубка, да не самъ хозяинъ, лежащій *на ней* (на чемъ?—на постели или на трубкѣ?), то можно было бы подумать, что тутъ никто не живетъ. *Гончар.*

II. Въ предложеніи вопросительномъ въ началѣ ставится то слово, въ которомъ заключается вопросъ; напр. *Куда* ведетъ эта дорога? — Въ Литву, мой кормилецъ, къ Луевымъ горамъ.—А *далече* до Луевыхъ горъ?—Недалече и проч. *П.*

Изъ всего сказаннаго ясно, что уклоненія отъ правильнаго порядка словъ дѣлается съ тою цѣлью, чтобы усилить понятіе, выраженное какимъ-нибудь изъ членовъ предложенія и обратить на него особенное вниманіе читателя; причемъ однакожъ наблюдаются одно условіе, чтобы расположеніемъ словъ не затемнялся смыслъ и не обременялось теченіе рѣчи.

ГЛАВА V.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

§ 17. Каждый второстепенный членъ предложенія можетъ быть выраженъ особымъ предложеніемъ, которое входитъ въ составъ другаго, какъ часть; напр. въ предложеніи: я знаю *о его болѣзни*, дополненіе съ своимъ опредѣлительнымъ можетъ быть преобразовано въ предложеніе: *онъ боленъ*.

Предложеніе, составляющее часть другаго, называется *придаточнымъ*; а то, въ которое оно входитъ, какъ часть—*главнымъ*; потому въ приведенномъ примѣрѣ: *я знаю* есть *главное* предложеніе; *что онъ боленъ—придаточное.*

Главное предложеніе съ относящимися къ нему придаточными составляетъ одно *сложное предложеніе*. Соединеніе придаточныхъ предложеній съ главнымъ называется *подчиненіемъ*.

Такъ какъ придаточныя предложенія образуются изъ второстепенныхъ частей предложенія и замѣняютъ ихъ, то, по своему значенію, они, подобно, второстепеннымъ частямъ, дѣлятся на три разряда: 1) *опредѣлительныя*, 2) *дополнительныя*, и 3) *обстоятельственныя*; по формѣ же своей, они бываютъ *полныя* и *сокращенныя*.

I. Придаточное предложеніе опредѣлительное.

А. Полное.

§ 18. Опредѣлительныя придаточныя предложенія полныя подчиняются главнымъ посредствомъ слѣдующихъ относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій.

1. *Кто* и *что*, которымъ въ главномъ предложеніи противополагается: *тотъ* и *то*; *всякій*, *каждый* и *все*; напр. *Кто* про свои дѣла кричитъ всѣмъ безъ умолку, *въ томъ*, вѣрно, мало толку. — *Кто* мимо льва ни шелъ, *всякъ* вымещалъ ему по-своему. *Кр.*

Примѣч. 1. Кто означаетъ лица всѣхъ родовъ; но согласуется только въ мужескомъ и женскомъ родѣ; напр. *кто такой? кто такая?* но нельзя сказать: *кто такое? что* означаетъ предметы неодушевленные и согласуется только въ среднемъ родѣ; напр. *что такое?*

Примѣч. 2. Мѣстоименіе *кто* отвѣчаетъ и множественному числу: *тѣ* и согласуется и съ единственнымъ и со множественнымъ числомъ; напр. *Кто видѣлъ* обезьянъ, *тѣ* знаютъ... — И всѣ, *кто были* тутъ богаты иль когтемъ, иль зубкомъ, *тѣ* вышли вонъ со всѣхъ сторонъ не только правы, чуть не святы. *Кр.*

Примѣч. 3. Повторяемое мѣстоименіе *кто—кто* имѣетъ то же значеніе, что неопредѣленное мѣстоименіе *одинъ, другой;* напр. Мятежныя толпы за тысячью знаменъ, *кто* съ лукомъ, *кто* съ пращей, шумя, несутся въ поле.— Всякъ вымещалъ ему по-своему, *кто* зубомъ, *кто* рогами. *Кр.*

2. *Чей*; напр. Я тотъ, *чей* взоръ надежду губитъ. *Лерм.*— Кому, о Господи, доступны Твои Сіонски высоты? — Тому, *чьи* мысли не подкупны, *чьи* цѣломудренны мечты. *Язык.*

3. *Какой*; напр. Какой-то муравей былъ силы непомѣрной, *какой* не слыхано и въ древни времена. *Кр.* — За то видалъ я представленія, *какихъ* на сценѣ у васъ нѣтъ. *Лерм.*

О мѣстоимени *чей* и *какой* должно замѣтить, что они могутъ не согласоваться съ именами, къ коимъ относятся.

Мѣстоименіе *чей*, подобно притяжательнымъ *мой, твой* и проч., согласуется въ родѣ, числѣ и падежѣ съ тѣмъ существительнымъ, которому служитъ опредѣленіемъ; напр. *Чье* правое *дѣло*, *тотъ* говори смѣло. *Посл.* Но для *тѣхъ* безсильно времени крушеніе, *чье* воспоминаніе погрузитъ въ раздумье и изъ сердца слезы сладкія исторгнетъ. *М.*

Мѣстоименіе *какой* можетъ быть во множественномъ числѣ и относиться къ существительному единственнаго числа; напр. Мужикъ простакъ, *какихъ* вездѣ не мало, нашелъ червонецъ на землѣ. *Кр.*

4. *Который;* напр. И передъ нимъ я повторилъ нелѣпость, *которую* мнѣ самъ онъ нашепталъ. *П.* — Хоть носитъ онъ кафтанъ, *котораго* длиннѣе и камзолы. *Кр.*

Мѣстоименіе *который* замѣняется мѣстоименіемъ *что;* напр. Крестьяне, вышедъ изъ терпѣнія отъ разоренія, *что* (вм. которое) рѣчки имъ и ручейки при водопольи причиняли, пошли просить управы и проч. *Кр.*—Изъ Литвы пришла намъ вѣсть.... Не та ли, *что* (которую) Пушкину привезъ вечеръ гонецъ. *П.* — Въ такихъ случаяхъ мѣстоименіе *что*, оставаясь неизмѣняемымъ, можетъ относиться къ именамъ всѣхъ родовъ и обоихъ чиселъ.

Примѣч. Мѣстоименіе *что* можетъ быть опущено, когда предметъ опредѣляется мѣстомъ; напр. Съ нимъ-то я отправился на тягу въ большую березовую рощу (*что* или *которая* находится) на берегу Исты. *Тург.*—Дымъ, выталкиваемый обратно вѣтромъ изъ отверстія (*что* или *которое* находилось) въ крышѣ. *Лерм.*

Мѣстоименіе *который*, относясь къ мѣстоименію личному, по своему значенію, приближается къ мѣстоименію *кто;* поэтому, когда рѣчь идетъ о лицахъ, они употребляются безразлично: напр. Тебѣ, *которой* были милы мой первый лепетъ, первый стихъ, *кто* въ звукахъ слабыхъ и простыхъ провидѣлъ дремлющія силы, *кто* сердца трепетомъ слѣдилъ какъ крѣпъ мой даръ въ огнѣ науки, я вдохновеній вольныхъ звуки тебѣ смиренно посвятилъ. *М.*

Мѣстоименіе *который* можетъ замѣняться мѣстоименіемъ *кой;* напр. На свѣтѣ много мы такихъ людей найдемъ, которымъ все, кромѣ себя, постыло и *кои* думаютъ: лишь мнѣ бы ладно было, а тамъ весь свѣтъ гори огнемъ. *Кр.* Надо, впрочемъ, замѣтить, что у новѣйшихъ писателей *кой* встрѣчается весьма рѣдко.

Примѣч. Который первоначально означало *кто* или *какой изъ двухъ* или *многихъ;* это значеніе оно и до настоящаго времени сохранило въ народномъ языкѣ, гдѣ можетъ предшествовать своему опредѣляемому; напр. *Кдторагу* возьметъ за руку, тому изъ плеча руку выломитъ. *Ск.*—Въ этомъ

значенін мѣстоименіе *который* встрѣчается и у новѣйшихъ писателей; напр. А *которая* (звѣзда) въ тучку прячется, то стремглавъ на землю падаетъ. — Къ *которой* избѣ ни подъѣдемъ — занята. *Лерм.*

Новѣйшіе писатели иногда замѣняютъ мѣстоименіе *который* церковнославянскимъ мѣстоименіемъ *иже;* такая замѣна встрѣчается у Жуковскаго; напр. и налилъ цѣлыхъ двѣнадцать большихъ мнѣ скуделей виномъ, *о немъ же* не видалъ въ домѣ никто изъ рабовъ и рабынь; у Пушкина: благословится подвигъ, *его жъ* они прославили заранѣе; таковъ вамъ положенъ предѣлъ, *его жъ* никто не преступаетъ; ты мнѣ была единственной святыней, предъ *ней же* я притворствовать не смѣлъ.

Если сказуемое придаточнаго предложенія поставлено въ сослагательномъ наклоненіи, то относительное мѣстоименіе *который* можетъ быть замѣнено союзомъ *чтобы;* напр. Найди ей жениха, *чтобъ* былъ хорошъ, уменъ *(который былъ бы). Кр.*

Мѣстоим. *который* и *кой* согласуются въ родѣ и числѣ съ тѣмъ существительнымъ главнаго предложенія, къ которому относятся; падежъ же ихъ зависитъ отъ сказуемаго придаточнаго предложенія; напр. Сколько есть такихъ мѣшковъ между откупщиковъ, *которы* нѣкогда въ подносчикахъ сидѣли, иль между игроковъ, *которы* у себя за рѣдкость рубль видали, а нынѣ пополамъ съ грѣхомъ богаты стали, *съ которыми* теперь и графы и князья друзья; *которые* теперь съ вельможей, *у коего* они не смѣли сѣсть въ прихожей, играютъ запросто въ бостонъ? *Кр.*

Относительно употребленія мѣстоименія *который* должно замѣтить, что, такъ какъ оно относится къ предъидущему имени, то необходимо наблюдать, чтобы между нимъ и тѣмъ именемъ, къ которому оно относится, не было другаго имени, къ которому можно было бы отнести его по грамматической формѣ; напр. ревъ *источника*, образованнаго *снѣгомъ, который* стрѣлою протекаетъ по каменному дну межъ скалъ гранитныхъ. *Бат.* Здѣсь *который* по грамматической формѣ и по расположенію словъ относится къ *снѣгу*, а по смыслу къ *источнику.*

Мѣстоименія *который* и *кой* могутъ предшествовать тому существительному, къ которому относятся въ придаточномъ предложеніи, или слѣдовать за нимъ; напр. Полковникъ Бибиковъ.... пошелъ на Заинскъ, *коего* семидесятилѣтній *комендантъ*, капитанъ Мертвецовъ, принялъ съ честью шайку

разбойниковъ. *П.* Человѣкъ, *опытности котораго* я довѣряю.

5. Именамъ существительнымъ, выражающимъ понятіе о времени и мѣстѣ придаточныя предложенія могутъ подчиняться посредствомъ нарѣчій, выражающихъ общее понятіе о времени и мѣстѣ; какъ-то: *когда, какъ, куда, откуда, гдѣ;* напр. Стократъ благословенъ тотъ будетъ *день, когда* разрядны книги съ раздорами, съ гордыней родословной пожретъ огонь. *П.* — Вонъ, видишь ли черезъ рѣку тотъ *мостъ, куда* намъ путь лежитъ? *Кр.* Все думу тайную въ душѣ моей питаетъ: *лѣса* пустынные, *гдѣ* сумракъ обитаетъ, и *гротъ* таинственный, *откуда* струйка водъ межъ камней падаетъ.... *М.*

В. Сокращенное.

Полныя придаточныя опредѣлительныя предложенія, подчиненныя главнымъ посредствомъ относительнаго мѣстоименія, могутъ быть сокращены, если относительное мѣстоименіе составляетъ подлежащее придаточнаго предложенія или дополненіе къ дѣйствительному глаголу, означающее предметъ, на который обращено дѣйствіе. Они сокращаются въ *причастіе,* если сказуемое выражено изъявительнымъ наклоненіемъ глагола въ настоящемъ или прошедшемъ времени; въ такомъ случаѣ относит. мѣстоим. опускается, а сказуемое глаголъ обращается въ *причастіе;* напр. *Кто* мимо льва ни *шелъ,* всякъ вымещалъ ему по-своему = всякъ, *шедшій* мимо льва, вымещалъ и проч. И передъ нимъ я повторилъ нелѣпость, *которую* онъ самъ мнѣ *нашепталъ* = повторилъ нелѣпость, имъ самимъ мнѣ *нашептанную.*

Примѣч. Поэтому въ слѣдующемъ примѣрѣ придат. опред. предложенія сокращены неправильно: Боже! и погубить такъ безжалостно лучшіе годы своей юности, истребить, погасить искру огня, можетъ быть, теплившагося въ груди, можетъ быть, *развившагося бы* теперь въ величіи и красотѣ, можетъ быть, такъ же *исторгнувшаго бы* слезы изумленія и благодарности. *Гоголь.*

Опредѣлительное придаточное предложеніе можетъ быть сокращено въ *опредѣлительное слово* (прилагат. съ полнымъ окончаніемъ), если сказуемое выражено прилагательнымъ съ

усѣченнымъ окончаніемъ; напр. Его дворецъ, любимцевъ гордыхъ полный, монастыря видъ новый принималъ. *П.* = дворецъ, *который былъ полонъ* любимцевъ и проч.

Примѣч. Вообще должно замѣтить, что живой, разговорный языкъ избѣгаетъ предложеній, сокращенныхъ въ дѣйствительное причастіе, и допускаетъ только причастія страдательныя прошедшаго времени и тѣ дѣйствительныя, которыя переходятъ въ прилагательное; напр. *строенъ, шитъ, поправимый* и проч. или: *текучій, стоячій, могучій* и проч. (См. *Борисъ Годуновъ* и *драматическія сцены* Пушкина). И въ книжной рѣчи частыя причастія не только не усиливаютъ ея, но обременяютъ и дѣлаютъ вялою и неблагозвучною; напр. Лица же, *свергнувшія* Іакова съ престола, *подкупившія* его войско, *отвратившія* отъ него его друзей, сначала *арестовавшія* его во дворцѣ, а потомъ *выгнавшія* его оттуда, *прерывавшія* самый сонъ его повелительными депешами, *преслѣдовавшія* его огнемъ и мечемъ изъ одной части государства въ другую, *вѣшавшія, душившія* и *четвертовавшія* его приверженцевъ и *осудившія* на гражданскую смерть его невиннаго наслѣдника, были его племянникъ и двѣ дочери. Маколей, I т., 43 стр., русск. переводъ.

Относительно согласованія причастій должно замѣтить слѣдующее:

1) Съ именами существительными причастія согласуются, какъ имена прилагательныя, т. е. въ родѣ, числѣ и падежѣ.

2) Съ глаголами они согласуются во времени:

a) Если дѣйствіе, выраженное причастіемъ, одновременно дѣйствію, выраженному глаголомъ, то причастіе полагается въ настоящемъ времени, въ какомъ бы ни былъ поставленъ глаголъ; напр... моя комната *наполнилась* запахомъ цвѣтовъ, *растущихъ* въ скромномъ палисадникѣ. — У берега *сверкала* пѣна валуновъ, ежеминутно *грозящихъ* его (корабль потопить. *Лерм.*

b) Если причастіе означаетъ дѣйствіе, предшествующее дѣйствію, означенному глаголомъ, то полагается въ прошедшемъ времени напр. Разъ *увидалъ* его старецъ прохожій, къ ночлегу въ хижину къ намъ *завернувшій.* *М.*

c) Если причастіе составляетъ постоянный признакъ предмета, то время его не зависитъ отъ глагола, при которомъ поставлено, напр. Самъ Богъ, *державствующій* нами, къ моей склонился нищетѣ. *М.*

Примѣч. Относясь къ дѣепричастіямъ, причастія слѣдуютъ тѣмъ же правиламъ.

II. Придаточное предложеніе дополнительное.

А. Полное.

§ 19. Полное придаточное дополнительное предложеніе подчиняется главному посредствомъ слѣдующихъ союзовъ и вопросительныхъ частицъ:

1. *Что* съ противополагаемымъ указательнымъ мѣстоименіемъ *тотъ*, *та*, *то*, которое всегда зависитъ отъ глагола главнаго предложенія; напр. Не сѣтуй, братъ, *что* рано грѣшный свѣтъ покинулъ ты, *что* мало искушеній послалъ тебѣ Всевышній. *П.*

Примѣч. 1. Нерѣдко союзъ *что* пропускается вовсе; напр. Вѣрь мнѣ: насъ издали плѣняетъ слава, роскошь и проч. П. — Въ такихъ случаяхъ придаточное предложеніе превращается въ независимое и отдѣляется двоеточіемъ.

Примѣч. 2. Союзъ *что—то* можетъ быть употребленъ независимо; напр. *Что* завтракъ, *что* обѣдъ, *что* ужинъ, *то* расправа. — *Что* дастъ обѣдъ, *что* сходитъ на поклонъ, (то) иль чинъ, иль мѣсто схватитъ онъ. *Кр.* Въ такихъ случаяхъ союзъ этотъ соотвѣтствуетъ союзамъ: *когда — тогда*, *какъ—то*, *какъ скоро—такъ*, и одно изъ соединенныхъ имъ предложеній можетъ быть обращено въ обстоятельственное придаточное предложеніе.

2. *Будто;* напр. Я слышалъ — правда-ль?—*будто* встарь судей такихъ видали. *Кр.*

Примѣч. Союзъ *будто* означаетъ самъ собою предположеніе, потому при немъ иногда ставится и союзъ *что*; напр. Едва-ль сосѣди и не правы, *что будто* у него въ шкатулкѣ милліонъ. *Кр.*

3. *Чтобы;* напр. Такъ къ году левъ—отецъ не шуткой думать сталъ, *чтобы* сынка невѣжей не оставить. *Кр.* Разослать во всѣ концы указы къ воеводамъ, *чтобъ* на коня садились... *П.*

Примѣч. Союзъ *чтобы* употребляется въ новѣйшемъ языкѣ четырьмя способами, которыхъ не оправдываетъ народный языкъ; а именно:

1. Вмѣсто неокончательнаго наклоненія, составляющаго сокращенное дополнительное предложеніе, или вмѣсто неокончательнаго достигательнаго наклоненія (супинумъ), составляющаго обстоятельство цѣли; напр. Позвольте мнѣ, *чтобъ* я *умылъ* (вм. умыть) вамъ руки и лицо. *Жук.*

2. Для означенія предположенія (прямой переводъ французскаго сослагательнаго наклоненія); напр. Ле-Брюнъ не могъ

равнодушно слышать, *чтобъ* говорили (qu'on parlât) о Ле-Сюеровыхъ картинахъ. *Кар.*

3. Въ соотвѣтствіе *кто, что;* напр. а ты кто, *чтобъ* меня такъ дерзко позорить. *Жук.* (переводъ фр. pour).

4. *Слишкомъ — чтобы* (переводъ фр. trop — pour); напр. Я *слишкомъ* былъ счастливъ, *чтобъ* хранить въ сердцѣ моемъ чувство непріязненное. *Пушк.* Такое употребленіе союза *чтобы* усвоено современными писателями; напр. Герой мой былъ *слишкомъ* еще молодъ и *слишкомъ* благовоспитанъ, *чтобы* съ разу втянуться въ подобнаго рода развлеченія... *Писемск.*

Примѣч. Союзъ *чтобы* есть то же, что церковнославянскій *да*, а потому и въ новѣйшемъ языкѣ замѣняется имъ; напр. Мы всѣ пойдемъ просить царицу мать, *да сжалится* (чтобы сжалилась) надъ сврою Москвою. *П.*

4. Дополнительное предложеніе подчиняется также союзомъ *ли* и вопросительными частицами, нарѣчіями и мѣстоименіями; напр. Не знаю, завистью *ль* ее лукавый мучилъ, *иль*, можетъ быть, ей рыбный столъ наскучилъ? — Пошли догадки, *чѣмъ* въ милость втерся слонъ. — И право, вижу въ первый разъ, *какъ* яйца пекутъ на свѣчкѣ. — Не помню, *у какой* рѣки, злодѣи царства водянаго, пріютъ имѣли рыбаки. *Кр.* Кто знаетъ, *сколько* горькихъ воздержаній, обузданныхъ страстей, тяжелыхъ думъ, дневныхъ заботъ, ночей безсонныхъ мнѣ все это стоило. *П.*

Примѣч. Предложенія, подчиненныя посредствомъ вопросительнаго союза *ли* и вопросительныхъ частицъ, приближаются по составу и по смыслу къ вопросительнымъ предложеніямъ; потому, если вопросительное предложеніе слито съ отвѣтнымъ, то первое составляетъ придаточное дополнительное предложеніе ко второму; напр. У какой рѣки пріютъ имѣли рыбаки?—Не помню; или: не помню, у какой рѣки пріютъ имѣли рыбаки.

В. Сокращенное.

Полное придаточное дополнительное предложеніе сокращается въ дополненіе.

Замѣна глагола именемъ существительнымъ составляетъ отличительную черту русскаго языка. При образованіи словъ языкъ пользуется окончаніями, напр. владѣть — владѣ*ніе*, владѣ*тель*; сѣять — сѣ*мя*, сѣя*тель*; жать — жат*ва*, жни*во*, жн*ецъ*; просить — прось*ба*, проше*ніе*, проси*тель* и проч. —

То же средство онъ употребляетъ для сокращенія дополнит. придат. предложеній. Если сказуемое придат. дополн. предложенія есть глаголъ, то произведенное отъ него существительное (во всѣхъ косвенныхъ падежахъ съ предлогами и безъ нихъ) сокращаетъ его въ дополненіе; напр. Досадую *на замедленіе* воинскихъ дѣйствій = что воинскія дѣйствія замедлились. *Кар.* Чувствуя *безполезность* заступленія = что заступленіе безполезно; ты грѣшному *погибели* не хочешь = не хочешь, чтобъ грѣшный погибъ. *П.*

Неокончательное наклоненіе, соотвѣтствующее по своему значенію имени существительному, также можетъ служить къ сокращенію придат. дополнит. предложенія; напр. Бориса убѣждалъ мирно *оставить* престолъ и свѣтъ *(чтобъ оставилъ), заключиться* въ монастырѣ *(чтобъ заключился)* и жить *(чтобы жилъ)* для спасенія души. *Кар.*

Примѣч. 1. Къ разряду сокращенныхъ такимъ образомъ предложеній могутъ быть отнесены предложенія: думаю заняться; хочу знать; пора идти; охотникъ разсказывать и проч. Всѣ они составились изъ полнаго дополнительнаго предложенія.

Примѣч. 2. При сокращеніи въ неокончательное наклоненіе полнаго придат. дополн. предложенія, имѣющаго свое подлежащее, подлежащее это переходитъ въ дополненіе или вовсе пропускается; напр. Отъ *насъ* требуютъ съ имѣніемъ быть и въ чинѣ (*Грибоѣдовъ* = чтобъ мы были съ имѣніемъ и въ чинѣ.

Примѣч. 3. Должно замѣтить, что превращеніе полнаго дополнительнаго предложенія съ особымъ подлежащимъ въ неокончательномъ наклоненіи съ дополненіемъ въ винительномъ падежѣ, какъ оборотъ заимствованный, совершенно неупотребителенъ въ настоящее время, хотя и встрѣчается у писателей прошлаго вѣка; напр. *Тебя* душа моя *быть* чаетъ. *Держ.*—Еще менѣе свойственны русской рѣчи обороты: первый разъ слышу *васъ пѣть* (прямой переводъ: je vous entends chanter pour la première fois, ich höre Sie zum ersten Male singen). Точно также неупотребительно въ настоящее время сокращеніе въ неокончательное наклоненіе съ творительнымъ падежомъ; напр. Хвалился *быть дворяниномъ*. П. Славлюсь *я быть уроженцемъ* широкоравниннаго Крита. *Жук.*

Примѣч. 4. Дополн. прид. предложенія, подчиненныя союзами: *ли* и *будто*, вовсе не сокращаются.

III. Придаточное предложеніе обстоятельственное.

А. Полное.

§ 20. I. Полное придаточное обстоятельственное предложеніе *мѣста* подчиняется главному посредствомъ нарѣчій:

1. *Гдѣ;* напр. *Гдѣ* прежде финскій рыболовъ, печальный пасынокъ природы, бросалъ въ невѣдомыя воды свой ветхій неводъ, нынѣ *тамъ* по оживленнымъ берегамъ громады стройныя тѣснятся дворцовъ и башенъ. *П.*

2. *Куда;* напр. Ступай черезъ поля, чрезъ горы, чрезъ дубравы, *куда* глаза глядятъ. *Кр.*

3. *Откуда;* напр. А завтра, быть можетъ, и *я* буду тамъ, *откуда* никто не приходитъ.

Этимъ нарѣчіямъ въ главномъ предложеніи противополагается: *тамъ*, *туда*, *оттуда*, *гдѣ-нибудь*, *нигдѣ* и проч.

II. Обстоятельственныя придаточныя предложенія *времени* подчиняются нарѣчіями:

1. *Когда* и *какъ*, которымъ противополагается въ главномъ предложеніи *тогда* и *то;* напр. *Когда* изъ Греціи вонъ выгнали боговъ и по мірянамъ ихъ дѣлить помѣстья стали, кому-то и Парнасъ *тогда* отмежевали. — А *какъ* за долей сползъ червякъ долой, *то* мальчикъ червяка расплющилъ подъ пятой. *Кр.*—*Какъ* всѣ дамы привстали съ мѣстъ, *когда* сама Клотильда, закрывъ лицо, невольно закричала, и славили герольды мой ударъ, *тогда* никто не думалъ о причинѣ и храбрости моей и силы дивной. *П.*

2. *Между тѣмъ—какъ* (въ то время—какъ); *пока;* напр. *Межъ тѣмъ какъ* съ бережку лисица рядитъ, судитъ, кумъ рыбку удитъ. Инаго также мы боимся, *поколь* къ нему не приглядимся. *Кр.*—Ваше слово, *пока* вы живы, много, много значитъ. *П.*

3. *До тѣхъ поръ — какъ; пока, дотолѣ;* напр. *Пока* не буду въ Литвѣ, *до тѣхъ поръ* не буду спокоенъ. *П.*

Въ народномъ языкѣ нарѣчію *пока* иногда отвѣчаетъ *пота;* напр. *Пока* молодъ, *пота* и веселъ. *Посл.* Это нарѣчіе иногда встрѣчается и у писателей; напр. *Пока* Митрофанушка еще въ недоросляхъ, *пота* его и понѣжить. *Ф. Виз.*

4. *Съ тѣхъ поръ — какъ;* напр. Но *съ той поры* лишь вѣдаю блаженство, *какъ* въ монастырь Господь меня привелъ. *П.*

5. *Лишь; лишь-только; какъ-только; только-что; едва, только, чуть;* напр. *Лишь* звѣзды блеснутъ въ небесахъ

корабль одинокій несется. — *Лишь только* мѣсяцъ молодой изъ-за горы тихонько встанетъ и на тебя украдкой взглянетъ, къ тебѣ я стану прилетать. — И *только-что* землю родную увидитъ во мракѣ ночномъ, опять его сердце трепещетъ... *Лерм.*—Бывало, *только* мѣсяцъ ясный взойдетъ и станетъ средь небесъ, изъ подземелья мы въ лѣсъ идемъ на промыселъ опасный. *П.* — *Едва лишь* это трость сказала, вдругъ мчится съ сѣверныхъ сторонъ и съ градомъ, и съ дождемъ шумящій аквилонъ. *Кр.* — *Едва* умолкла пальба, онъ поднялъ чудотворныя иконы и проч. *П.* — *Чуть* показался свѣтъ, на цыпочкахъ, какъ воръ, я крадуся изъ дома и лѣзу чрезъ заборъ. *М.*

6. *Прежде нежели*; *прежде чѣмъ*; напр. Но *прежде нежели* въ сѣдло садиться, онъ долгомъ счелъ къ коню съ сей рѣчью обратиться. *Кр.* — О други! *прежде чѣмъ* покинемъ мирный кровъ,... послѣдній кинемъ взглядъ съ прощальною слезой на бывшій нашъ эдемъ. *М.*

III. Обстоятельство *образа* дѣйствія можетъ быть выражено двоякимъ способомъ: посредствомъ *сравненія* дѣйствія одного предмета съ дѣйствіемъ другаго и *уподобленія*, или же посредствомъ *указанія слѣдствія дѣйствія*.

а) Обстоятельственныя придаточныя предложенія *сравненія* и *уподобленія* подчиняются слѣдующими нарѣчіями и союзами:

1. *Какъ* съ противополагаемымъ *такъ; подобно тому— какъ; сколь — столь*; напр. И не уйдешь ты отъ суда мірскаго, *какъ* не уйдешь отъ Божьяго суда. *П.*

Вмѣсто *какъ* въ народномъ языкѣ и нерѣдко въ книжномъ, ставится *что;* напр. Мнѣ видѣлась Москва, *что* муравейникъ. Борисъ еще поморщится немного, *что* пьяница предъ чаркою вина. *Пушк.* Мать плачетъ, *что* рѣка льется. *Народн. пѣсня.*

2. *Какъ будто, какъ будто бы*, когда сравненіе основывается только на предположеніи; напр. Иной при мѣстѣ такъ вздыхаетъ, *какъ будто* рубль послѣдній доживаетъ.

Весной въ своихъ грядахъ такъ рылся огородникъ, *какъ будто бы* хотѣлъ онъ вырыть кладъ. *Кр.*

3. *Чѣмъ* при сравнительной степени въ главномъ предложеніи и *нежели;* напр. *Чѣмъ* на мостъ намъ идти, поищемъ лучше броду. *Чѣмъ* мнѣ для твоихъ затѣй перетопить людей, не лучше ль внизъ тебѣ стащиться до болота. *Кр.*

4. *Чѣмъ бы,* послѣ котораго не бываетъ сравнительной степени; напр. *Чѣмъ бы* общую бѣду встрѣчать дружнѣй, всякъ споры затѣваетъ о выгодѣ своей. *Кр.*

Примѣч. Въ обоихъ случаяхъ *чѣмъ* можетъ быть замѣнено: *вмѣсто того чтобы.*

5. *Чѣмъ* съ противополагаемымъ *тѣмъ;* напр. *Чѣмъ* нравомъ кто дурнѣй, *тѣмъ* болѣе кричитъ и ропщетъ на людей. *Кр.*

Примѣч. Сравненіе можетъ быть выражено въ отрицательной формѣ; напр. Какъ *ни бываетъ* жить намъ тошно, а умирать еще тошнѣй. *Кр.*

b) Когда образъ дѣйствія выраженнаго глаголомъ главнаго предложенія, означается слѣдствіемъ, тогда придаточное предложеніе подчиняется союзами:

Что и *чтобы* съ противополагаемыми: *такъ, до того, столь;* напр. Какой-то всадникъ *такъ* себѣ коня нашколилъ, *что* дѣлалъ изъ него все, что изволилъ.—Былъ въ древности народъ... который *до того* въ сердцахъ ожесточился, *что* противу боговъ вооружился. Она свела строеніе такъ, *чтобъ* не ворвался въ него никто никакъ. *Кр.*

IV. Обстоятельственныя придаточныя предложенія, означающія причину, подчиняются главнымъ посредствомъ союзовъ:

1. *Потому-что* (потому — что), *за тѣмъ-что* (затѣмъ—что), *для того-что* (для того — что), *оттого-что* (оттого—что); напр. Да, кажется, голубушка моя, и *потому* съ тобой мнѣ не ужиться, *что* лучшая змѣя по мнѣ ни къ чорту не годится.—Ты лишь красть собаку пріучаешь, *за тѣмъ что* краденый кусокъ ей оставляешь. — Съ одною шубой онъ остался, и то лишь *для того, что* было то зимой. И если

стала я великою рѣкой, такъ это *оттого, что*, кинувши покой, послѣдую сему уставу. *Кр.*

2. *Такъ какъ — то;* напр. Но *такъ какъ* въ свѣтѣ чуда нѣтъ, къ которому не пригляделся бъ свѣтъ, *то* и онѣ сперва отъ страха отдохнули, потомъ подползть къ царю съ преданностью дерзнули. *Кр.*

V. Обстоятельственныя предложенія, означающія цѣль, подчиняются главнымъ посредствомъ союзовъ:

1. *Чтобы; за тѣмъ чтобы; для того чтобы*; напр. А *чтобы* онъ въ лѣсу пропасть не могъ, на шею прицѣпилъ мужикъ ему звонокъ. *Кр.*

Примѣч. Такъ какъ союзъ *чтобы* равносиленъ церковно-славянскому *да*, то обстоят. предлож. цѣли могутъ подчиняться и этимъ союзомъ; напр. Правдивыя сказанія перепишетъ, *да вѣдаютъ* потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу. *П.*

VI. Обстоятельственныя придаточныя предложенія, выражающія условіе, подчиняются главнымъ посредствомъ союзовъ.

1. *Если — то;* напр. А *если* корень изсушится, не станетъ дерева, ни васъ. *Кр.*

2. *Если бы — то бы* (выражая предположеніе); напр. И *если бы* имъ волю дали, они бъ донынѣ толковали. *Кр.*

Условіе выражается собственно однимъ союзомъ *если*, безъ противополагаемаго *то;* напр. читай, *если* хочешь; потому противополагаемое *то* можетъ быть опущено, какъ въ вышеприведенныхъ примѣрахъ.

Вмѣсто *то* можетъ противополагаться *такъ;* напр. А ежели людей не стало, *такъ* ужь лукавый виноватъ. *Кр.*

Союзы: *если — то* и *если бы — то бы* могутъ быть замѣнены союзами: *когда — тогда*; *когда-бы — тогда-бы*; напр. *Когда* (если) въ товарищахъ согласья нѣтъ (тогда, то), на ладъ и дѣло не пойдетъ. — *Когда бы* (если бы) вверхъ могла поднять ты рыло (тогда-бы, то бы), тебѣ бы видно было, что эти жолуди на мнѣ растутъ. *Кр.*

Коль однозначаще съ *когда* и употребляется вмѣсто *если;* напр. Кто жь будетъ въ мірѣ правъ, *коль* слушать клеветы. *Кр.* Точно такъ же, какъ союзу *если*, ему можетъ про-

тивополагаться *то* и *такъ;* напр. Коль выгонятъ въ окно, *такъ* я влечу въ другое. *Коль* робкой совѣсти во всемъ мы станемъ слушать, *то* придетъ съ голоду пропасть намъ наконецъ. *Кр.*

Такъ какъ условное наклоненіе можетъ быть выражено формою повелительнаго наклоненія, то послѣднее можетъ служить для подчиненія придат. обстоят. предложенія условнаго главному; напр. И хоть ты ангелъ *будь*, такъ не минуешь съ ними драки. — Щепотки волосковъ лиса не *пожалѣй*, остался бъ хвостъ у ней. *Кр.*

В. Сокращенное.

Полныя придаточныя предложенія обстоятельственныя сокращаются въ дѣепричастіе или въ обстоятельственное слово.

I. Въ дѣепричастіе оно можетъ быть сокращено, когда дѣйствія, выраженныя сказуемымъ главнаго и придаточнаго предложеній, совершаются однимъ и тѣмъ же предметомъ, и при томъ, когда сказуемое придаточнаго предложенія выражено изъявительнымъ наклоненіемъ въ настоящемъ или прошедшемъ времени; напр. Пастухъ подъ тѣнью *спалъ, надѣяся* на псовъ; *примѣтя* то, змѣя изъ-подъ кустовъ *ползетъ* къ нему, вонъ *высунувши* жало. *Кр.*

Примѣч. У образцовыхъ писателей встрѣчаются отступленія отъ этого правила; напр. Вы согласитесь, что, *имѣя* право выбирать оружье, *жизнь* его *была* въ моихъ рукахъ. *П.*—Хоть я и не пророкъ, но, *видя* мотылька, что вокругъ свѣчки вьется, *пророчество* почти всегда мнѣ *удается...* *Кр.* Этотъ оборотъ заимствованъ изъ французскаго языка и совершенно несвойственъ русскому; напр. L'appétit vient en mangeant нельзя перевести: аппетитъ приходитъ, кушая.

Дѣепричастіе можетъ употребляться независимо отъ глагола главнаго предложенія; напр. *Не говоря* уже, что красть и грѣхъ, и стыдно, и что бранитъ тебя весь свѣтъ, да дня такого *нѣтъ*, чтобъ не боялась ты и проч. *Кр.* — На берегу, подъ тѣнью дуба, *пройдя* заваловъ длинный рядъ, *стоялъ* кружокъ. *Лерм.* Независимое дѣепричастіе при безличныхъ глаголахъ особенно употребительно, какъ въ книжной, такъ и въ народной рѣчи; напр. *Увидя* то, на мысли волку вспало,

что левъ, конечно, не силенъ. *Кр.* — Велѣно было идти въ Оренбургъ, *зарывая* и *потопляя* тяжести и порохъ. *П.* — *Не учась*, въ попы не ставятъ. *Живучи* на погостѣ, не всѣхъ оплакать. *Не вкусивъ* горько, не видать сладко. *Послов.*

Иногда въ народномъ языкѣ дѣепричастіе присовокупляется союзомъ; напр. Испустя лѣто, *да* въ лѣсъ по малину. Не испытавъ броду, *да* по уши въ воду. *Послов.* Такое соединеніе встрѣчается и въ книжной рѣчи; напр. Димитрій Шуйскій ударилъ челомъ въ землю, а князь Иванъ три раза, *и заливаясь* слезами. Кар., И. Г. Р., XII т., 316 стр.

Примѣч. Такъ какъ дѣйствіе, выраженное дѣепричастіемъ, совершается подлежащимъ главнаго предложенія, то подлежащее можетъ быть поставлено не въ главномъ, а въ придаточномъ предложеніи; напр. На ель ворона *взгромоздясь*, позавтракать совсѣмъ ужь было собралась — Какъ часто что нибудь *мы сдѣлавши* худаго, кладемъ вину въ томъ на другаго. — Съ знакомцемъ *съѣхавшись* однажды *я* въ дорогѣ, съ нимъ вмѣстѣ на одномъ ночлегѣ ночевалъ. У Крылова этотъ оборотъ встрѣчается довольно часто.

Дѣепричастіе придаточнаго предложенія согласуется съ глаголомъ главнаго предложенія во времени по слѣдующимъ правиламъ:

a) Когда дѣйствія, выраженныя дѣепричастіемъ и глаголомъ, совершаются одновременно, то дѣепричастіе полагается въ настоящемъ времени, а глаголъ можетъ быть во всѣхъ трехъ; напр. *Гуторя* слуги вздоръ, *плетутся* вслѣдъ шажкомъ. — Пастухъ подъ тѣнью *спалъ, надѣяся* на псовъ. — Ты, *слушая* меня, *представишь* все такъ живо. *Кр.*

d) Когда же дѣйствіе, выраженное дѣепричастіемъ, предшествуетъ дѣйствію, выраженному глаголомъ, то дѣепричастіе полагается въ прошедшемъ времени, а глаголъ можетъ быть во всѣхъ трехъ; напр. Змѣя изъ-подъ куста *ползетъ*, вонъ *высунувши* жало.—*Проснувшися*, пастухъ змѣю *убилъ*. *Кр.*

Правила эти соблюдаются, когда къ глаголу относятся два или нѣсколько дѣепричастій; напр. *Набравъ* валежнику порой холодной, зимней, старикъ, изсохшій весь отъ нужды и трудовъ, *тащился* медленно къ своей лачужкѣ дымной, *кряхтя* и *охая* подъ тяжкой ношей дровъ. *Кр.*

Примѣч. Дѣепричастія совершеннаго и однократнаго вида съ окончаніемъ настоящаго времени употребляются какъ дѣепричастіе прошедшаго времени; напр. Молитвамъ теплымъ ихъ *внемля*, послалъ Юпитеръ имъ на царство журавля.—*Почувствуя* (слѣдуетъ: почувствовавъ) свободу, сначала конь прибавилъ только ходу слегка. *Кр.*

II. Въ обстоятельственныя слова сокращаются:

a) Предложенія, показывающія образъ дѣйствія, сокращаются въ обстоятельственное слово съ союзами: *какъ, что, какъ-будто, будто, словно, точно* и т. п.; напр. Засвѣтитъ онъ, *какъ я*, свою лампаду. *П.* — Ну, *словно* откупщикъ, на ярмаркѣ хлопочетъ. *Кр.* — *Будто* волны въ берегахъ, вдругъ останавливаются маски. *М.* Или безъ союза; напр. Пой лучше хорошо *щегленкомъ*, чѣмъ дурно *соловьемъ*. *Кр.*

b) Предложенія, означающія цѣль дѣйствія, сокращаются въ имя существительное съ предлогомъ; напр. Гонсевскій желалъ прекратить безполезныя высадки, но сражался иногда невольно, *для спасенія* кормовщиковъ... *Кар.* Если въ придаточномъ и въ главномъ предложеніяхъ общее подлежащее, или когда они выражены безлично, то придаточное предложеніе бываетъ всегда въ сокращеной формѣ и состоитъ изъ неокончат. наклоненія съ союзомъ *чтобы;* напр. *Чтобъ* поживиться имъ *не дать* сластями за пышными столами, придумали отъ нихъ стекляны колпаки. *Кр.* Или безъ союза: напр. Не было вблизи ему по чину *сѣсть* ни дуба, ни скалы гранитной. *Кр.*

c). Обстоятельственныя предложенія времени сокращаются въ обстоятельственныя слова; напр. *Во время грозы* облака будутъ спускаться до моей кровли. *Лерм.*

Если обстоят. предложеніе времени имѣетъ свое особое подлежащее, то оно можетъ быть сокращено *въ дательный самостоятельный падежъ* (см. прибавленіе къ §§ 9 и 10, II); напр. *Ревущей бурѣ* (когда ревѣла буря), бѣсъ предсталъ, одѣянъ адскимъ блескомъ. *Жуковск.*

b) Придаточное обстоят. предлож. условное, выражающее основаніе мысли, сокращается въ приложеніе съ союзомъ *какъ;* напр. Іоаннъ, *какъ человѣкъ*, не имѣлъ любезныхъ свойствъ ни Мономаха, ни Донскаго и проч. *Кар.*

Примѣч. Родительный падежъ сравненія не разлагается на придаточное предложеніе; напр. говорятъ: утро *вечера* мудренѣе; малъ *мала* меньше, а не утро мудренѣе, чѣмъ вечеръ; малъ меньше, чѣмъ малъ.

§ 21. Общія замѣчанія о придаточныхъ предложеніяхъ.

1. Придаточныя предложенія, въ которыхъ сказуемое выражено сослагательнымъ наклоненіемъ, будущимъ, временемъ или безличнымъ глаголомъ, сокращено быть не можетъ; напр. И часто тѣмъ ему случается хвалиться, чего *бы долженъ* онъ стыдиться.—А *чтобы* нашего *не сбили* съ толку братства, то заведемъ такой порядокъ мы у насъ. *Кр.*

II. Такъ какъ придаточныя предложенія представляютъ часть главнаго и получаютъ значеніе только въ связи съ нимъ, то сами по себѣ они не могутъ составить полнаго сужденія; поэтому правильность языка не допускаетъ сложныхъ предложеній безъ главнаго; напр. Въ сіе время скончалась Ирина, въ кельи Новодѣвичьяго монастыря, около шести лѣтъ не выходивъ изъ своего добровольнаго заключенія никуда, кромѣ церкви, пристроенной къ ея смиренному жилищу. Жена знаменитая и душевными качествами и судьбою необыкновенною; безъ отца, безъ матери, въ печальномъ сиротствѣ взысканная удивительнымъ счастьемъ, воспитанная, любимая Іоанномъ — и добродѣтельная; первая державная царица Россіи, и въ юныхъ лѣтахъ монахиня; чистая сердцемъ предъ Богомъ, но омраченная въ исторіи союзомъ съ злымъ властолюбцемъ, коему она указала путь къ престолу, хотя и невинно, будучи ослѣплена любовью къ нему и блескомъ его наружныхъ добродѣтелей, не зная его тайныхъ преступленій или не вѣря онымъ. Кар., И. Г. Р., XI т., 117 стр. Хотя этотъ рядъ придаточныхъ предложеній по смыслу и относится къ подлежащему предъидущаго сложнаго предложенія *Ирина*, но грамматически онъ не составляетъ правильной рѣчи, потому что нѣтъ главнаго предложенія, которое служитъ основаніемъ сложнаго предложенія.

III. Придаточное предложеніе, входя въ составъ главнаго, какъ часть, относится всегда къ одному изъ его членовъ; поэтому къ одному главному предложенію можетъ относиться нѣсколько придаточныхъ, которыя, въ свою очередь, могутъ имѣть свои придаточныя предложенія; напр. Купечество,

менѣе стѣсняемое въ торговлѣ; войско, *въ мирной тишинѣ осыпаемое наградами;* дворяне, приказные люди, *знаками милости осыпаемые за ревностную службу;* синклитъ, *уважаемый царемъ дѣятельнымъ и совѣтолюбивымъ;* духовенство, *чтимое царемъ набожнымъ*, однимъ словомъ, всѣ государственныя состоянія могли быть довольны за себя и еще довольнѣе за отечество, *видя, какъ Борисъ въ Европѣ и Азіи возвеличилъ имя Россіи безъ кровопролитія и безъ тягостнаго напряженія силъ ея; какъ радѣетъ о благѣ общемъ, правосудіи и устройствѣ. Кар.*

Но излишнее накопленіе придаточныхъ предложеній обременяетъ и затемняетъ рѣчь; напр. Объявивъ всенародно о происхожденіи мятежа — о нелѣпой баснѣ Растригина спасенія, о сонмищѣ воровъ и негодяевъ, коимъ имя Дмитрія служитъ единственно предлогомъ для злодѣйства, въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители, ими обманутые, встрѣчаютъ ихъ, какъ друзей, — царь выслалъ въ поле новое сильнѣйшее войско и проч. *Кар.* См. предъидущіе примѣры.

IV. Придаточныя предложенія, относящіяся къ одному и тому же члену главнаго предложенія, называются *соподчиненными*; напр. Я остановился въ гостинницѣ, *гдѣ останавливаются всѣ проѣзжіе*, и *гдѣ между тѣмъ некому велѣть зажарить фазана и сварить щей* и проч. *Лерм.*

Соподчиненныя предложенія могутъ имѣть общіе члены и составлять одно *слитное предложеніе придаточное*; напр. Но видно, это была не первая его прогулка, судя по увѣренности, съ которой *онъ ступалъ* съ камня на камень и (съ которою) *избѣгалъ* рытвинъ. *Лерм.*

Въ слитныхъ придаточныхъ предложеніяхъ повторяемыя части могутъ быть въ такихъ же отношеніяхъ, какъ повторяемые члены главнаго предложенія, и соединяться тѣми же союзами.

V. При соединеніи соподчиненныхъ предложеній должно имѣть въ виду, что соединять возможно только однородныя придаточныя предложенія и то выраженныя въ одинаковой формѣ; поэтому нельзя соединять:

1. Придаточнаго предложенія съ однимъ изъ членовъ главнаго; напр. Михайлу Нагому запретили именоваться конюшимъ, *желая ли* на вѣки уничтожить сей знаменитый санъ, чрезмѣрно возвышенный Годуновымъ, *или* единственно *въ знакъ* неблаговоленія и проч. *Кар.*

2. Сокращеннаго придаточнаго предложенія съ полнымъ; напр. Пугачевъ стрѣлялъ по Спасскому монастырю, *занимающему* ея правый уголъ и *коего* ветхія *стѣны едва держались. П.*

3. Разнородныхъ придаточныхъ предложеній между собою; напр. Но Василій имѣлъ другую выгоду: не былъ святоубійцею, *обагренный* единственно кровью ненавистною *и заслуживъ* удивленіе Россіянъ дѣломъ блестящимъ и проч. *Кар.*

§ 22. Расположеніе придаточныхъ предложеній.

Придаточныя предложенія замѣняютъ второстепенные члены главнаго и потому въ расположеніи ихъ вообще должно слѣдовать тѣмъ же правиламъ, какъ въ расположеніи второстепенныхъ частей. Они ставятся непосредственно при тѣхъ словахъ, къ которымъ относятся; напр. Со всѣхъ сторонъ горы неприступныя, красноватыя скалы, *обвѣшанныя зеленымъ плющемъ и увѣнчанныя купами чинаръ*, желтые обрывы, *исчерченные промоинами*, а тамъ высоко, высоко, золотая бахрома снѣговъ, а внизу Арагва, *обнявшись съ другой безъименной рѣчкой, шумно вырывающейся изъ чернаго, полнаго мглою ущелья*, тянется серебряною нитью и сверкаетъ, какъ змѣя своею чешуею. *Лерм.* — Но Бибиковъ не успѣлъ довершить начатаго имъ: *измученный трудами, безпокойствомъ и досадами, мало заботясь о своемъ уже разстроенномъ здоровьѣ*, онъ занемогъ въ Бугульмѣ горячкою и, *чувствуя приближающуюся кончину*, сдѣлалъ еще нѣсколько распоряженій. *П.*

Придаточныя предложенія могутъ предшествовать главнымъ или слѣдовать за ними:

1. Полныя придаточныя опредѣлительныя предложенія въ современномъ книжномъ языкѣ ставятся послѣ главныхъ; а сокращенныя могутъ имъ предшествовать; напр. *Назначенный судьбою возстановить самодержавіе въ Россіи*, Іоаннъ III не вдругъ предпринялъ сіе великое дѣло. *Кар.*

2. Придаточн. дополнительныя предложенія ставятся непосредственно за тѣми словами, къ коимъ относятся; напр. Какой-то древній царь впалъ въ странное *сомнѣніе, не болѣе ли вреда*, чѣмъ пользы, отъ наукъ. *Кр.* Богъ *вѣдаетъ, кто какъ обѣдаетъ. Послов.* — Но если при этихъ словахъ находятся пояснительныя, то придаточн дополнит. ставится послѣ нихъ.

Предложенія дополнит., подчиненныя вопросит. мѣстоименіемъ *кто* и *что*, могутъ предшествовать главнымъ; напр. *Что Климычъ на руку нечистъ*, всѣ это знаютъ. *Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ*, судить не намъ. *Кр.*

3. Придаточн. обстоят. предложеніе можетъ стоять и прежде и послѣ главнаго; см. примѣры въ § 20.

Но придаточныя предлож. обстоят., въ которыхъ образъ дѣйствія выражается его слѣдствіемъ, ставятся послѣ главныхъ; примѣры см. § 20, III, *b*.

Примѣч. Если придаточное предложеніе поставлено между членами главнаго, то оно не должно разрушать связи между ними; напр. Вечеромъ мы узнали, черезъ барона Шафирова, прибывшаго изъ турецкаго лагеря для объясненія съ Его Величествомъ о нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ и черезъ часъ уѣхавшаго обратно, что все шло хорошо и что, конечно, миръ будетъ заключенъ. *П.*

Въ подобныхъ случаяхъ для возстановленія разрушенной связи тѣ слова, на которыхъ прервано предложеніе, повторяютъ; напр. Замѣтимъ, что *появленіе Эдды*, произведенія, столь замѣчательнаго оригинальной своей простотою, прелестью разсказа, живостію красокъ и очеркомъ характеровъ, слегка, по мастерски означенныхъ, *появленіе Эдды* подало только поводъ къ неприличной статейкѣ въ «Сѣверной Пчелѣ» и слабому возраженію на нее въ «Московскомъ Телеграфѣ». *П.*

Не должно главное предложеніе ставить между членами придаточнаго; напр. И птицамъ, *грѣхъ сказать*, чтобы давалъ потачку. *Кр.*

Вводныя предложенія ставятся при тѣхъ словахъ, къ коимъ относятся; напр. Изъ дальнихъ странствій возвратясь, какой-то дворянинъ (а можетъ быть, и князь), съ пріятелемъ своимъ, пѣшкомъ гуляя въ полѣ, расхвастался о томъ, гдѣ

онъ бывалъ... *Кр.* — При расположеніи вводныхъ предложеній необходимо наблюдать, чтобъ они не производили двусмыслія; напр. я видѣлъ славную рѣшетку Тюльерійскаго замка, отягченную, раздавленную, *такъ сказать*, украшеніями (вм. такъ сказать, раздавленную). *Бат.*

§ 23. Знаки препинанія въ сложномъ предложеніи.

1. Придаточныя предложенія, какого бы рода и вида они ни были, отдѣляются отъ главнаго и другъ отъ друга запятыми; напр.

ВОЛКЪ и ПАСТУХИ.

Волкъ, близко обходя пастушій дворъ
И видя сквозь заборъ,
Что, выбравъ лучшаго себѣ барана въ стадѣ,
Спокойно пастухи барашка потрошатъ,
А псы смирнехонько лежатъ,
Самъ молвилъ про себя, прочь уходя въ досадѣ:
„Какой бы шумъ вы всѣ здѣсь подняли, друзья,
Когда бы это сдѣлалъ я!" *Кр.*

Но если однородныя предложенія соединены одинакимъ союзомъ *и* и *или*, то не раздѣляются; напр. *Не зная о судьбѣ Кучума и думая*, что онъ, подобно Ермаку, утонулъ въ глубинѣ рѣки, Воейковъ не разсудилъ за благо идти далѣе. *Кар.*

Придаточныя предложенія, сокращенныя во второстепенныя слова, не отдѣляются; напр. Міра бѣдный житель *отдохнуть* приляжетъ на груди родимой. *М.*

Сокращенныя придаточныя предложенія опредѣлительныя, предшествующія своимъ опредѣляемымъ словамъ, такъ же не отдѣляются; напр. За облака орелъ на верхъ Кавказскихъ горъ поднялся, на кедрѣ тамъ столѣтнемъ сѣлъ и *зримымъ подъ собой* пространствомъ любовался. *Кр.*

2. Если къ одному главному предложенію относится нѣсколько придаточныхъ, имѣющихъ свои придаточныя пред-

ложенія, то они между собою раздѣляются точкою съ запятою; отъ главнаго же и отъ своихъ придаточныхъ запятыми; напр.

Когда волнуется желтѣющая нива,
И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка,
И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленаго листка;
Когда росой обрызганный душистой,
Румянымъ вечеромъ иль утра въ часъ златой,
Изъ-подъ куста мнѣ ландышъ серебристый
Привѣтливо киваетъ головой;
Когда студеный ключъ играетъ по оврагу
И, погружая мысль въ какой-то смутный сонъ,
Лепечетъ мнѣ таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится онъ, —
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ,
И счастье я постигнулъ на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога. *Лерм.*

ГЛАВА VI.

§ 24. Соединеніе независимыхъ предложеній.

Независимыя простыя и сложныя предложенія соединяются между собою по способу *сочиненія*, которое въ языкѣ выражается союзами.

Виды сочиненія суть слѣдующіе:

I. *Прямое сочиненіе*, выражаемое союзами:

1. *и*—напр. Заговорилъ оракулъ вздоръ, сталъ отвѣчать нескладно и нелѣпо; *и* кто къ нему за чѣмъ ни подойдетъ, оракулъ мой, что молвитъ, то совретъ. *Кр.*

2. *же, притомъ, притомъ-же;* напр. Не стану я за нимъ вывѣшивать и мѣрить, на сколько правды тутъ и какъ, и почему; *притомъ-же*, кажется, ему, зажмурясь, въ басняхъ можно вѣрить. *Кр.*

3. *да;* напр. Увертливъ нашъ комаръ, *да* онъ же и ни труситъ. *Кр.*

Примѣч. Относительно союзовъ *же* и *да* должно замѣтить, что они могутъ выражать и прямое сочиненіе и противительное, смотря по смыслу рѣчи; напр. Духъ крѣпокъ, тѣло *же* немощно. Дѣти утѣшеніе родителямъ, они *же* и подпора имъ въ старости.—А куму не сѣнца хотѣлось бы,—мяснаго; *да* про запасъ Лиса ни слова. *Кр*

4. *не только, но и; не только, но;* напр. *Не только* онъ теперь не страшенъ для звѣрей, *но* всякъ за старыя обиды льва въ отмщеніе наперерывъ ему наноситъ оскорбленіе. *Кр.*

5. *сперва, потомъ, далѣе, наконецъ, тамъ, а тамъ*, при

обозначеніи послѣдовательности; напр.... онѣ *сперва* отъ страху отдохнули, *потомъ* къ царю подползть съ преданностію дерзнули; *сперва* передъ царемъ ничкомъ; *а тамъ*, кто посмѣлѣй, дай сѣсть къ нему бочкомъ; дай попытаться сѣсть съ нимъ рядомъ, *а тамъ*, которыя еще поудалѣй, къ царю садятся ужъ и задомъ. *Кр.*

6. *гдѣ — гдѣ; тамъ — тамъ; здѣсь — тамъ*, — при обозначеніи мѣста; напр. *Гдѣ* озими разрыты; *гдѣ* мельницы посорваны и смыты. *Тамъ* рѣки по степямъ излучисто текли; *здѣсь* рощи и луга цвѣли во всемъ весеннемъ ихъ уборѣ; а тамъ сердитое Каспійско море, какъ ворона крыло, чернѣлося вдали. *Кр.* — *Тамъ* листикъ задрожалъ подъ каплею алмазной, *тамъ* пташки полевой свистокъ однообразный. *М.*

7. *а сверхъ того*; напр. Хозяинъ самъ его лелѣетъ, и бережетъ его онъ такъ, что на него никакъ ни вѣтеръ не пахнетъ, ни муха сѣсть не смѣетъ; *а сверхъ того* съ мѣшкомъ весь городъ сталъ знакомъ. *Кр.*

II. *Противительное сочиненіе* означается союзами:

1. *но;* напр. Не зналъ онъ пышности, за то не зналъ и горя, и долго участью своей довольнѣй, можетъ быть, онъ многихъ былъ царей. *Но*, видя всякій разъ, какъ съ моря сокровища несутъ горами корабли, какъ выгружаются богатые товары и ломятся отъ нихъ амбары, и какъ хозяева ихъ въ пышности цвѣли, пастухъ на то прельстился. — На языкѣ легка и ласка, и услуга; *но* въ нуждѣ лишь узнать прямаго можно друга. *Кр.*

Вмѣсто *но* употребляется *за то;* напр. Подъ мокрою одеждой ужъ прохладно; *за то* какъ дышится у лодокъ надъ водой. *М.* — Есть люди: будь лишь имъ пріятель, то первый ты у нихъ и геній, и писатель; *за то* уже другой, какъ хочешь, сладко пой, не только чтобъ отъ нихъ похвалъ себѣ дождаться, въ немъ красоты они и чувствовать боятся. *Кр.*

2. *а*, напр. Она еще глупа, *а* ты ужъ не щенокъ. *Кр.*

Союзъ *а* тѣмъ отличается отъ *но*, что означаетъ болѣе раздѣльность понятій или распредѣленіе ихъ, напр. Тутъ ры-

царь прыгъ въ сѣдло и бросилъ повода; *а* лошадь молодца, не ѣздя никуда, прямехонько примчала въ стойло. *Кр.*

3. *а то, не то*; напр. Ужь брать, такъ брать, *а то* и когти что марать. *Кр.* — Не смѣй переманить работника. *Не то* въ приказъ холопій, *П.* Оба эти союза замѣняютъ выраженіе: *въ противномъ случаѣ, иначе.*

4. *однако* и *впрочемъ*; напр. Тутъ кровь во львѣ вскипѣла, заиграла; онъ бросился со всѣхъ четырехъ ногъ; *однакожъ* пропасти перескочить не могъ. *Кр.*

Хотя эти союзы сами по себѣ выражаютъ противоположеніе, однакожь, при нихъ иногда, какъ бы для усиленія выраженія, ставится и союзъ *но*; напр. *Но* побѣдителемъ, *однакожъ,* онъ остался. *Кр.* — Жалѣю, сказалъ ему регентъ: *но впрочемъ,* вы правы. *П.*

5. *да;* напр Трудишься много ты, *да* пользы въ этомъ нѣтъ. *Кр.*

6. *же;* напр. Пожарный огнь ихъ домы истребилъ; я выстроилъ имъ новыя жилища: они жъ меня пожаромъ упрекали. *П.*

Противительное сочиненіе можетъ выражаться *уступительными* союзами: *хотя* и *пусть, пускай,* которымъ противополагаются: *однакожъ, но, а, да, за то;* напр. *Хотъ* онъ такую дичь несетъ, что уши вянутъ; *но* у людей, къ несчастію, тотъ порокъ, что имъ съ червонцами мѣшокъ что ни скажи, всему дивиться станутъ. Звѣрекъ *хоть* не казистъ, *а* совѣсть въ немъ чиста. *Хоть* говорятъ, что онъ не плохъ, заботливъ и уменъ; *однако,* стадо я обшелъ со всѣхъ сторонъ и высмотрѣлъ собакъ. *Хотя* при стадѣ томъ и множество собакъ, *да* самъ пастухъ дуракъ. Ну, нѣтъ, *хотъ* лишнихъ (денегъ) не бываетъ, *за то* нѣтъ лишнихъ и затѣй. *Кр.* — *Пусть* здѣсь убьетъ меня недугъ, *но* какъ мерцаніе авроры, какъ лилій чистый ѳиміамъ, какъ лиръ торжественные хоры, иная жизнь насъ встрѣтитъ тамъ. — Но *пусть* по смерти жить мы будемъ. *А* все себя мы не принудимъ безъ сожалѣнья кончить жить. *М.*

Противоположеніе означается выраженіемъ *напротивъ;*

напр. Набрать съ нихъ шерсти поскорѣй: отъ этого ихъ не убудетъ; *напротивъ*, имъ же легче будетъ. — А сами вдвое хоть богаче шерстью были, не поступилися своимъ ни волоскомъ; *напротивъ*, всякъ изъ нихъ, кто близко тутъ случился изъ той же дани поживился. *Кр.*

III. *Раздѣлительность*, означаемая союзами:

1. *или — или;* напр. *Или* людямъ надлежитъ быть ангелами, *или* всякое многосложное правленіе, основанное на дѣйствіи различныхъ воль, будетъ вѣчнымъ раздоромъ. *Кар.*

Союзъ: *ни — ни, ниже*, означаетъ раздѣльность, соединенную съ отрицаніемъ.

2. *то — то;* напр. *То* гордый конь его копытомъ крѣпкимъ бьетъ; *то* зубомъ волкъ рванетъ; *то* острымъ рогомъ волъ боднетъ. *Кр.*

3. Союзъ *а* см. выше.

IV. *Сравненіе*, означаемое союзами:

1. *такъ, такъ-точно*; Читалъ я гдѣ-то, что царь однажды воинамъ своимъ велѣлъ снести земли по горсти въ кучу; и гордый холмъ возвысился, и царь могъ съ высоты съ весельемъ озирать и долъ, покрытый бѣлыми шатрами, и море гдѣ бѣжали корабли. *Такъ* я, по горсти бѣдной принося привычну дань мою сюда въ подвалъ, вознесъ мой холмъ и съ высоты его могу взирать на все, что мнѣ подвластно. *П.* — Ни на челѣ его высокомъ, ни во взорахъ нельзя прочесть его сокрытыхъ думъ; все тотъ же видъ смиренный, величавый. *Такъ точно* дьякъ, въ приказѣ посѣдѣлый, спокойно зритъ на правыхъ и виновныхъ, добру и злу внимая равнодушно, не вѣдая ни жалости, ни гнѣва. *П.*

Примѣч. 1. Сравненіе выражается такъ же сопоставленіемъ двухъ или нѣсколькихъ предложеній, не сочиненныхъ никакими союзами; напр. Упала звѣзда поднебесная, потухла въ соборѣ свѣча мѣстная: не стало царевича у насъ въ Москвѣ, а меньшаго Өедора Ивановича. *Др. Р. Ст.* Высоко солнце восходило, выше лѣсу стоячева; широко вода въ Днѣпрѣ разливалася по всѣмъ полямъ заповѣднымъ: выходили изъ Кіева и старъ и младъ на поѣздку богатырскую. *Сб. Кирѣевск.* Этотъ оборотъ употребителенъ въ народной рѣчи.

Примѣч. 2. При сближеніи предметовъ разнородныхъ въ народномъ, а иногда и въ книжномъ языкѣ употребляется *отрицательное уподобленіе* которое не только сближаетъ, но и противополагаетъ сближаемые предметы; напр. *Не* злы вороны налетѣли, злы разбойники наѣхали. *Народн.*

пѣсня.—Не стая вороновъ слеталась на груды тлѣющихъ костей; за Волгой, ночью вкругъ огней удалыхъ шайка собиралась. *П.* — *Не* сіяетъ въ небѣ солнце красное, *не* любуются имъ тучки сѣрыя; *то* за трапезой сидитъ во златомъ вѣнцѣ, сидитъ грозный царь Иванъ Васильевичъ. *Лерм.* — *Не* вѣтры буйны въ чистомъ полѣ подымалися: старъ и младъ въ Кіевѣ градѣ сходилися ко тому двору, двору княженецкому, ко тѣмъ теремамъ златоверхіимъ; *не* пески бѣлосыпучіе по широку полю пересыпалися, *а* удалы молодцы къ князю Владиміру собиралися на широкъ дворъ. *Сб. Кирѣевскаго.* Отрицанію *не*, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, можетъ противополагаться *а* или *то*.

V. *Причинность*, или винословное сочиненіе, означаемое союзомъ.

1. *Ибо*; напр. Ему (писателю) не собрать народныхъ рукоплесканій; ему не зрѣть признательныхъ слезъ и единодушнаго восторга взволнованныхъ имъ душъ; ему не позабыться въ сладкомъ обаяніи имъ же исторгнутыхъ звуковъ; не избѣжать наконецъ отъ современнаго суда, который назоветъ ничтожными и низкими имъ лелѣянныя созданія, отзведетъ ему презрѣнный уголъ въ ряду писателей, оскорбляющихъ человѣчество, придастъ ему качества имъ же изображенныхъ героевъ, отниметъ у него и сердце, и душу, и божественное пламя таланта. *Ибо* не признаетъ современный судъ, что равно чудны стекла, озирающія солнцы и передающія движенія незамѣченныхъ насѣкомыхъ; *ибо* не признаетъ современный судъ, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую изъ презрѣнной жизни, и вознести ее въ перлъ созданія; *ибо* не признаетъ современный судъ, что высокій восторженный смѣхъ достоинъ стать рядомъ съ высокимъ лирическимъ движеніемъ, и что цѣлая пропасть между нимъ и кривляньемъ балаганнаго скомороха. *Гоголь.*

2. Сюда же относятся заключительные союзы: *такъ*, *итакъ*, *а потому*, *потому*, *слѣдовательно*, *стало быть*; напр. Царь долженъ быть судья, министръ и воинъ; а Барсъ лишь рѣзаться гораздъ: *такъ* и дѣтей учить онъ царскихъ недостоинъ. — Хозяинъ дорогой! мнѣ въ дальнія страны показанъ путь изъ дому; а я всегда доволенъ былъ тобою: *такъ* на прощанье, въ знакъ пріязни, мои сокровища принять не откажись. — А дѣло въ томъ, что идолъ былъ пустой,

и саживались въ немъ жрецы вѣщать мірянамъ. *Итакъ*, пока былъ умный жрецъ, кумиръ не путалъ вракъ. *Кр.*

Какимъ бы способомъ ни было выражено винословное сочиненіе, по смыслу предложеніе винословное подчиняется тому, при которомъ выражаетъ причину или цѣль; а заключительному подчиняется то, изъ котораго выводится заключенія. Примѣры см. выше.

Примѣч. Въ тѣхъ случаяхъ, когда логическое отношеніе между сужденіями очевидно, союзы могутъ быть пропущены; напр. Настоящее бываетъ слѣдствіемъ прошедшаго. Чтобы судить о первомъ, надлежитъ вспоминать послѣднее; одно другимъ, такъ сказать, дополняется и въ связи представляется мыслямъ яснѣе. *Кар.* — Не даромъ многихъ лѣтъ свидѣтелемъ Господь меня поставилъ и книжному искусству вразумилъ: когда нибудь монахъ трудолюбивый найдетъ мой трудъ усердный, безъименный и пр. *П.*

Изъ приведенныхъ выше примѣровъ видно, что сочиненныя предложенія раздѣляются между собою:

1) запятою, если они простыя;

2) точкою съ запятою, если сложныя;

3) двоеточіемъ, если между частями сочиненныхъ предложеній была поставлена точка съ запятою, при союзахъ заключительныхъ, и если пропущены союзы: сравнительные, винословные и противительные.

4) Точкою, если сочиненныя предложенія обширны по объему (см. прим. V).

Предложенія, логическое отношеніе которыхъ не выражено грамматическимъ сочиненіемъ (союзами), раздѣляются тѣми же знаками, по тѣмъ же правиламъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. ***

Горныя вершины
Спятъ во тьмѣ ночной;
Тихія долины
Полны свѣжей мглой;
Не пылитъ дорога,
Не дрожатъ листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

Лермонтовъ.

---

2. ОТРОКЪ.

Неводъ рыбакъ разстилалъ по брегу студенаго моря;
Мальчикъ отцу помогалъ. Отрокъ, оставь рыбака!
Мрежи иныя тебя ожидаютъ, иныя заботы:
Будешь умы уловлять, будешь помощникъ царямъ.

А. Пушкинъ.

---

3. ПРОЛОГЪ ИЗЪ ПОЭМЫ «РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА».

У лукоморья дубъ зеленый,
Златая цѣпь на дубѣ томъ:
И днемъ и ночью котъ ученый
Все ходитъ по цѣпи кругомъ;
Идетъ направо—пѣснь заводитъ,
Налѣво—сказку говоритъ.

Тамъ чудеса: тамъ лѣшій бродитъ,
Русалка на вѣтвяхъ сидитъ;
Тамъ на невѣдомыхъ дорожкахъ
Слѣды невиданныхъ звѣрей;
Избушка тамъ на курьихъ ножкахъ
Стоитъ безъ оконъ, безъ дверей;
Тамъ лѣсъ и долъ видѣній полны;
Тамъ о зарѣ прихлынутъ волны
На брегъ песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасныхъ
Чредой изъ водъ выходятъ ясныхъ
И съ ними дядька ихъ морской;
Тамъ королевичъ мимоходомъ
Плѣняетъ грознаго царя;
Тамъ въ облакахъ передъ народомъ
Черезъ лѣса, черезъ моря
Колдунъ несетъ богатыря.
Въ темницѣ тамъ царевна тужитъ,
А бурый волкъ ей вѣрно служитъ;
Тамъ ступа съ бабою-ягой
Идетъ-бредетъ сама собой;
Тамъ царь Кащей надъ златомъ чахнетъ;
Тамъ русскій духъ — тамъ Русью пахнетъ!..
И тамъ я былъ, и медъ я пилъ,
У моря видѣлъ дубъ зеленый,
Подъ нимъ сидѣлъ; и котъ ученый
Свои мнѣ сказки говорилъ.
Одну я помню — сказку эту
Повѣдаю теперь я свѣту...

А. Пушкинъ.

---

4. БѢЛКА.

У льва служила Бѣлка,
Не знаю, какъ и чѣмъ; но дѣло только въ томъ,
Что служба бѣлкина угодна передъ львомъ;
А угодить на льва, конечно, не бездѣлка.

За то обѣщанъ ей орѣховъ цѣлый возъ.
Обѣщанъ — между тѣмъ все время улетаетъ,
А Бѣлочка моя нерѣдко голодаетъ
И скалитъ передъ львомъ зубки свои сквозь слезъ.
Посмотритъ: по лѣсу то тамъ, то сямъ мелькаютъ
Ея подружки въ вышинѣ;
Она лишь глазками моргаетъ, а онѣ
Орѣшки, знай себѣ, щелкаютъ да щелкаютъ.
Но наша бѣлочка къ орѣшнику лишь шагъ,
Глядитъ: нельзя никакъ:
На службу льву ее то кличутъ, то толкаютъ.
Вотъ Бѣлка наконецъ ужъ стала и стара,
И льву наскучила: въ отставку ей пора.
Отставку Бѣлкѣ дали,
И точно, цѣлый возъ орѣховъ ей прислали:
Орѣхи славные, какихъ не видѣлъ свѣтъ;
Всѣ на отборъ: орѣхъ къ орѣху — чудо!
Одно лишь только худо:
Давно зубовъ у Бѣлки нѣтъ.

Крыловъ.

---

5. НАВОДНЕНІЕ.

(Изъ «Мѣднаго Всадника»).

Рѣдѣетъ мгла ненастной ночи,
И блѣдный день ужъ настаетъ...
Ужасный день!
Нева всю ночь
Рвалася къ морю противъ бури,
Не одолѣвъ ихъ буйной дури...
И спорить стало ей не въ мочь...
Поутру надъ ея брегами
Тѣснился кучами народъ,
Любуясь брызгами, горами
И пѣной разъяренныхъ водъ.
Но силой вѣтра отъ залива
Перегражденная Нева

Обратно шла, гнѣвна, бурлива,
И затопляла острова;
Погода пуще свирѣпѣла;
Нева вздувалась и ревѣла,
Котломъ клокоча и клубясь, —
И вдругъ, какъ звѣрь, остервенясь,
На городъ кинулась. Предъ нею
Все побѣжало, все вокругъ
Вдругъ опустѣло... Воды вдругъ
Втекли въ подземные подвалы;
Къ рѣшеткамъ хлынули каналы —
И всплылъ Петрополь, какъ Тритонъ,
По поясъ въ воду погруженъ.
Осада! приступъ! Злыя волны,
Какъ воры, лѣзутъ въ окна; челны
Съ разбѣга стекла бьютъ кормой;
Садки подъ мокрой пеленой,
Обломки хижинъ, бревна, кровли,
Товаръ запасливой торговли,
Пожитки бѣдной нищеты,
Грозой снесенные мосты,
Гробы съ размытаго кладбища
Плывутъ по улицамъ!
Народъ
Зритъ Божій гнѣвъ и казни ждетъ.
Увы! все гибнетъ: кровъ и пища.
Гдѣ будетъ взять?

А. Пушкинъ.

---

6. КАМЕНЬ И ЧЕРВЯКЪ.

«Какъ расшумѣлся здѣсь! какой невѣжа!»
Про дождикъ говоритъ, на нивѣ камень лежа:
«А рады всѣ ему, пожалуй, посмотри!
И ждали такъ, какъ гостя дорогаго.
А что же сдѣлалъ онъ такого?
Всего - то шелъ часа два, три.

Пускай же обо мнѣ разспросятъ:
Такъ я ужь вѣки здѣсь; тихъ, скроменъ завсегда,
Лежу смирнехонько, куда меня ни бросятъ;
А не слыхалъ себѣ спасибо никогда.
Не даромъ, право, свѣтъ поносятъ:
Въ немъ справедливости не вижу я никакъ!.
—« Молчи! сказалъ ему червякъ:
«Сей дождикъ, какъ его ни кратко было время,
Лишенную засухой силъ
Обильно ниву напоилъ
И земледѣльца онъ надежду оживилъ;
А ты на нивѣ сей пустое только бремя.
Такъ хвалится иной, что служитъ сорокъ лѣтъ:
А проку въ немъ, какъ въ этомъ камнѣ, нѣтъ.

Крыловъ.

---

7. ВОЛКЪ И КУКУШКА.

— «Прощай, сосѣдка!» Волкъ кукушкѣ говорилъ:
«Напрасно я себя покоемъ здѣсь манилъ!
Все тѣ жъ у васъ и люди, и собаки:
Одинъ другаго злѣй; и хоть ты ангелъ будь,
Такъ не минуешь съ ними драки.»
— «А далеко ль сосѣду путь?
И гдѣ такой народъ благочестивый,
Съ которымъ думаешь ты жить въ ладу?»
— «О, я прямехонько иду
Въ лѣса Аркадіи счастливой.
Сосѣдка, то - то сторона!
Тамъ, говорятъ, не знаютъ, что война;
Какъ агнцы, кротки человѣки,
И молокомъ текутъ тамъ рѣки;
Ну, словомъ, царствуютъ златыя времена!
Какъ братья, всѣ другъ съ другомъ поступаютъ,
И даже, говорятъ, собаки тамъ не лаютъ,
Не только не кусаютъ.
Скажи жъ сама, голубка, мнѣ,

Не мило ль даже и во снѣ
Себя въ краю такомъ увидѣть тихомъ?
Прости! не поминай насъ лихомъ!
Ужь то-то тамъ мы заживемъ —
Въ ладу, въ довольствѣ, въ нѣгѣ!
Не такъ какъ здѣсь: ходи съ оглядкой днемъ
И не засни спокойно на ночлегѣ.»
— «Счастливый путь, сосѣдъ мой дорогой!
Кукушка говоритъ: «а свой ты нравъ и зубы
Здѣсь кинешь, иль возьмешь съ собой?»
«Ужь кинуть! вздоръ какой!»
— «Тамъ вспомни же меня, что быть тебѣ безъ шубы.»

— —

Чѣмъ нравомъ кто дурнѣй,
Тѣмъ болѣе кричитъ и ропщетъ на людей:
Не видитъ добрыхъ онъ, куда ни обернется,
А первый самъ ни съ кѣмъ не уживется.

Крыловъ.

---

8. ПОСЛОВИЦЫ.

Скупость — не глупость. — Скупо — не глупо. — Скупъ не глупъ: себѣ добра хочетъ. — Онъ и съ камня лыки деретъ. — Нужный (убогій) скудается, скупой нуждается. — Одинъ въ грѣхѣ, а всѣ въ отвѣтѣ. — Змѣю обойдешь, а отъ клеветы не уйдешь. — Чужой дуракъ — смѣхъ, а свой дуракъ — стыдъ. — Сила — уму могила. — Борода съ ворота, а умъ съ прикалитокъ. — Ты ему вдоль, а онъ поперекъ. — Бить — добро, а не бить — лучше того. — На кнутѣ далеко не уѣдешь. — Не все бичомъ да хлыстомъ, ино можно и свистомъ. — Отъ смерти ни крестомъ, ни пестомъ. — Плохо живется, а живетъ и того плоше. — Докѣ честь, докѣ слава, дока денежки беретъ. — Умную рѣчь хорошо и слушать. — Въ умной бесѣдѣ быть — ума прикупить. — По твоему уму носить будешь суму. — Съ умомъ торговать, безъ ума горевать. — Подъ носомъ взошло, а въ головѣ и не посѣяно. — До могилы выжито, а ума не прижито. — Дурака учить — рѣшетомъ воду носить. — Богатому жаль корабля, а бѣдному кошеля. —

Барышъ съ накладомъ въ одномъ карманѣ живутъ. — Пропадай яйцо, а не курица. — Давай взапуски прясть! «Что за неволя?» А ну взапуски спать! «Ложись.» — Лѣнь лѣни и за ложку взяться, а не лѣнь лѣни обѣдать. — Доброе смолчится, а худое молвится.

---

9. АНЧАРЪ.

Въ пустынѣ чахлой и скупой,
На почвѣ зноемъ раскаленной,
Анчаръ, какъ грозный часовой,
Стоитъ одинъ во всей вселенной.

Природа жаждущихъ степей
Его въ день гнѣва породила,
И зелень мертвую вѣтвей
И корни ядомъ напоила.

Ядъ каплетъ сквозь его кору,
Поутру растопясь отъ зною,
И застываетъ ввечеру
Густой прозрачною смолою.

Къ нему и птица не летитъ
И тигръ нейдетъ; лишь вихорь черный
На древо смерти набѣжитъ
И мчится прочь уже тлетворный.

И если туча оросить,
Блуждая, листъ его дремучій,
Съ его вѣтвей ужь ядовитъ
Стекаетъ дождь въ песокъ горючій.

Но человѣка человѣкъ
Послалъ къ анчару властнымъ взглядомъ,
И тотъ послушно въ путь потекъ,
И къ утру возвратился съ ядомъ.

Принесъ онъ смертную смолу,
Да вѣтвь съ увядшими листами;
И потъ по блѣдному челу
Катился хладными струями.

Принесъ — и ослабѣлъ, и легъ
Подъ сводомъ шалаша на лыки;
И умеръ бѣдный рабъ у ногъ
Непобѣдимаго владыки.

А князь тѣмъ ядомъ напиталъ
Свои послушливыя стрѣлы,
И съ ними гибель разослалъ
Къ сосѣдямъ въ чуждые предѣлы.

А. Пушкинъ.

---

10. РОДИНА.

Люблю отчизну я, но странною любовью,
Не побѣдитъ ея разсудокъ мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордаго довѣрія покой,
Ни темной старины завѣтныя преданья —
Не шевелятъ во мнѣ отраднаго мечтанья.
Но я люблю — за что, не знаю самъ, —
Ея тѣней холодное молчанье,
Разливы рѣкъ ея, подобные морямъ;
Проселочнымъ путемъ люблю скакать въ телегѣ
И, взоромъ медленнымъ пронзая ночи тѣнь,
Встрѣчать по сторонамъ, вздыхая о ночлегѣ,
Дрожащіе огни печальныхъ деревень.
Люблю дымокъ спаленной жнивы,
Въ степи кочующій обозъ,
И на холмѣ средь желтой нивы
Чету бѣлѣющихъ березъ.

Съ отрадой, многимъ незнакомой,
Я вижу полное гумно,

Избу, покрытую соломой,
Съ рѣзными ставнями окно;
И въ праздникъ, вечеромъ росистымъ,
Смотрѣть до полночи готовъ
На пляску съ топаньемъ и свистомъ
Подъ говоръ пьяныхъ мужиковъ.

Лермонтовъ.

---

11. КРЕСТЬЯНИНЪ и РАБОТНИКЪ.

Когда у насъ бѣда надъ головой,
То рады мы тому молиться,
Кто вздумаетъ за насъ вступиться;
Но только съ плечъ бѣда долой,
То избавителю отъ насъ же часто худо:
Всѣ въ запуски его цѣпятъ;
И если онъ у насъ не виноватъ,
Такъ это чудо.

Старикъ крестьянинъ съ батракомъ
Шелъ подъ вечеръ лѣскомъ
Домой, въ деревню, съ сѣнокосу
И повстрѣчали вдругъ медвѣдя носомъ къ носу.
Крестьянинъ ахнуть не успѣлъ,
Какъ на него медвѣдь насѣлъ.
Подмялъ крестьянина, ворочаетъ, ломаетъ
И, гдѣ бъ его почать, лишь мѣсто выбираетъ;
Конецъ приходитъ старику.
«Степанушка, родной, не выдай, милый!»
Изъ-подъ медвѣдя онъ взмолился батраку.
Вотъ новый Геркулесъ со всей собравшись силой,
Что только было въ немъ,
Отнесъ полчерепа медвѣдю топоромъ
И брюхо прокололъ ему желѣзной вилой.
Медвѣдь взревѣлъ и за-мертво упалъ:
Медвѣдь мой издыхаетъ.
Прошла бѣда; крестьянинъ всталъ,
И онъ же батрака ругаетъ.

Опѣшилъ бѣдный мой Степанъ:
«Помилуй», говоритъ: «за что?» — «За что, болванъ.
Чему обрадовался съ дуру?
Знай колетъ: всю испортилъ шкуру!»

Крыловъ.

---

12. КВАРТЕТЪ.

Проказница — Мартышка,
Оселъ,
Козелъ,
Да косолапый мишка
Затѣяли съиграть квартетъ.
Достали нотъ, баса, альта, двѣ скрипки
И сѣли на лужокъ подъ липки
Плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ.
Ударили въ смычки — дерутъ, а толку нѣтъ.
«Стой, братцы, стой!» кричитъ мартышка: «погодите!
Какъ музыкѣ идти? Вѣдь вы не такъ сидите.
Ты съ басомъ, мишенька, садись противъ альта,
Я, прямо, сяду противъ вторы;
Тогда пойдетъ ужь музыка не та:
У насъ запляшутъ лѣсъ и горы!»
Разсѣлись, начали квартетъ;
Онъ все-таки на ладъ нейдетъ.
— «Постойте жь, я сыскалъ секретъ!»
Кричитъ оселъ: «мы, вѣрно, ужь поладимъ,
Коль рядомъ сядемъ.»
Послушались осла: усѣлись чинно въ рядъ;
А все-таки квартетъ нейдетъ на ладъ.
Вотъ пуще прежняго пошли у нихъ разборы
И споры,
Кому и какъ сидѣть.
Случилось соловью на шумъ ихъ прилетѣть.
Тутъ съ просьбой всѣ къ нему, чтобъ ихъ рѣшить сомнѣнье:
— «Пожалуй», говорятъ: «возьми на часъ терпѣнье,
Чтобы квартетъ въ порядокъ нашъ привесть:

И ноты есть у насъ, и инструменты есть;
Скажи лишь, какъ намъ сѣсть.»
— «Чтобъ музыкантомъ быть, такъ надобно умѣнье
И уши вашихъ понѣжнѣй»,
Имъ отвѣчаетъ соловей:
«А вы, друзья, какъ ни садитесь,
Все въ музыканты не годитесь.»

Крыловъ.

---

13. ОСЕЛЪ.

Когда вселенную Юпитеръ населялъ
И заводилъ различныхъ тварей племя,
То и оселъ тогда на свѣтъ попалъ.
Но съ умыслу ль, или имѣя дѣлъ беремя,
Въ такое хлопотливо время
Тучегонитель оплошалъ,
И вылился оселъ почти какъ бѣлка малъ.
Осла никто почти не примѣчалъ,
Хоть въ спеси никому оселъ не уступалъ.
Ослу хотѣлось бы повеличаться;
Но чѣмъ? Имѣя ростъ такой,
И въ свѣтѣ стыдно показаться.
Присталъ къ Юпитеру оселъ спесивый мой
И росту сталъ просить большаго.
— «Помилуй», говоритъ: «какъ можно это снесть!
Львамъ, барсамъ и слонамъ вездѣ такая честь;
Притомъ съ великаго и до меньшаго
Все рѣчь о нихъ лишь, да о нихъ;
За что жъ къ осламъ ты столько лихъ,
Что имъ честей нѣтъ никакихъ,
И объ ослахъ никто ни слова?
А еслибъ ростомъ я съ теленка только былъ,
То спеси бы со львовъ и съ барсовъ я посбилъ,
И весь бы свѣтъ о мнѣ заговорилъ.»
Что день, то снова
Оселъ мой то жъ Зевесу пѣлъ,

И до того онъ надоѣлъ,
Что наконецъ моленія ослова
Послушался Зевесъ, —
И сталъ оселъ скотиной превеликой;
А сверхъ того ему такой данъ голосъ дикій,
Что мой ушастый Геркулесъ
Перепугалъ было весь лѣсъ.
— «Что то за звѣрь? какого роду?
Чай, онъ зубастъ? роговъ, чай, нѣтъ числа?»
Ну, только и рѣчей пошло, что про осла.
Но чѣмъ все кончилось? Не минуло и году,
Какъ всѣ узнали, кто оселъ:
Оселъ мой глупостью въ пословицу вошелъ,
И на ослѣ ужь возятъ воду.

Въ породѣ и въ чинахъ высокость хороша;
Но что въ ней прибыли, когда низка душа?

Крыловъ.

---

14. УЕДИНЕНІЕ.

Привѣтствую тебя, пустынный уголокъ,
Пріютъ спокойствія, трудовъ и вдохновенья,
Гдѣ льется дней моихъ невидимый потокъ
На лонѣ счастія и забвенья!
Я твой: я промѣнялъ роскошный дворъ цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шумъ дубравъ, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.
Я твой: люблю сей темный садъ
Съ его прохладой и цвѣтами,
Сей лугъ, уставленный душистыми скирдами,
Гдѣ свѣтлые ручьи въ кустарникахъ шумятъ.
Вездѣ передо мной подвижныя картины:
Здѣсь вижу двухъ озеръ лазурныя равнины,
Гдѣ парусъ рыбаря бѣлѣетъ иногда;
За ними рядъ холмовъ и нивы полосаты,

Вдали разсыпанныя хаты,
На влажныхъ берегахъ бродящія стада,
Овины дымные и мельницы крылаты;
Вездѣ слѣды довольства и труда.
Я здѣсь, отъ суетныхъ надеждъ освобожденный,
Учуся въ истинѣ блаженство находить
Свободною душой законъ боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвѣщенной,
Участьемъ отвѣчать застѣнчивой мольбѣ,
И не завидовать судьбѣ
Злодѣя иль глупца въ величіи неправомъ.
Оракулы вѣковъ, здѣсь вопрошаю васъ!
Въ уединеньи величавомъ
Слышнѣе вашъ отрадный гласъ;
Онъ гонитъ лѣни сонъ угрюмый,
Къ трудамъ рождаетъ жаръ во мнѣ
И ваши творческія думы
Въ душевной зрѣютъ глубинѣ...

А. Пушкинъ.

---

15. ПОЛКОВОДЕЦЪ.

У русскаго царя въ чертогахъ есть палата:
Она не золотомъ, не бархатомъ богата,
Не въ ней алмазъ вѣнца хранится за стекломъ;
Но сверху до низу, во всю длину, кругомъ,
Своею кистію свободной и широкой
Ее разрисовалъ художникъ быстроокій.
Тутъ нѣтъ ни сельскихъ нимфъ, ни дѣвственныхъ Мадоннъ,
Ни фавновъ съ чашами, ни полногрудыхъ женъ,
Ни плясокъ, ни охотъ, — а все плащи, да шпаги,
Да лица, полныя воинственной отваги.
Толпою тѣсною художникъ помѣстилъ
Сюда начальниковъ народныхъ нашихъ силъ,
Покрытыхъ славою чудеснаго похода
И вѣчной памятью двѣнадцатаго года.

Нерѣдко медленно межъ ними я брожу
И на знакомые ихъ образы гляжу,
И мнится, слышу ихъ воинственные клики.
Изъ нихъ ужь многихъ нѣтъ; другіе, коихъ лики
Еще такъ молоды на яркомъ полотнѣ,
Уже состарѣлись и никнутъ въ тишинѣ
Главою лавровой.
Но въ сей толпѣ суровой
Одинъ меня влечетъ всѣхъ больше. Съ думой новой
Всегда остановлюсь предъ нимъ и не свожу
Съ него моихъ очей. Чѣмъ болѣе гляжу,
Тѣмъ болѣе томимъ я грустію тяжелой.
Онъ писанъ во весь ростъ. Чело, какъ черепъ голый,
Высоко лоснится, и мнится, залегла
Тамъ грусть великая. Кругомъ — густая мгла;
Онъ, кажется, глядитъ съ презрительною думой.
Свою ли точно мысль художникъ обнажилъ,
Когда онъ таковымъ его изобразилъ,
Или невольное то было вдохновенье —
Но Доу далъ ему такое выраженье.

О вождь несчастливый! Суровъ былъ жребій твой:
Все въ жертву ты принесъ землѣ тебѣ чужой.
Непроницаемый для взгляда черни дикой,
Въ молчаньи шелъ одинъ ты съ мыслію великой;
И въ имени твоемъ звукъ чуждый не взлюбя,
Своими криками преслѣдуя тебя,
Народъ, таинственно спасаемый тобою,
Ругался надъ твоей священной сѣдиною,
И тотъ, чей острый умъ тебя и постигалъ,
Въ угоду имъ тебя лукаво порицалъ...
И долго укрѣпленъ могучимъ убѣжденьемъ,
Ты былъ неколебимъ предъ общимъ заблужденьемъ;
И на полупути былъ долженъ наконецъ
Безмолвно уступить и лавровый вѣнецъ,
И власть, и замыселъ, обдуманный глубоко, —
И въ полковыхъ рядахъ сокрыться одиноко.
Тамъ устарѣлый вождь, какъ ратникъ молодой,
Свинца веселый свистъ заслышавшій впервой,

Бросался ты въ огонь, ища желанной смерти, —
Вотще! —

. . . .

О люди! жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха!
Жрецы минутнаго, поклонники успѣха!
Какъ часто мимо васъ проходитъ человѣкъ,
Надъ кѣмъ ругается слѣпой и буйный вѣкъ,
Но чей высокій ликъ въ грядущемъ поколѣньи
Поэта приведетъ въ восторгъ и умиленье!

А. Пушкинъ.

16. ПОСЛОВИЦЫ.

Кто кого сможетъ, тотъ того гложетъ. — На которомъ мѣстѣ была вода, тутъ въ поемъ опять будетъ. — У кого нѣтъ голоса, тотъ и пѣть охочь. — Кабы мнѣ тотъ разумъ напередъ, что приходитъ опосля. — Умерла та курица, что несла золотыя яйца. — Чья земля, того и хлѣбъ. — На чьемъ току молотятъ, тому и хлѣбъ возятъ. — Каково сукно, таковы и образцы. — Надъ кѣмъ посмѣешься, тотъ надъ тобою поплачетъ. — Лучше хлѣбъ съ водою, чѣмъ пирогъ съ бѣдою. — Что больше есть, то больше надо. — Знай одно ремесло, да блюди, чтобъ хмѣлемъ не поросло. — Не думай, какъ бы взять, а думай, какъ бы отдать. — Не знаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь. — Чѣмъ дарятъ, тѣмъ не корятъ. — Богъ вѣдаетъ, кто какъ обѣдаетъ. — Что билъ, то и бралъ. — Не за то волка бьютъ, что сѣръ, а за то, что овцу съѣлъ. — Гдѣ пьютъ, тутъ и льютъ. — Куда дерево клонилось, туда и повалилось. — Когда играютъ, тогда и пляши. — Кабы знать, гдѣ упасть, такъ бы соломки подостлалъ. — Какъ въ церковь идти, такъ и заплаты чинить. — Мастеровой, что курица: что ступитъ, то клюнетъ. — Думай такъ, чтобъ сразу выдумать. — Что ближе къ устью, то шире. — Кабы не *кабы*, да не *но*, такъ былъ бы генералъ давно. — Еслибъ не морозъ, такъ овесъ бы до неба доросъ. — На то и щука въ морѣ, чтобъ карась не дремалъ. — Была бы въ сусѣкѣ рожь, будетъ и въ карманѣ грошъ. — Будь лишь медъ, мухъ много нальнетъ. — Натолокъ въ мѣшокъ, что и съ мѣста не сволокъ. — Житье сиротамъ, что гороху при дорогѣ: кто мимо идетъ, тотъ и урветъ. — Брюзжитъ, что осенняя муха. — Искавъ чужаго, свое потеряешь. — Снявъ голову, по волосамъ не плачутъ.

17. МѢШОКЪ.

Въ прихожей на полу,
Въ углу
Пустой мѣшокъ валялся.
У самыхъ низкихъ слугъ
Онъ на обтирку ногъ нерѣдко помыкался.
Какъ вдругъ
Мѣшокъ нашъ въ честь попался,
И весь червонцами набитъ;
Въ окованномъ ларцѣ въ сохранности лежитъ.
Хозяинъ самъ его лелѣетъ,
И бережетъ его онъ такъ,
Что на него никакъ
Ни вѣтеръ не пахнетъ, ни муха сѣсть ни смѣетъ;
А сверхъ того съ мѣшкомъ
Весь городъ сталъ знакомъ.
Пріятель ли къ хозяину приходитъ,
Охотно о мѣшкѣ рѣчь ласкову заводитъ;
А ежели мѣшокъ открытъ,
То всякій на него умильно такъ глядитъ;
Когда же кто къ нему подсядетъ,
То вѣрно ужь его потреплетъ иль погладитъ.
Увидя, что у всѣхъ онъ сталъ въ такой чести,
Мѣшокъ завеличался,
Заумничалъ, зазнался;
Мѣшокъ заговорилъ — и началъ вздоръ нести;
О всемъ и рядитъ онъ и судитъ:
И то не такъ,
И тотъ дуракъ,
И изъ того-то худо будетъ,
Всѣ только слушаютъ его, разинувъ ротъ,
Хоть онъ такую дичь несетъ,
Что уши вянутъ.
Но у людей, къ несчастью, тотъ порокъ,
Что имъ съ червонцами мѣшокъ
Что ни скажи, всему дивиться станутъ.

Но долго ль былъ мѣшокъ въ чести и слылъ съ умомъ,
И долго ли его ласкали?
Пока всё изъ него червонцы потаскали;
А тамъ онъ выброшенъ, и слуху нѣтъ о немъ.

Мы басней никого обидѣть не хотѣли;
Но сколько есть такихъ мѣшковъ
Между откупщиковъ,
Которы нѣкогда въ подносчикахъ сидѣли;
Иль между игроковъ,
Которыя у себя за рѣдкость рубль видали
А нынѣ пополамъ съ грѣхомъ богаты стали,
Съ которыми теперь и графы, и князья
Друзья;
Которые теперь съ вельможей,
У коего они не смѣли сѣсть въ прихожей,
Играютъ за-просто въ бостонъ?
Велико дѣло — милліонъ!
Однако же, друзья, вы сколько ни гордитесь, —
Сказать ли правду вамъ тишкомъ?
Не дай Богъ, если разоритесь:
И съ вами точно такъ поступятъ, какъ съ мѣшкомъ.

Крыловъ.

---

18. ИЗЪ СТАТЬИ «ФИНЛЯНДІЯ.»

Я видѣлъ страну близкую къ полюсу, сосѣднюю Гиперборейскому морю, гдѣ природа бѣдна и угрюма, гдѣ солнце грѣетъ постоянно только въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, но гдѣ такъ же, какъ въ странахъ, благословенныхъ природою, люди могутъ находить счастіе. Я видѣлъ Финляндію отъ береговъ Кюменя до шумной Улеи, въ бурное, военное время, и спѣшу сообщить тебѣ глубокія впечатлѣнія, оставшіяся въ душѣ моей, при видѣ новой земли, дикой, но прелестной въ дикости своей. Здѣсь повсюду земля кажетъ видъ опустошенія и безплодія, повсюду мрачна и угрюма. Здѣсь лѣто продолжается не болѣе шести недѣль; бури и непогоды царствуютъ втеченіе девяти мѣсяцевъ; осень ужасная, и самая весна принимаетъ не-

рѣдко видъ мрачной осени. Куда ни обратишь взоры, вездѣ встрѣчаешь или воды, или камни. Здѣсь глубокія, длинныя озера омываютъ волнами утесы гранитные, на которыхъ вѣтеръ съ шумомъ качаетъ сосновыя рощи; тамъ цѣлыя развалины древнихъ гранитныхъ горъ, обрушенныхъ подземнымъ огнемъ или разлитіемъ океана. Въ концѣ апрѣля начинается весна: снѣгъ таетъ поспѣшно, и источники, образованные имъ на горахъ, съ шумомъ и съ пѣной низвергаются въ озера, которыя посредствомъ явнаго или подземнаго соединенія съ Ботническомъ заливомъ несутъ ему обильную дань снѣга. Если озеро тихо, то высокіе, пирамидальные утесы, по берегамъ стоящіе, начертываются длинными полосами въ зеркалѣ водъ. На нихъ-то хищныя птицы вьютъ свои гнѣзда и, по древнему преданію скандинавовъ, въ часы сумрачнаго вечера вызываютъ крикомъ своимъ бурю изъ тайной глубины пещеръ. Вѣтеръ повѣялъ съ сѣвера, и поверхность соннаго озера пробудилась, какъ отъ сна. Видишь ли, съ какимъ глухимъ и протяжнымъ шумомъ она разбивается о гранитныя, неподвижныя скалы, которыя нѣсколько вѣковъ презираютъ порывъ бурь и ярость волнъ! Сосѣдніе лѣса повторяютъ голосъ бури, вся природа является въ ужасномъ разстройствѣ. Сіи страшныя явленія напоминаютъ мнѣ мрачную миѳологію скандинавовъ, которымъ божество являлось почти всегда въ гнѣвѣ, карающимъ слабое человѣчество.

Лѣса Финляндіи непроходимы; они растутъ на камняхъ. Вѣчное безмолвіе, вѣчный мракъ въ нихъ обитаетъ. Деревья, сокрушенныя временемъ или дуновеніемъ бури, заграждаютъ путь предпріимчивому охотнику. Въ сей ужасной и безплодной пустынѣ, въ сихъ пространныхъ вертепахъ путникъ слышитъ только рѣзкій крикъ плотоядной птицы; завываніе волковъ, ищущихъ добычи; паденіе скалы, низвергнутой рукою всесокрушающаго времени; или ревъ источника, образованнаго снѣгомъ, который стрѣлою протекатъ по каменному дну между скалъ гранитныхъ, быстро превозмогаетъ всѣ препятствія и увлекаетъ въ теченіи своемъ деревья и камни. Вокругъ его пустыня и безмолвіе! Посмотри далѣе: огнь небесный или неутомимая рука пахаря зажгла сей боръ? опаленныя сосны, исторгнутыя изъ утробы земной съ глубокими корнями; обожженныя скалы; дымъ, восходящій густымъ, чернымъ облакомъ отъ сего огнища,—все это образуетъ картину столь дикую, столь мрачную, что путешественникъ невольно содрогается и спѣшитъ отдохнуть взорами или на ближнемъ озерѣ, которое величественно дремлетъ въ отлогихъ берегахъ своихъ, или на зеленой полянѣ, гдѣ волъ жуетъ сочную и густую траву, орошенную водами источника...

Батюшковъ.

19. ОРЕЛЪ И ПЧЕЛА.

Счастливъ, кто на чредѣ трудится знаменитой:
Ему и то ужь силы придаетъ,
Что подвиговъ его свидѣтель цѣлый свѣтъ;
Но сколь и тотъ почтенъ, кто, въ низости сокрытый,
За всѣ труды, за весь потерянный покой
Ни славою, ни почестьми не льстится
И мыслью оживленъ одной,
Что къ пользѣ общей онъ трудится.

Увидя, какъ Пчела хлопочетъ вкругъ цвѣтка,
Сказалъ Орелъ однажды ей съ презрѣньемъ:
«Какъ ты, бѣдняжка мнѣ жалка
Со всей твоей работой и съ умѣніемъ!
Васъ въ ульѣ тысячи все лѣто лѣпятъ сотъ,
Да кто же послѣ разберетъ
И отличитъ твои работы?
Я, право, не пойму охоты
Трудиться цѣлый вѣкъ — и чтожъ имѣть въ виду?
Безвѣстной умереть со всѣми на ряду.
Какая разница межъ нами!
Когда, расширяся шумящими крылами,
Ношуся я подъ облаками,
Повсюду разсѣваю страхъ:
Не смѣютъ отъ земли пернатыя подняться;
Не дремлютъ пастухи при тучныхъ ихъ стадахъ;
Ни лани быстрыя не смѣютъ на поляхъ,
Меня завидя, показаться.»
Пчела отвѣтствуетъ: — «Тебѣ хвала и честь!
Да продлитъ надъ тобой Зевесъ свои щедроты!
А я, родясь труды для общей пользы несть,
Не отличать ищу свои работы
Но утѣшаюсь тѣмъ, на наши смотря соты,
Что въ нихъ и моего хоть капля меду есть.»

Крыловъ.

---

20. СЦЕНА «ИЗЪ БОРИСА ГОДУНОВА».

Царь.

Что скажешь мнѣ, Семенъ Никитичъ?

Семенъ Годуновъ.

Нынче
Ко мнѣ, чѣмъ свѣтъ, дворецкій князь Василья
И Пушкина слуга пришли съ доносомъ.

Царь.

Ну.

Семенъ Годуновъ.

Пушкина слуга донесъ сперва,
Что поутру вчера къ нимъ въ домъ пріѣхалъ
Изъ Кракова гонецъ и черезъ часъ
Безъ грамоты отосланъ былъ обратно.

Царь.

Гонца схватить.

Семенъ Годуновъ.

Ужь послано въ догоню.

Царь.

О Шуйскомъ что?

Семенъ Годуновъ.

Вечоръ онъ угощалъ
Своихъ друзей, обоихъ Милославскихъ,
Бутурлиныхъ, Михайла Салтыкова,
Да Пушкина, да нѣсколько другихъ;
А разошлись ужь поздно. Только Пушкинъ
Наединѣ съ хозяиномъ остался
И долго съ нимъ бесѣдовалъ еще.

Царь.

Сейчасъ послать за Шуйскимъ.

Семенъ Годуновъ.

Государь!

Онъ здѣсь уже.

Царь.

Позвать его сюда.

(Семенъ Годуновъ уходитъ.)

Царь.

Сношенія съ Литвой! Это что?...
Противенъ мнѣ родъ Пушкиныхъ мятежный,
А Шуйскому не должно довѣрять:
Уклончивый, но смѣлый и лукавый...

(Входитъ Шуйскій).

Мнѣ нужно, князь, съ тобою говорить;
Но кажется, ты самъ пришелъ за дѣломъ;
И выслушать хочу тебя сперва.

Шуйскій.

Такъ, Государь: мой долгъ тебѣ повѣдать
Вѣсть важную.

Царь.

Я слушаю тебя.

Шуйскій *(тихо указывая на Өедора)*

Но, Государь...

Царь.

Царевичъ можетъ знать,
Что вѣдаетъ князь Шуйскій. Говори.

Шуйскій.

Царь, изъ Литвы пришла намъ вѣсть...

Царь.

Не та ль,
Что Пушкину привезъ вечоръ гонецъ?

Шуйскій.

Все знаетъ онъ!.. Я думалъ, государь,
Что ты еще не вѣдаешь сей тайны.

Царь.

Нѣтъ нужды, князь: хочу сообразить
Извѣстія, иначе не узнаемъ
Мы истины.

Шуйскій

Я знаю только то,
Что въ Краковѣ явился самозванецъ
И что король и паны за него.

Царь.

Что жъ говорятъ? Кто этотъ самозванецъ?

Шуйскій.

Не вѣдаю.

Царь

Но... чѣмъ опасенъ онъ?

Шуйскій.

Конечно, царь, сильна твоя держава!
Ты милостью, радѣньемъ и щедротой
Усыновилъ сердца своихъ рабовъ.
Но знаешь самъ: безсмысленная чернь
Измѣнчива, мятежна, суевѣрна,

Легко пустой надеждѣ предана,
Мгновенному внушенію послушна,
Для истины глуха и равнодушна,
А баснями питается она;
Ей нравится безстыдная отвага;
Такъ если сей невѣдомый бродяга
Литовскую границу перейдетъ,
Къ нему толпу безумцевъ привлечетъ
Димитрія воскреснувшее имя.

Царь.

Димитрія!.. какъ! этого младенца!
Димитрія!... Царевичъ, удались!

Шуйскій.

Онъ покраснѣлъ: быть бурѣ!..

Өедоръ.

Государь,
Дозволишь ли?..

Царь.

Нельзя, мой сынъ, поди. *(Өедоръ уходитъ.)*
Димитрія!...

Шуйскій.

Онъ ничего не зналъ.

Царь.

Послушай, князь: взять мѣры сей же часъ,
Чтобъ отъ Литвы Россія оградилась
Заставами; чтобъ ни одна душа
Не перешла за эту грань; чтобъ заяцъ
Не перебѣжалъ изъ Польши къ намъ; чтобъ воронъ
Не прилетѣлъ изъ Кракова. Ступай.

Шуйскій.

Иду.

Царь.

Постой! Не правда ль, эта вѣсть
Затѣйлива? Слыхалъ ли ты когда,
Чтобъ мертвые изъ гроба выходили
Допрашивать царей, царей законныхъ,
Назначенныхъ, избранныхъ всенародно,
Увѣнчанныхъ великимъ патріархомъ?
Смѣшно? - а? что? — что жъ не смѣешься ты?

Шуйскій.

Я, государь?...

Царь.

Послушай, князь Василій:
Какъ я узналъ, что отрока сего...
Что отрокъ сей лишился какъ-то жизни,
Ты посланъ былъ на слѣдствіе: теперь
Тебя Крестомъ и Богомъ заклинаю,
По совѣсти мнѣ правду объяви:
Узналъ ли ты убитаго младенца
И не было ль подмѣна? Отвѣчай.

Шуйскій.

Клянусь тебѣ...

Царь.

Нѣтъ, Шуйскій, не клянись,
Но отвѣчай: то былъ царевичъ?

Шуйскій.

Онъ.

Царь.

Подумай, князь. Я милость обѣщаю,
Прошедшей лжи опалою напрасной
Не накажу. Но если ты теперь

Со мной хитришь, то головою сына
Клянусь — тебя постигнетъ злая казнь,
Такая казнь, что царь Иванъ Васильичъ
Отъ ужаса во гробѣ содрогнется.

Шуйскій.

Не казнь страшна, страшна твоя немилость
Передъ тобой дерзну ли я лукавить?
И могъ ли я такъ слѣпо обмануться,
Что не узналъ Димитрія? Три дня
Я трупъ его въ соборѣ посѣщалъ,
Всѣмъ Угличемъ туда сопровожденный;
Вокругъ него двѣнадцать тѣлъ лежало,
Растерзанныхъ народомъ, и по нимъ
Ужъ тлѣніе примѣтно проступало;
Но дѣтскій ликъ царевича былъ ясенъ,
И свѣжъ, и тихъ, какъ будто усыпленный:
Глубокая не запеклася язва,
Черты жъ лица совсѣмъ не измѣнились.
Нѣтъ, государь, сомнѣнія нѣтъ: Димитрій
Во гробѣ спитъ.

Царь.

Довольно, удались!
(Шуйскій уходитъ).

А. Пушкинъ

---

21. СЕЛЬСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

Уже блѣднѣетъ день, скрываясь за горою;
Шумящія стада толпятся надъ рѣкой;
Усталый селянинъ медлительной стопою
Идетъ, задумавшись, въ шалашъ спокойный свой.

Въ туманномъ сумракѣ окрестность исчезаетъ...
Повсюду тишина; повсюду мертвый сонъ;
Лишь изрѣдка, жужжа, вечерній жукъ мелькаетъ,
Лишь слышится вдали роговъ унылый звонъ;

Лишь дикая сова, таясь подъ древнимъ сводомъ
Той башни, сѣтуетъ, внимаема луной,
Но возмутившаго полуночнымъ приходомъ
Ея безмолвнаго владычества покой.

Подъ кровомъ черныхъ соснъ и вязовъ наклоненныхъ,
Которые окрестъ, развѣсившись, шумятъ,
Здѣсь праотцы села, въ гробахъ уединенныхъ
На вѣки затворясь, сномъ непробуднымъ спятъ.

Денницы тихій гласъ, дня юнаго дыханье,
Ни крики пѣтуха, ни звучной гулъ роговъ,
Ни ранней ласточки на кровлѣ щебетанье,
Ничто не воззоветъ почившихъ изъ гробовъ.

На дымномъ очагѣ трескучій огнь сверкая,
Ихъ въ зимни вечера не будетъ веселить,
И дѣти рѣзвыя, встрѣчать ихъ выбѣгая,
Не будутъ съ жадностью лобзаній ихъ ловить.

Какъ часто ихъ серпы златую ниву жали
И плугъ ихъ побѣждалъ упорныя поля!
Какъ часто ихъ сѣкиръ дубравы трепетали,
И потомъ ихъ лица кропилася земля.

Пускай рабы суетъ ихъ жребій унижаютъ,
Смѣяся въ слѣнотѣ полезнымъ ихъ трудамъ,
Пускай съ холодностью презрѣнія внимаютъ
Таящимся во тьмѣ убогаго дѣламъ:

На всѣхъ ярится смерть — царя, любимца славы,
Всѣхъ ищетъ грозная... и нѣкогда найдетъ;
Всемощныя судьбы незыблемы уставы:
И путь величія ко гробу насъ ведетъ.

А вы, наперсники фортуны ослѣплены,
Напрасно спящихъ здѣсь спѣшите презирать,
За то, что гробы ихъ не пышны и забвенны,
Что лесть имъ алтарей не мыслитъ воздвигать.

Вотще надъ мертвыми, истлѣвшими костями
Трофеи зиждутся, надгробія блестятъ;
Вотще гласъ почестей гремитъ передъ гробами —
Угасшій пепелъ нашъ они не воспалятъ.

Ужель смягчится смерть сплетаемой хвалою,
И невозвратную добычу возвратитъ?
Не слаще мертвыхъ сонъ подъ мраморной доскою;
Надменный мавзолей лишь персть ихъ бременитъ.

Ахъ! можетъ быть, подъ сей могилою таится
Прахъ сердца нѣжнаго, умѣвшаго любить,
И гробожитель-червь въ сухой главѣ гнѣздится,
Рожденной быть въ вѣнцѣ, иль мыслями парить!

Но просвѣщенья храмъ, воздвигнутый вѣками,
Угрюмою судьбой для нихъ былъ затворенъ,
Ихъ рокъ обременилъ убожества цѣпями,
Ихъ геній строгою нуждою умерщвленъ.

Какъ часто рѣдкій перлъ, волнами сокровенный,
Въ бездонной пропасти сіяетъ красотой;
Кака часто лилія цвѣтетъ уединенно,
Въ пустынномъ воздухѣ теряя запахъ свой.

Быть можетъ, пылью сей покрытъ Гамденъ надменный,
Защитникъ согражданъ, тиранства смѣлый врагъ;
Иль кровію гражданъ Кромвель необагренный,
Или Мильтонъ нѣмой, безъ славы скрытый въ прахъ.

Отечество хранить державною рукою,
Сражаться съ бурей бѣдъ, фортуну презирать,
Дары обилія насмертныхъ лить рѣкою,
Въ слезахъ признательныхъ дѣла свои читать, —

Того имъ не далъ рокъ; но вмѣстѣ преступленьямъ,
Онъ съ доблестями ихъ кругъ тѣсный положилъ;
Бѣжать стезей убійствъ ко славѣ, наслажденьямъ
И быть жестокими къ страдальцамъ запретилъ, —

Таить въ душѣ своей гласъ совѣсти и чести,
Румянецъ робкія стыдливости терять,
И, раболѣпствуя, на жертвенникахъ лести
Дары небесныхъ музъ гордынѣ посвящать.

Скрываясь отъ мірскихъ погибельныхъ смятеній,
Безъ страха и надеждъ, въ долинѣ жизни сей,
Не зная горести, не зная наслажденій,
Они безпечно шли тропинкою своей.

И здѣсь спокойно спятъ подъ сѣнью гробовою —
И скромный памятникъ, въ пріютѣ соснъ густыхъ,
Съ непышной надписью и рѣзьбою простою
Прохожаго зоветъ вздохнуть надъ прахомъ ихъ.

Любовь на камнѣ семъ ихъ память сохранила,
Ихъ лѣта, имена потщившись начертать,
Окрестъ библейскую мораль изобразила,
По коей мы должны учиться умирать.

И кто съ сей жизнію безъ горя разставался?
Кто прахъ свой по себѣ забвенью предавалъ?
Кто въ часъ послѣдній свой симъ міромъ не плѣнялся
И взора томнаго назадъ не обращалъ?

Ахъ! нѣжная душа, природу покидая,
Надѣется друзьямъ оставить пламень свой;
И взоры тусклые, навѣки угасая,
Еще стремятся къ нимъ съ послѣднею слезой.

Ихъ сердце милый гласъ въ могилѣ нашей слышитъ;
Нашъ камень гробовой для нихъ одушевленъ;
Для нихъ нашъ мертвый прахъ въ холодной урнѣ дышитъ,
Еще огнемъ любви для нихъ воспламененъ.

А ты, почившихъ другъ, пѣвецъ уединенный,
И твой ударитъ часъ, послѣдній, роковой;
И къ гробу твоему мечтой сопровожденный,
Чувствительный придетъ услышать жребій твой.

Быть можетъ, селянинъ съ почтенной сѣдиною
Тамъ будетъ о тебѣ пришельцу говорить:
«Онъ часто поутрамъ встрѣчался здѣсь со мною,
Когда спѣшилъ на холмъ зорю предупредить.

«Тамъ въ полдень онъ сидѣлъ подъ дремлющею ивой,
Поднявшей изъ земли косматый корень свой;
Тамъ часто въ горести безпечной, молчаливой,
Лежалъ задумавшись надъ свѣтлою рѣкой.

«Нерѣдко въ вечеру, скитаясь межъ кустами —
Когда мы съ поля шли, и въ рощѣ соловей
Свисталъ вечерню пѣснь, — онъ томными очами
Уныло слѣдовалъ за тихою зарей.

«Прискорбный, сумрачный, съ главою наклоненной,
Онъ часто уходилъ въ дубраву слезы лить,
Какъ странникъ, родины, друзей, всего лишенный,
Которому ничѣмъ души не усладить.

«Взошла заря — но онъ съ зарею не являлся,
Ни къ ивѣ, ни на холмъ, ни въ лѣсъ не приходилъ;
Опять заря взошла — нигдѣ онъ не встрѣчался;
Мой взоръ его искалъ — искалъ — не находилъ.

«На утро пѣніе мы слышимъ гробовое...
Несчастнаго несутъ въ могилу положить.
Приблизься, прочитай надгробіе простое,
Чтобъ память добраго слезой благославить.»

Здѣсь пепелъ юноши безвременно сокрыли;
Что слава, счастіе, не зналъ онъ въ мірѣ семъ;
Но музы отъ него лица не отвратили,
И меланхоліи печать была на немъ.

Онъ кротокъ сердцемъ былъ, чувствителенъ душею —
Чувствительнымъ Творецъ награду положилъ.
Дарилъ несчастныхъ онъ — чѣмъ только могъ — слезою;
Въ награду отъ Творца онъ друга получилъ.

Прохожій, помолись надъ этою могилой;
Онъ въ ней нашелъ пріютъ отъ всѣхъ земныхъ тревогъ;
Здѣсь все оставилъ онъ, что въ немъ грѣховно было,
Съ надеждою, что живъ его Спаситель Богъ.

Жуковскій.

---

22. ВОРОНА И КУРИЦА.

Когда Смоленскій князь,
Противу дерзости искусствомъ воружась,
Вандаламъ новымъ сѣть поставилъ
И на погибель имъ Москву оставилъ,
Тогда всѣ жители, и малый и большой,
Часа не тратя, собралися
И вонъ изъ стѣнъ московскихъ поднялися,
Какъ изъ улья пчелиный рой.
Ворона съ кровли тутъ на эту всю тревогу
Спокойно, чистя носъ, глядитъ.
— »А ты что жъ, кумушка, въ дорогу?
Ей съ возу Курица кричитъ:
«Вѣдь говорятъ, что у порогу
Нашъ супостатъ.»
— «Мнѣ что до этого за дѣло?
Вѣщунья ей въ отвѣтъ:« я здѣсь останусь смѣло.
Вотъ ваши сестры какъ хотятъ;
А вѣдь воронъ ни жарятъ, ни варятъ;
Такъ мнѣ съ гостьми не мудрено ужиться;
А можетъ быть, еще случится поживиться
Сыркомъ, иль косточкой, иль чѣмъ нибудь.
Прощай, хохлаточка, счастливый путь!»
Ворона подлинно осталась;
Но, вмѣсто всѣхъ поживокъ ей,

Какъ голодомъ морить Смоленскій сталъ гостей,
Она сама къ нимъ въ супъ попалась.

Такъ часто человѣкъ въ разсчетахъ слѣпъ и глупъ:
За счастьемъ, кажется, ты по пятамъ несешься;
А какъ на дѣлѣ съ нимъ сочтешься —
Попался, какъ ворона въ супъ!

Крыловъ.

23. ИЗЪ ПОВѢСТИ КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА.

Встрѣча Гринева съ Пугачевымъ.

Я приближался къ мѣсту моего назначенія. Вокругъ меня простирались печальныя пустыни, пересѣченныя холмами и оврагами. Все покрыто было снѣгомъ. Солнце садилось. Кибитка ѣхала по узкой дорогѣ, или точнѣе, по слѣду, проложенному крестьянскими санями. Вдругъ ямщикъ сталъ посматривать въ сторону, и наконецъ, снявъ шапку, оборотился ко мнѣ и сказалъ:

«Баринъ, не прикажешь ли воротиться?» — Это зачѣмъ? — «Время ненадежно: вѣтеръ слегка подымается; вишь, какъ онъ сметаетъ порошу: — Что за бѣда! — «А видишь, тамъ что? (Ямщикъ указалъ кнутомъ на востокъ). — Я ничего не вижу, кромѣ бѣлой степи да яснаго неба.— «А вотъ... вонъ... это облако.!

Я увидалъ въ самомъ дѣлѣ на краю неба бѣлое облачко, которое принялъ было сперва за отдаленный холмикъ. Ямщикъ изъяснилъ мнѣ, что облачко предвѣщало буранъ.

Я слыхалъ о тамошнихъ мятеляхъ и зналъ, что цѣлые обозы бывали имъ занесены. Савельичъ, согласно съ мнѣніемъ ямщика, совѣтовалъ воротиться. Но вѣтеръ показался мнѣ не силенъ: я понадѣялся добраться заблаговременно до слѣдующей станціи и велѣлъ ѣхать скорѣе.

Ямщикъ поскакалъ, но все оглядывался на востокъ. Лошади бѣжали дружно. Вѣтеръ между тѣмъ часъ отъ часу становился сильнѣе. Облачко обратилось въ бѣлую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облегала небо. Пошелъ мелкій снѣгъ и вдругъ повалилъ хлопьями. Вѣтеръ завылъ, сдѣлалась мятель. Въ одно мгновеніе темное небо смѣшалось съ снѣжнымъ моремъ. Все исчезло.

«Ну, баринъ,» закричалъ ямщикъ: «бѣда: буранъ!..»

Я выглянулъ изъ кибитки: все было мракъ и вихорь. Вѣтеръ вылъ съ

такою свирѣпою выразительностію, что казался одушевленнымъ; снѣгъ засыпалъ меня и Савельича; лошади шли шагомъ и скоро стали.

— Что же ты не ѣдешь? спросилъ я ямщика съ нетерпѣніемъ.

«Да что ѣхать? отвѣчалъ онъ, слѣзая съ облучка: невѣсть и такъ, куда заѣхали: дороги нѣтъ и мгла кругомъ.

Я сталъ было его бранить. Савельичъ за него заступился: «И охота была не слушаться,» говорилъ онъ сердито: «воротился бы на постоялый дворъ, накушался бы чаю, почивалъ бы себѣ до утра, буря бъ утихла, отправились бы далѣе. И куда спѣшить! Добро бы на свадьбу!» Савельичъ былъ правъ. Дѣлать было нечего. Снѣгъ такъ и валилъ. Около кибитки подымался сугробъ. Лошади стояли, понуря голову и изрѣдка вздрагивая. Ямщикъ ходилъ кругомъ, отъ нечего дѣлать улаживая упряжь. Савельичъ ворчалъ; я глядѣлъ на всѣ стороны, надѣясь увидѣть хоть признакъ жилья или дороги, но ничего не могъ различить, кромѣ мутнаго крученія мятели. Вдругъ увидѣлъ я что-то черное.

— Эй, ямщикъ! закричалъ я: смотри: что тамъ такое чернѣетъ?

Ямщикъ сталъ всматриваться.

«А Богъ знаетъ, баринъ,» сказалъ онъ, садясь на свое мѣсто: «возъ не возъ, дерево не дерево, а кажется, что шевелится. Должно быть или волкъ или человѣкъ.»

Я приказалъ ѣхать на незнакомый предметъ, который тотчасъ и сталъ подвигаться намъ на встрѣчу. Черезъ двѣ минуты мы поровнялись съ человѣкомъ.

«Гей, добрый человѣкъ!» закричалъ ему ямщикъ: «скажи, не знаешь ли, гдѣ дорога?»

— Дорога то здѣсь; я стою на твердой полосѣ, отвѣчалъ дорожный, да что толку?

— «Послушай, мужичекъ, сказалъ я ему: знаешь ли ты эту сторону? Возьмешься ли ты довести меня до ночлега?

— Дорога мнѣ знакомая, отвѣчалъ дорожный: слава Богу, исхожена и изъѣзжана вдоль и поперегъ. Да вотъ какая погода: какъ разъ собьешься съ дороги. Лучше здѣсь остановиться да переждать, авось буранъ утихнетъ, да небо прояснится: тогда найдемъ дорогу по звѣздамъ.

Его хладнокровіе ободрило меня. Я ужъ рѣшился, предавъ себя Божіей волѣ, ночевать посреди степи, какъ вдругъ дорожный сѣлъ проворно на облучекъ и сказалъ ямщику:

— Ну, слава Богу, жило недалеко; сворачивай вправо, да поѣзжай.

«А почему ѣхать мнѣ вправо? спросилъ ямщикъ съ неудовольствіемъ.

Гдѣ ты видишь дорогу? Небось: лошади чужія, хомутъ не свой, погоняй не стой.

Ямщикъ казался мнѣ правъ.

— «Въ самомъ дѣлѣ,» сказалъ я: «почему думаешь ты, что жило не далече?»

— А потому, что вѣтеръ оттолѣ потянулъ, отвѣчалъ дорожный: и я слышу, дымомъ пахнуло; знать, деревня близко.

Смѣтливость его и тонкость чутья меня изумили. Я велѣлъ ямщику ѣхать. Лошади тяжело ступали по глубокому снѣгу. Кибитка тихо подвигалась, то въѣзжая на сугробъ, то обрушаясь въ оврагъ, и переваливаясь то на одну, то на другую сторону. Это похоже было на плаваніе судна по бурному морю. Савельичъ спалъ, поминутно толкаясь о мои бока. Я опустилъ цыновку, закутался въ шубу и задремалъ, убаюканный пѣніемъ бури и качкой такой ѣзды.

Мнѣ приснился сонъ, котораго никогда не могъ я позабыть, и въ которомъ до сихъ поръ вижу нѣчто пророческое, когда соображаю съ нимъ странныя обстоятельства моей жизни. Читатель извинитъ меня, ибо, вѣроятно, знаетъ по опыту, такъ сродно человѣку предаваться суевѣрію, не смотря на всевозможное презрѣніе къ предразсудкамъ.

Я находился въ томъ состояніи чувствъ и души, когда существенность, уступая мечтаніямъ, сливаются съ ними въ не ясныхъ видѣніяхъ первосонья. Мнѣ казалось, буранъ еще свирѣпствовалъ, и мы еще блуждали по снѣжной пустынѣ... Вдругъ увидѣлъ я ворота и въѣхалъ на барскій дворъ нашей усадьбы. Первою мыслью моею было опасеніе, чтобъ батюшка не прогнѣвался на меня за невольное возвращеніе подъ кровлю родительскую и не почелъ бы его умышленнымъ ослушаніемъ. Съ безпокойствомъ я выпрыгнулъ изъ кибитки и вижу: матушка встрѣчаетъ меня на крыльцѣ съ видомъ глубокаго огорченія. «Тише», говоритъ она мнѣ: «отецъ боленъ при смерти и желаетъ съ тобою проститься.» Пораженный страхомъ, я иду за нею въ спальню. Вижу, комната слабо освѣщена; у постели стоятъ люди съ печальными лицами. Я тихонько подхожу къ постели; матушка приподнимаетъ пологъ и говоритъ: «Андрей Петровичъ, Петруша пріѣхалъ; онъ воротился, узнавъ о твоей болѣзни; благослови его.» Я сталъ на колѣни и устремилъ глаза мои на больнаго. Чтожъ? Вмѣсто отца моего, вижу, на постели лежитъ мужикъ съ черной бородою, весело на меня поглядывая. Я въ недоумѣніи оборотился къ матушкѣ, говоря ей: «Что это значитъ? Это не батюшка. И съ какой мнѣ стати просить благословенія мужика?» — «Все равно, Петруша,» отвѣчала мнѣ матушка: «это твой посаженый отецъ: поцѣлуй у него ручку и пусть онъ тебя благословитъ.»

Я не соглашался. Тогда мужикъ вскочилъ съ постели, выхватилъ топоръ изъ-за спины и сталъ махать во всѣ стороны. Я хотѣлъ бѣжать..... и не могъ; комната наполнилась мертвыми тѣлами; я спотыкался о тѣла и скользилъ въ кровавыхъ лужахъ... Страшный мужикъ ласково меня кликалъ, говоря: «Не бойсь, подойди подъ мое благословеніе... « Ужасъ и недоумѣніе овладѣли мною... И въ эту минуту я проснулся; лошади стояли; Савельичъ держалъ меня за руку, говоря:

«Выходи, сударь, пріѣхали.»

— Куда пріѣхали? спросилъ я, протирая глаза.

«На постоялый дворъ. Господь помогъ, наткнулись прямо на заборъ. Выходи, сударь, скорѣе, да обогрѣйся.»

Я вышелъ изъ кибитки. Буранъ еще продолжался, хотя съ меньшею силою. Было такъ темно, что хоть глазъ выколи. Хозяинъ встрѣтилъ насъ у воротъ, держа фонарь подъ полою, и ввелъ меня въ горницу, тѣсную, но довольно чистую; лучина освѣщала ее. На стѣнѣ висѣла винтовка и высокая казацкая шапка.

Хозяинъ, родомъ яицкій казакъ, казался, мужикъ лѣтъ шестидесяти, еще свѣжій и бодрый. Савельичъ внесъ за мною погребецъ, потребовалъ огня, чтобъ готовить чай, который никогда такъ не казался мнѣ нуженъ. Хозяинъ пошелъ хлопотать.

— Гдѣ же вожатый? спросилъ я у Савельича.

«Здѣсь, ваше благородіе,» отвѣчалъ мнѣ голосъ сверху.

Я взглянулъ на полати и увидѣлъ черную бороду и два сверкающіе глаза.

— Что, братъ, прозябъ?

«Какъ не прозябнуть въ одномъ худенькомъ армякѣ! Былъ тулупъ, да что грѣха таить—заложилъ вечоръ у цѣловальника: морозъ показался не великъ.

Въ эту минуту хозяинъ вошелъ съ кипящимъ самоваромъ; я предложилъ вожатому нашему чашку чаю; мужикъ слѣзъ съ полатей. Наружность его показалась мнѣ замѣчательна. Онъ былъ лѣтъ сорока, росту средняго, худощавъ и широкоплечъ. Въ черной бородѣ его показывалась просѣдь; живые большіе глаза такъ и бѣгали. Лицо его имѣло выраженіе довольно пріятное, но плутовское. Волосы были обстрижены въ кружокъ; на немъ былъ оборванный армякъ и татарскіе шаровары. Я поднесъ ему чашку чаю; онъ отвѣдалъ и поморщился. «Ваше благородіе, сдѣлайте мнѣ такую милость,.. прикажите поднести стаканъ вина; чай не наше казацкое питье.» Я съ охотой исполнилъ его желаніе. Хозяинъ вынулъ изъ ставца штофъ и стаканъ, подошелъ къ нему и, взглянувъ ему въ лицо:

«Эхе,» сказалъ онъ: «опять ты въ нашемъ краю! Откол̀ѣ Богъ принесъ? Вожатый мой мигнулъ значительно и отвѣчалъ поговоркою: «Въ огородѣ леталъ, конопли клевалъ; швырнула бабушка камушкомъ, да мимо. Ну, а что ваши?

— Да что наши? отвѣчалъ хозяинъ, продолжая иносказательный разговоръ: стали было къ вечернѣ звонить, да попадья не велитъ: попъ въ гостяхъ, черти на погостѣ.

«Молчи, дядя,» возразилъ мой бродяга: «будетъ дождикъ, будутъ и грибки, а будутъ грибки, будетъ и кузовъ: а теперь (тутъ онъ мигнулъ опять) заткни топоръ за поясъ: лѣсничій ходитъ. Ваше благородіе, за ваше здоровье!»

При сихъ словахъ онъ взялъ стаканъ, перекрестился и выпилъ однимъ духомъ, потомъ поклонился мнѣ и воротился на полати.

Я ничего не могъ тогда понять изъ этого воровскаго разговора, но послѣ уже догадался, что дѣло шло о дѣлахъ Яицкаго войска, въ то время только что усмиреннаго послѣ бунта 1772 года. Савельичъ слушалъ съ видомъ большаго неудовольствія. Онъ посматривалъ съ подозрѣніемъ то на хозяина, то на вожатаго. Постоялый дворъ, или, по-тамошнему, *уметъ* находился въ сторонѣ, въ степи, далече отъ всякаго селенія, и очень походилъ на разбойническую пристань. Но дѣлать было нечего. Нельзя было подумать о продолженіи пути. Безпокойство Савельича очень меня забавляло. Между тѣмъ я расположился ночевать, и легъ на лавку. Савельичъ рѣшился убраться на печь; хозяинъ легъ на полу. Скоро вся изба захрапѣла, и я заснулъ, какъ убитый.

Проснувшись по утру довольно поздно, я увидѣлъ, что буря утихла. Солнце сіяло. Снѣгъ лежалъ ослѣпительною пеленою на необозримой степи. Лошади были запряжены. Я расплатился съ хозяиномъ, который взялъ съ насъ такую умѣренную плату, что даже Савельичъ съ нимъ не заспорилъ и не сталъ торговаться по своему обыкновенію, и вчерашнія подозрѣнія изгладились совершенно изъ головы его. Я позвалъ вожатаго, благодарилъ за оказанную помощь и велѣлъ Савельичу дать ему полтину на водку. Савельичъ нахмурился. «Полтину на водку!» сказалъ онъ: «за что это? За то, что ты же изволилъ подвезть его къ постоялому двору? Воля твоя, сударь: нѣтъ у насъ лишнихъ полтинъ. Всякому давать на водку, такъ самому скоро придется голодать.» Я не могъ спорить съ Савельичемъ. Деньги, по моему обѣщанію, находились въ полномъ его распоряженіи. Мнѣ было досадно однакожъ, что не могъ отблагодарить человѣка, выручившаго меня если не изъ бѣды, то по крайней мѣрѣ изъ очень непріятнаго положенія.

— Хорошо, сказалъ я хладнокровно; если не хочешь дать полтину, то вынь ему что нибудь изъ моего платья: онъ одѣтъ слишкомъ легко. Дай ему мой заячій тулупъ.

«Помилуй, батюшка, Петръ Андреевичъ!» сказалъ Савельичъ: «Зачѣмъ ему твой заячій тулупъ? Онъ его пропьетъ, собака, въ первомъ кабакѣ.»

— «Это, старинушка, ужъ не твоя печать,» сказалъ мой бродяга: «пропью ли я, или нѣтъ. Его благородіе жалуетъ мнѣ шубу съ своего плеча: его на то барская воля, а твое холопье дѣло не спорить и слушаться.»

«Бога ты не боишься, разбойникъ!» отвѣчалъ ему Савельичъ сердитымъ голосомъ: Ты видишь, что дитя еще не смыслитъ, а ты и радъ его обобрать, простоты его ради. Зачѣмъ тебѣ барскій тулупчикъ? Ты и не напялишь его на свои окаянныя плечища.»

— Прошу не умничать, сказалъ я своему дядькѣ: сейчасъ неси сюда тулупъ.

«Господи, владыко!» простоналъ мой Савельичъ. «Заячій тулупъ почти новешенькій! И добро бы кому, а то пьяницѣ оголѣлому.

Однако заячій тулупъ явился. Мужичекъ тутъ же сталъ его примѣривать. Въ самомъ дѣлѣ, тулупъ, изъ котораго успѣлъ и я вырости, былъ немножко для него узокъ. Однако онъ кое-какъ умудрился и надѣлъ его, распоровъ по швамъ. Савельичъ чуть не завылъ, услышавъ, какъ нитки трещали. Бродяга былъ чрезвычайно доволенъ моимъ подаркомъ. Онъ проводилъ меня до кибитки и сказалъ съ низкимъ поклономъ: «Спасибо ваше благородіе! Награди васъ Господь за вашу добродѣтель. Вѣкъ не забуду вашихъ милостей! онъ пошелъ въ свою сторону, а я отправился далѣе, не обращая вниманія на Савельича, и скоро позабылъ о вчерашней вьюгѣ, о своемъ вожатомъ и о заячьемъ тулупѣ.

Пугачевъ въ Бѣлогорской крѣпости.

Размышленія мои были прерваны приходомъ одного изъ казаковъ, который прибѣжалъ съ объявленіемъ, «что де великій государь (Пугачевъ) требуетъ тебя къ себѣ.»

— Гдѣ же онъ? спросилъ я, готовясь повиноваться.

«Въ комендантскомъ» отвѣчалъ казакъ. «Послѣ обѣда батюшка нашъ отправился въ баню», а теперь отдыхаетъ. Ну, ваше благородіе, по всему видно, что персона знатная: за обѣдомъ скушать изволилъ двухъ жареныхъ поросятъ, а парится такъ жарко, что и Тарасъ Курочкинъ не вытерпѣлъ, отдалъ вѣникъ Ѳомкѣ Бакбаеву, да на силу холодной водой от-

качался. Нечего сказать: всѣ пріемы такіе важные... А въ банѣ, слышно, показывалъ царскіе свои знаки на грудяхъ: на одной двуглавый орелъ, величиною въ пятакъ, а на другой персона его.

Я не почелъ нужнымъ оспаривать мнѣніе казака и съ нимъ вмѣстѣ отправился въ комендантскій домъ, заранѣе воображая себѣ свиданіе съ Пугачевымъ и стараясь предугадать, чѣмъ оно кончится. Читатель легко можетъ себѣ представить, что я не былъ совершенно хладнокровенъ.

Начало смеркаться, когда пришелъ я къ комендантскому дому. Висѣлица съ своими жертвами страшно чернѣла. Тѣло бѣдной комендантши все еще валялось подъ крыльцомъ, у котораго два казака стояли на караулѣ. Казакъ, приведшій меня, отправился про меня доложить и, тотчасъ же воротившись, ввелъ меня въ ту комнату, гдѣ наканунѣ такъ нѣжно прощался я съ Марьей Ивановной.

Необыкновенная картина мнѣ представилась: За столомъ, накрытымъ скатертью и уставленнымъ штофами и стаканами, Пугачевъ и человѣкъ десять казацкихъ старшинъ сидѣли, въ шапкахъ и цвѣтныхъ рубашкахъ, разгоряченные виномъ, съ красными рожами и блистающими глазами. Между ними не было ни Швабрина, ни нашего урядника, новобранныхъ измѣнниковъ. «А, ваше благородіе!» сказалъ Пугачевъ, увидя меня. «Добро пожаловать: честь и мѣсто, милости просимъ.» Собесѣдники потѣснились. Я молча сѣлъ на краю стола. Сосѣдъ мой, молодой казакъ, стройный и красивый, налилъ мнѣ стаканъ простаго вина, до котораго я не коснулся. Съ любопытствомъ сталъ я разсматривать сборище. Пугачевъ на первомъ мѣстѣ сидѣлъ, облокотясь на столъ и подпирая черную бороду своимъ широкимъ кулакомъ. Черты лица его, правильныя и довольно пріятныя, не изъявляли ничего свирѣпаго. Онъ часто обращался къ человѣку лѣтъ пятидесяти, называя его то графомъ, то Тимоѳеичемъ а иногда величая дядюшкою. Всѣ обходились между собою, какъ товарищи и не оказывали никакого особеннаго предпочтенія своему предводителю. Разговоръ шелъ объ утреннемъ приступѣ, объ успѣхахъ возмущенія и о будущихъ дѣйствіяхъ. Каждый хвасталъ, предлагалъ свои мнѣнія и свободно оспаривалъ Пугачева. И на семъ то странномъ военномъ совѣтѣ рѣшено было идти къ Оренбургу: движеніе дерзкое, и которое чуть было не увѣнчалось бѣдственнымъ успѣхомъ! Походъ былъ объявленъ къ завтрашнему дню. «Ну, братцы,» сказалъ Пугачевъ: «затянемъ-ка на сонъ грядущій мою любимую пѣсенку. Чумаковъ, начинай!» Сосѣдъ мой затянулъ тонкимъ голоскомъ заунывную бурлацкую пѣсню, и всѣ подхватили хоромъ:

Не шуми, мати, зеленая дубровушка,
Не мѣшай мнѣ, доброму молодцу, думу думати.
Что за утра мнѣ, доброму молодцу въ допросъ идти
Передъ грознаго судью, самого царя.
Еще станетъ государь-царь меня спрашивать:
Ты скажи, скажи, дѣтинушка, крестьянскій сынъ,
Ужъ какъ съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ,
Еще много ли съ тобой было товарищей?
Я скажу тебѣ, надежа православный царь,
Всее правду скажу тебѣ, всю истину,
Что товарищей у меня было четверо:
Что первый мой товарищъ темная ночь,
А второй мой товарищъ булатый ножъ,
А какъ третій - то товарищъ - то мой добрый конь,
А четвертый мой товарищъ - то тугой лукъ;
Что разсыльщики мои - то калены стрѣлы.
Что взговоритъ надежа православный царь:
Исполать тебѣ, дѣтинушка, крестьянскій сынъ,
Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ держать!
Я за то тебя, дѣтинушка, пожалую
Среди поля хоромами высокими,
Что двумя ли столбиками съ перекладиной.

Невозможно разсказать, какое дѣйствіе произвела на меня эта простонародная пѣсня про висѣлицу, распѣваемая людьми, обреченными висѣлицѣ. Ихъ грозныя лица, стройные голоса, унылое выраженіе, которое придавали они словамъ, и безъ того выразительнымъ, — все потрясло меня какимъ - то піитическимъ ужасомъ.

Гости выпили еще по стакану, встали изъ - за стола и простились съ Пугачевымъ. Я хотѣлъ за ними послѣдовать; но Пугачевъ сказалъ мнѣ: «Сиди, я хочу съ тобою переговорить.» Мы остались глазъ на глазъ.

Нѣсколько минутъ продолжалось обоюдное наше молчаніе. Пугачевъ смотрѣлъ на меня пристально, изрѣдка прищуривая лѣвый глазъ съ удивительнымъ выраженіемъ плутовства и насмѣшливости. Наконецъ онъ засмѣялся, и съ такою непритворною веселостью, что и я, глядя на него, сталъ смѣяться, самъ не зная чему.

«Что, ваше благородіе», сказалъ онъ мнѣ: «струсилъ ты, признайся, когда молодцы мои накинули тебѣ веревку на шею? Я чаю, небо съ овчинку показалось... А покачался бы на перекладинѣ, еслибы не твой слуга. Я тотчасъ узналъ стараго хрыча.. Ну, думалъ ли ты, ваше благородіе,

что человѣкъ, которой вывелъ тебя къ умету, былъ самъ великій государь? (Тутъ онъ взялъ на себя видъ важный и таинственный). Ты крѣпко предо мною виноватъ», продолжалъ онъ: «но я помиловалъ тебя за твою добродѣтель, за то, что ты оказалъ мнѣ услугу, когда я былъ принужденъ скрываться отъ своихъ недруговъ. То ли еще увидишь! Такъ ли ещее тбя пожалую, когда получу свое государство! Обѣщаешься ли служить мнѣ съ усердіемъ?»

Вопросъ мошенника и его дерзость показались мнѣ такъ забавны, что я не могъ не усмѣхнуться.

«Чему ты усмѣхаешься?» спросилъ онъ меня, нахмурясь. «Или ты не вѣришь, что я великій государь. Отвѣчай прямо.»

Я смутился. Признать бродягу государемъ былъ я не въ состояніи: это казалось мнѣ малодушіемъ непростительнымъ. Назвать его въ глаза обманщикомъ было подвергнуть себя погибели, и то, на что былъ я готовъ подъ висѣлицей, въ глазахъ всего народа, въ первомъ пылу негодованія, теперь казалось мнѣ безполезною хвастливостью. Я колебался. Пугачевъ мрачно ждалъ, моего отвѣта. Наконецъ (и еще нынѣ съ удовольствіемъ поминаю эту минуту) чувство долга восторжествовало во мнѣ надъ слабостью человѣческою. Я отвѣчалъ Пугачеву:

— Слушай, скажу тебѣ всю правду. Разсуди, могу ли я признать въ тебѣ государя? Ты человѣкъ смышленый, ты самъ увидѣлъ бы, что я лукавствую.

«Кто же я таковъ, по твоему разумѣнію?»

— Богъ тебя знаетъ; но кто бы ты ни былъ, ты шутишь опасную шутку. Пугачевъ взглянулъ на меня быстро.

«Такъ ты не вѣришь», сказалъ онъ, «чтобъ я былъ государь Петръ Ѳедоровичъ? Ну, добро. А развѣ нѣтъ удачи удалому. Развѣ встарину Гришка Отрепьевъ не царствовалъ? Думай про меня, что хочешь, а отъ меня не отставай. Какое тебѣ дѣло до инаго прочаго? Кто ни попъ, тотъ батька. Послужи мнѣ вѣрою и правдою и я тебя пожалую и въ фельдмаршалы и въ князья. Какъ ты думаешь?»

— Нѣтъ, отвѣчалъ я съ твердостью. Я природный дворянинъ; я присягалъ Государынѣ императрицѣ: тебѣ служить не могу. Коли ты въ самомъ дѣлѣ желаешь мнѣ добра, такъ отпусти меня въ Оренбургъ.

Пугачевъ задумался,

«А коли отпущу», сказалъ онъ, «такъ обѣщаешься ли, по крайней мѣрѣ, противъ меня не служить?»

— Какъ могу тебѣ въ этомъ обѣщаться? отвѣчалъ я. Самъ знаешь: не моя воля: велятъ идти противъ тебя — пойду, дѣлать нечего. Ты теперь самъ начальникъ, самъ требуешь повиновенія отъ своихъ. На что

это будетъ похоже, если я отъ службы откажусь, когда служба моя понадобится? Голова моя въ твоей власти: отпустишь—спасибо; казнишь — Богъ тебѣ судья; а я сказалъ тебѣ правду.

Моя искренность поразила Пугачева.

«Такъ и быть», сказалъ онъ, ударя меня по плечу. «Казнить, такъ казнить, миловать, такъ миловать. Ступай себѣ на всѣ четыре стороны и дѣлай, что хочешь. Завтра приходи со мной проститься, а теперь ступай себѣ спать, и меня ужъ дрема клонитъ.»

Я оставилъ Пугачева и вышелъ на улицу. Ночь была тихая и морозная. Мѣсяцъ и звѣзды ярко сіяли, освѣщая площадь и висѣлицу. Въ крѣпости все было спокойно и темно; только въ кабакѣ свѣтился огонь и раздавались клики запоздавшихъ гулякъ.

А. Пушкинъ.

---

24. ЛЯГУШКА И ЮПИТЕРЪ.

Живущая въ болотѣ, подъ горой,
Лягушка на гору весной
Переселилась;
Нашла тамъ тинистый въ лощинкѣ уголокъ
И завела домокъ
Подъ кустикомъ, въ тѣни, межъ травки, какъ раекъ,
Однако жъ имъ не долго веселилась:
Настало лѣто, съ нимъ жары,
И дачи квакушки такъ сдѣлались сухи,
Что, ногъ не замоча, по нимъ бродили мухи.
«О, боги!» молится лягушка изъ норы:
«Меня вы, бѣдную, не погубите,
И землю вровень хоть съ горою затопите,
Чтобы въ моихъ помѣстьяхъ никогда
Не высыхала бы вода!»
Лягушка вопитъ безъ умолку
И наконецъ Юпитера бранитъ,
Что нѣту въ немъ ни жалости, ни толку.
—«Безумная!» Юпитеръ говоритъ
(Знать не былъ онъ тогда сердитъ):
Какъ квакать попусту тебѣ охота?
И чѣмъ мнѣ для твоихъ затѣй
Перетопить людей,
Не лучше ль внизъ тебѣ стащиться до болота.

На свѣтѣ много мы такихъ людей найдемъ,
Которымъ все, кромѣ себя, постыло
И кои думаютъ: лишь мнѣ бы ладно было,
А тамъ весь свѣтъ гори огнемъ.

Крыловъ.

25. ОТРЫВКИ ИЗЪ «МЕРТВЫХЪ ДУШЪ.»

ДЕРЕВНЯ МАНИЛОВА.

Деревня Манилова не многихъ могла занимать своимъ мѣстоположеніемъ. Домъ господскій стоялъ одиночкой на юру, то есть на возвышеніи, открытомъ всѣмъ вѣтрамъ, какимъ только вздумается подуть; покатость горы, на которой онъ стоялъ, была одѣта подстриженнымъ дерномъ. На ней были разбросаны по-англійски двѣ-три клумбы съ кустами сиреней и желтыхъ акацій; пять-шесть березъ небольшими купами кое-гдѣ возносили свои мелколистныя жиденькія вершины. Подъ двумя изъ нихъ видна была бесѣдка съ плоскимъ зеленымъ куполомъ, деревянными голубыми колоннами и надписью: *храмъ уединеннаго размышленія;* пониже прудъ, покрытый зеленью, что впрочемъ не вдиковинку въ *аглицкихъ* садахъ русскихъ помѣщиковъ. У подошвы этого возвышенія и частью по самому скату темнѣли вдоль и поперегъ сѣренькія бревенчатыя избы, которыя герой нашъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, въ ту жъ минуту принялся считать и насчиталъ болѣе двухъ сотъ. Нигдѣ между ними растущаго деревца или какой нибудь зелени: вездѣ глядѣло только одно бревно. Видъ оживляли двѣ бабы, которыя, картинно поднявши платья и подтыкавшись со всѣхъ сторонъ, брели по колѣни въ прудѣ, влача за два деревянные кляча изорванный бредень, гдѣ видны были два запутавшіеся рака и блестѣла попавшаяся плотва; бабы, казалось, были между собою въ ссорѣ и за что-то перебранивались. Поодаль въ сторонѣ темнѣлъ какимъ-то скучно-синеватымъ цвѣтомъ сосновый лѣсъ. Даже самая погода весьма кстати прислужилась: день былъ не то ясный, не то мрачный, а какого-то свѣтло-сѣраго цвѣта, какой бываетъ только на старыхъ мундирахъ гарнизонныхъ солдатъ...

ДЕРЕВНЯ КОРОБОЧКИ.

Подошедши къ окну, онъ (Чичиковъ) началъ разсматривать бывшіе передъ нимъ виды: окно глядѣло едва ли не въ курятникъ, по крайней мѣрѣ

находившійся передъ нимъ узенькій дворикъ весь былъ наполненъ птицами и всякой домашней тварью. Индѣйкамъ и курамъ не было числа, промежъ нихъ расхаживалъ пѣтухъ мѣрными шагами, потряхивая гребнемъ и поворачивая голову на бокъ, какъ будто къ чему-то прислушиваясь; свинья съ семействомъ очутилась тутъ же; тутъ же, разгребая кучу сора, съѣла она мимоходомъ цыпленка и, не замѣчая этого, продолжала уписывать арбузныя корки своимъ порядкомъ. Этотъ небольшой дворикъ, или курятникъ, перегораждалъ досчатый заборъ, за которымъ тянулись пространные огороды съ капустой, лукомъ, картофелемъ, свеклой и прочимъ хозяйственнымъ овощемъ. По огороду были разбросаны кое-гдѣ яблони и и другія фруктовыя деревья, накрытыя сѣтями, для защиты отъ сорокъ и воробьевъ, изъ которыхъ послѣдніе цѣлыми косвенными тучами переносились съ одного мѣста на другое. Для этой же самой причины водружено было нѣсколько чучелъ на длинныхъ шестахъ съ растопыренными руками; на одномъ изъ нихъ надѣтъ былъ чепецъ самой хозяйки. За огородами слѣдовали крестьянскія избы, которыя хотя были выстроены въ разсыпную и не заключены въ правильныя улицы, но, по замѣчанію, сдѣланному Чичиковымъ, показывали довольство обитателей; ибо были поддерживаемы какъ слѣдуетъ: изветшавшій тесъ на крышахъ вездѣ былъ замѣненъ новымъ; вороты нигдѣ не покосились, а въ обращенныхъ къ нему крестьянскихъ крытыхъ сараяхъ замѣтилъ онъ гдѣ стоявшую запасную, почти новую телѣгу, а гдѣ и двѣ. «Да у ней деревушка не маленькая!» сказалъ онъ и положилъ тутъ же разговориться съ хозяйкой покороче...

ДЕРЕВНЯ СОБАКЕВИЧА.

Деревня показалась ему довольно велика; два лѣса, березовый и сосновый, какъ два крыла, одно темнѣе, другое свѣтлѣе, были у ней справа и слѣва; посреди виднѣлся деревянный домъ съ мезониномъ, красной крышей и темносѣрыми, или лучше сказать, дикими стѣнами; домъ въ родѣ тѣхъ, какъ у насъ строятъ для военныхъ поселеній и нѣмецкихъ колонистовъ. Было замѣтно, что при постройкѣ его зодчій безпрестанно боролся со вкусомъ хозяина. Зодчій былъ педантъ и хотѣлъ симметріи, хозяинъ— удобства и, какъ видно, вслѣдствіе того заколотилъ на одной сторонѣ всѣ отвѣчающія окна и провертѣлъ на мѣсто ихъ одно маленькое, вѣроятно, понадобившееся для темнаго чулана. Фронтонъ тоже никакъ не пришелся посреди дома, какъ ни бился архитекторъ, потому что хозяинъ приказалъ одну колонну съ боку выкинуть, и оттого очутилось не четыре колонны, какъ было назначено, а только три. Дворъ окруженъ былъ крѣпкою и не-

помѣрно толстою деревянною рѣшеткою. Помѣщикъ, казалось, хлопоталъ много о прочности. На конюшни, сараи и кухни были употреблены полновѣсныя, толстыя бревна, опредѣленныя на вѣковое стояніе. Деревенскія избы мужиковъ тожъ срублены были на-диво: не было корченыхъ стѣнъ, рѣзныхъ узоровъ и прочихъ затѣй, но все было пригнано плотно и какъ слѣдуетъ. Даже колодецъ былъ обдѣланъ въ такой крѣпкій дубъ, какой идетъ только на мельницы и на корабли. Словомъ, все, на что глядѣлъ онъ, было упористо, безъ пошатки, въ какомъ-то крѣпкомъ и неуклюжемъ порядкѣ.

ДЕРЕВНЯ ПЛЮШКИНА.

Чичиковъ не замѣтилъ, какъ въѣхалъ въ середину обширнаго села со множествомъ избъ и улицъ. Скоро, однако же, далъ замѣтить ему это препорядочный толчокъ, произведенный бревенчатою мостовою, передъ которою городская каменная была ничто. Эти бревна, какъ фортепьянные клавиши, подымались то вверхъ, то внизъ, и необерегшійся ѣздокъ пріобрѣталъ или шишку на затылокъ, или синее пятно на лобъ, или же случалось своими собственными зубами откусить пребольно хвостикъ собственнаго языка. Какую-то особенную ветхость замѣтилъ онъ на всѣхъ деревенскихъ строеніяхъ: бревно на избахъ было темно и старо; многія крыши сквозили, какъ рѣшето; на иныхъ оставался только конекъ вверху да жерди по сторонамъ въ видѣ реберъ. Кажется, сами хозяева снесли съ нихъ дранье и тесъ, разсуждая, и конечно справедливо, что въ дождь избы не кроютъ, а въ ведро и сама на каплетъ; бабиться же въ ней не за чѣмъ, когда есть просторъ и въ кабакѣ, и на большой дорогѣ, словомъ, гдѣ хочешь. Окна въ избенкахъ были безъ стеколъ, иныя были заткнуты тряпкой или зипуномъ; балкончики подъ крышами съ перилами, неизвѣстно для какихъ причинъ дѣлаемыя въ иныхъ русскихъ избахъ, покосились и почернѣли даже не живописно. Изъ-за избъ тянулись во многихъ мѣстахъ рядами огромныя клади хлѣба, застоявшіяся, какъ видно, долго; цвѣтомъ походили онѣ на старый, плохо выжженный кирпичъ; на верхушкѣ ихъ росла всякая дрянь, и даже прицѣпился съ боку кустарникъ. Хлѣбъ, какъ видно, былъ господскій. Изъ-за хлѣбныхъ кладей и ветхихъ крышъ возносились и мелькали на чистомъ воздухѣ то справа, то слѣва, по мѣрѣ того, какъ бричка дѣлала повороты, двѣ сельскія церкви, одна возлѣ другой,—опустѣвшая деревянная и каменная съ желтенькими стѣнами, испятнанная, истрескавшаяся. Частями сталъ выказываться господскій домъ и наконецъ глянулъ весь въ томъ мѣстѣ, гдѣ цѣпь избъ пре-

рвалась, и на мѣсто ихъ остался пустыремъ огородъ или капустникъ, обнесенный низкою, мѣстами изломанною городьбою. Какимъ-то дряхлымъ инвалидомъ глядѣлъ сей странный замокъ, длинный, длинный непомѣрно. Мѣстами былъ онъ въ одинъ этажъ, мѣстами въ два; на темной крышѣ, не вездѣ надежно защищавшей его старость, торчали два бельведера, одинъ противъ другаго, оба уже пошатнувшіеся, лишенные когда-то покрывавшей ихъ краски. Стѣны дома ощеливали мѣстати нагую штукатурную рѣшетку и, какъ видно, много потерпѣли отъ всякихъ непогодъ, дождей, вихрей и осеннихъ перемѣнъ. Изъ оконъ только два были открыты, прочія были заставлены ставнями или даже забиты досками. Эти два окна, съ своей стороны, были тоже подслѣповаты: на одномъ изъ нихъ темнѣлъ наклееный треугольникъ изъ синей сахарной бумаги.

Старый, обширный, тянувшійся позади дома садъ, выходившій за село и потомъ пропадавшій въ полѣ, заросшій и заглохлый, казалось, одинъ освѣжалъ эту обширную деревню и одинъ былъ вполнѣ живописенъ въ своемъ картинномъ запустѣніи. Зелеными облаками и неправильными трепетолистными куполами лежали на небесномъ горизонтѣ соединенныя вершины разросшихся на свободѣ деревъ. Бѣлый, колоссальный стволъ березы, лишенный верхушки, отломленной бурею или грозою, подымался изъ этой зеленой гущи и круглился на воздухѣ, какъ правильная мраморная, сверкающая колонна; косой остроконечный изломъ его, которымъ онъ оканчивался къ верху вмѣсто капители, темнѣлъ на снѣжной бѣлизнѣ его, какъ шапка или черная птица. Хмѣль, глушившій внизу кусты бузины, рябины, и лѣснаго орѣшника и пробѣжавшій потомъ по верхушкѣ всего частокола, взбѣгалъ наконецъ вверхъ и обвивалъ до половины сломленную березу. Достигнувъ середины ея, онъ оттуда свѣшивался внизъ и начиналъ уже цѣплять вершины другихъ деревъ или же висѣлъ въ воздухѣ, завязавши кольцами свои тонкіе, цѣпкіе крючья, легко колеблемые воздухомъ. Мѣстами расходились зеленыя чащи, озаренныя солнцемъ, и показывали неосвѣщенное между ними углубленіе, сіявшее, какъ темная пасть; оно было все окинуто тѣнью, и чуть-чуть мелькали въ темной глубинѣ его бѣжавшая узкая дорожка, обрушенныя перила, пошатнувшаяся бесѣдка, дуплистый дряхлый стволъ ивы, сѣдой чапыжникъ, густой щетиною вытыкавшій изъ-за ивы изсохшіе отъ страшной глушины, перепутавшіеся и скрестившіеся листья и сучья, и наконецъ молодая вѣтвь клена, протянувшая съ боку свои зеленые лапы-листы, подъ одинъ изъ которыхъ, забравшись, Богъ вѣсть какимъ образомъ, солнце, превращало его вдругъ въ прозрачный и огненный, чудно сіявшій въ этой густой темнотѣ. Въ сторонѣ, у самаго края сада, нѣсколько высокорослыхъ, не вровень дру-

гимъ, осинъ подымали огромныя вороньи гнѣзда на трепетныя свои вершины. У иныхъ изъ нихъ отдернутыя и не вполнѣ отдѣленныя вѣтви висѣли внизъ вмѣстѣ съ изсохшими листьями. Словомъ, все было хорошо, какъ не выдумать ни природѣ, ни искусству, но какъ бываетъ только тогда, когда онѣ соединятся вмѣстѣ, когда по нагроможденному, часто безъ толку, труду человѣка пройдетъ окончательнымъ рѣзцомъ своимъ природа, облегчитъ тяжелыя массы, уничтожитъ грубоощутительную правильность и нищенскія прорѣхи, сквозь которыя проглядываетъ не скрытый, нагой планъ, и дастъ чудную теплоту всему, что создалось въ хладѣ размѣренной чистоты и опрятности.

Сдѣлавъ одинъ или два поворота, герой нашъ очутился наконецъ передъ самимъ домомъ, который показался теперь еще печальнѣе. Зеленая плѣсень уже покрывала ветхое дерево на оградѣ и воротахъ. Толпа строеній—людскихъ, амбаровъ, погребовъ, видимо ветшавшихъ,—наполняла дворъ; возлѣ нихъ направо и налѣво видны были ворота въ другіе дворы. Все говорило, что здѣсь когда-то хозяйство текло въ обширномъ размѣрѣ, и все глядѣло нынѣ пасмурно. Ничего незамѣтно было оживляющаго картину: ни отворявшихся дверей, ни выходившихъ откуда нибудь людей, никакихъ живыхъ хлопотъ и заботъ дома. Только одни главныя ворота были отворены и то потому, что въѣхалъ мужикъ съ нагруженною телѣгою, покрытою рогожею, показавшійся какъ-бы нарочно для оживленія сего вымершаго мѣста; въ другое время и они были заперты наглухо, ибо въ желѣзной петлѣ висѣлъ замокъ-исполинъ.

Гоголь.

---

26. МОРЪ ЗВѢРЕЙ.

Лютѣйшій бичъ небесъ, природы ужасъ, моръ
Свирѣпствуетъ въ лѣсахъ. Уныли звѣри.
Въ адъ распахнулись настежъ двери:
Смерть рыщетъ по полямъ, по рвамъ, по высямъ горъ:
Вездѣ разметаны ея свирѣпства жертвы:
Неумолимая, какъ сѣно, коситъ ихъ.
А тѣ, которые въ живыхъ,
Смерть видя на носу, чуть бродятъ полумертвы:
Перевернулъ совсѣмъ ихъ страхъ;
Тѣ жъ звѣри, да не тѣ въ великихъ столь бѣдахъ:
Не давитъ волкъ овецъ и смиренъ, какъ монахъ;
Миръ курамъ давъ, лиса постится въ подземельѣ:

Имъ и ѣда на умъ нейдетъ.
Съ голубкой голубь врозь живетъ,
Любви въ поминѣ больше нѣтъ;
А безъ любви какое ужъ веселье!
Въ семъ горѣ на совѣтъ звѣрей сзываетъ левъ.
Тащатся шагъ-за- шагъ, чуть держатся въ нихъ души.
Сбрелись и, тишинѣ царя вокругъ обсѣвъ,
Уставили глаза и приложили уши.
«О, други! началъ левъ: по множеству грѣховъ
Подпали мы подъ сильный гнѣвъ боговъ;
Такъ тотъ изъ насъ, кто всѣхъ виновенъ болѣ,
Пускай по доброй волѣ
Отдастъ себя на жертву имъ!
Быть можетъ, что богамъ мы этимъ угодимъ,
И теплое усердье нашей вѣры
Смягчитъ жестокость гнѣва ихъ.
Кому не вѣдомо изъ васъ, друзей моихъ,
Что добровольныхъ жертвъ такихъ
Бывали многіе въ исторіи примѣры?
И такъ, смиря свой духъ,
Пусть исповѣдуетъ здѣсь всякій вслухъ,
Въ чемъ погрѣшилъ когда онъ вольно иль невольно.
Покаемся, мои друзья!
Охъ, признаюсь — хоть это мнѣ и больно —
Не правъ и я!
Овечекъ бѣдненькихъ — за что? — совсѣмъ безвинно
Диралъ безчинно;
А иногда — кто безъ грѣха? —
Случалось, дралъ и пастуха.
И въ жертву отдаюсь охотно.
Но лучше бъ намъ сперва всѣмъ вмѣстѣ перечесть
Свои грѣхи: на комъ ихъ болѣ есть,
Того бы въ жертву и принесть.
И было бы богамъ то болѣе угодно.»
— «О, царь нашъ, добрый царь! Отъ лишней доброты»,
Лисица говоритъ: «въ грѣхъ это ставишь ты.
Коль робкой совѣсти во всемъ мы станемъ слушать,
То придетъ съ голоду пропасть намъ наконецъ;
При томъ же, нашъ отецъ!

Повѣрь, что это честь большая для овецъ,
Когда ты ихъ изволишь кушать.
А что до пастуховъ, мы всѣ здѣсь бьемъ челомъ:
Ихъ чаще такъ учить — имъ это по-дѣломъ:
Безхвостый этотъ родъ лишь глупой спесью дышетъ
И нашими себя вездѣ царями пишетъ»,
Окончила лиса; за ней на тотъ же ладъ
Льстецы льву тоже говорятъ,
И всякій доказать спѣшитъ наперехватъ,
Что даже не въ чемъ Льву просить и отпущенья.
За львомъ медвѣдь, и тигръ, и волки въ свой чередъ
Во весь народъ
Повѣдали свои смиренно погрѣшенья.
Но ихъ безбожныхъ самыхъ дѣлъ
Никто и шевелить не смѣлъ.
И всѣ, кто были тутъ богаты
Иль когтемъ, иль зубкомъ, тѣ вышли вонъ
Со всѣхъ сторонъ
Не только правы, чуть не святы.
Въ свой рядъ смиренный волъ имъ такъ мычитъ: —«И мы
Грѣшны. Тому лѣтъ пять, когда зимой кормы
Намъ были худы
На грѣхъ меня лукавый натолкнулъ:
Ни отъ кого себѣ найти не могши ссуды,
Изъ стога у попа я клокъ сѣнца стянулъ.»
При сихъ словахъ поднялся шумъ и толки;
Кричатъ медвѣди, тигры, волки:
— «Смотри, злодѣй какой!
Чужое сѣно ѣсть! Ну, диво, ли что боги
За беззаконіе его къ намъ столько строги?
Его безчинника съ рогатой головой,
Его принесть богамъ за всѣ его проказы,
Чтобъ и тѣла намъ спасть и души отъ заразы!
Такъ, по его грѣхамъ у насъ и моръ такой!»
Приговорили
И на костеръ вола взвалили.
И въ людяхъ такъ же говорятъ:
Кто посмирнѣй, такъ тотъ и виноватъ. *Крыловъ.*

27. ИЗЪ БАСНИ «ВОДОЛАЗЫ.»

Какой-то древній царь впалъ въ страшное сомнѣнье,
Не болѣе ль вреда, чѣмъ пользы, отъ наукъ;
Не разслабляетъ ли сердецъ и рукъ
Ученье,
И не разумнѣе ль поступитъ онъ,
Когда ученыхъ всѣхъ изъ царства вышлетъ вонъ.
Но такъ какъ этотъ царь, свой украшая тронъ,
Душею всей радѣлъ своихъ народовъ счастью,
И для того
Не дѣлалъ ничего
По прихоти иль по пристрастью;
То приказалъ собрать совѣтъ,
Въ которомъ всякій бы хоть слогомъ не кудрявымъ,
Но съ толкомъ лишь согласно здравымъ
Свое представилъ да иль нѣтъ;
То есть: ученымъ вонъ изъ царства убираться
Или по прежнему въ томъ царствѣ оставаться.
Однако жъ, какъ совѣтъ ни толковалъ
(Кто самъ свой голосъ подавалъ,
Кто голосъ подавалъ работы секретарской),
Всякъ только дѣло затемнялъ
И въ нерѣшимости запутывалъ умъ царскій.
Кто говорилъ, что неученье тьма;
Что не далъ бы намъ Богъ ума
Ни дара постигать вещей небесныхъ,
Когда бы Онъ хотѣлъ,
Чтобъ человѣкъ не болѣе разумѣлъ
Животныхъ безсловесныхъ,
И что, согласно съ цѣлью сей,
Ученье къ счастію ведетъ людей.
Другіе утверждали,
Что люди отъ наукъ лишь только хуже стали,
Что все ученье бредъ,
Что отъ него лишь нравамъ вредъ,
И что за просвѣщеньемъ вслѣдъ
Сильнѣйшія на свѣтѣ царства пали.
Короче, съ обѣихъ сторонъ,

И дѣло выводя, и вздоры,
Бумаги исписали горы,
А о наукахъ споръ остался нерѣшенъ.
Царь сдѣлалъ болѣе. Созвавъ отвсюду онъ
Разумниковъ, изъ нихъ установилъ собранье,
И о наукахъ споръ имъ предложилъ на судъ.
Но способъ былъ и этотъ худъ,
За тѣмъ - что царь имъ далъ большое содержаніе:
Такъ въ голосахъ между собой разладъ
Для нихъ былъ настоящій кладъ,
И еслибы имъ волю дали,
Они бъ до нынѣ толковали,
Да жалованье брали...

Крыловъ.

---

28. КРЕСТЬЯНИНЪ И ОВЦА.

Крестьянинъ позвалъ въ судъ овцу;
Онъ уголовное взвелъ на бѣдняжку дѣло;
Судья — лиса: оно въ минуту закипѣло.
Запросъ отвѣтчику, запросъ истцу,
Чтобъ разсказать по пунктамъ и безъ крика,
Какъ было дѣло, въ чемъ улика.
Крестьянинъ говоритъ: «Такого - то числа,
Поутру у меня двухъ куръ не досчитались:
Отъ нихъ лишь косточки, да перышки остались;
А на дворѣ одна овца была.»
Овца же говоритъ: она всю ночь спала,
И всѣхъ сосѣдей въ томъ въ свидѣтели звала,
Что никогда за ней не знали никакого
Ни воровства,
Ни плутовства;
А сверхъ того она совсѣмъ не ѣстъ мяснаго.
И приговоръ лисы вотъ отъ слова до слова:
Не принимать никакъ резоновъ отъ овцы,
Понеже хоронить концы
Всѣ плуты, вѣдомо, искусны;

По справкѣ жъ явствуетъ, что въ сказанную ночь
Овца отъ куръ не отлучалась прочь,
А куры очень вкусны,
И случай былъ удобенъ ей;
То я сужу по совѣсти моей:
Нельзя, чтобъ утерпѣла
И куръ она не съѣла;
И вслѣдствіе того казнить овцу,
И мясо въ судъ отдать, а шкуру взять истцу.

Крыловъ.

---

29. ИЗЪ ИСТОРІИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Заговоръ Шуйскаго противъ Самозванца.

Оградивъ себя иноземными тѣлохранителями и видя тишину въ столицѣ, низость при дворѣ, Лжедимитрій совершенно успокоился; вѣрилъ какому-то предсказанію, что ему властвовать 34 года, и пировалъ съ боярами на ихъ свадьбахъ, дозволивъ имъ свободно выбирать себѣ невѣстъ и жениться, чего не было въ царствованіе Годунова и чѣмъ воспользовался, хотя уже и не въ молодыхъ лѣтахъ, знатнѣйшій вельможа, князь Мстиславскій, за коего Самозвонецъ выдалъ двоюродную сестру царицы инокини Мароы. Казалось, что и Москва искренно веселилась съ царемъ: никогда не бывало въ ней столько пировъ и шума; никогда не видали столько денегъ въ обращеніи: ибо нѣмцы, ляхи, казаки, сподвижники Лжедимитрія, отъ щедротъ его сыпали золотомъ, къ немалой выгодѣ московскаго купечества и, хвастаясь богатствомъ, по словамъ лѣтописца, не только ѣли, пили, но и въ баняхъ мылись изъ серебряныхъ сосудовъ. Въ сіи веселые дни Самозванецъ, расположенный къ дѣйствіямъ милости, простилъ Шуйскихъ, черезъ шесть мѣсяцевъ ссылки: возвратилъ имъ богатство и знатность, въ удовольствіе ихъ многочисленныхъ друзей, которые умѣли хитро ослѣпить его прелестью такого великодушія и, вѣроятно, уже не безъ намѣренія, гибельнаго для лжецаря. Всѣми уважаемый, какъ первостепенный мужъ государственный и потомокъ Рюриковъ, Василій Шуйскій былъ тогда идоломъ народа, прославивъ себя неустрашимою твердостію въ обличеніи Самозванца: пытки и плаха дали ему, въ глазахъ россіянъ, блистательный вѣнецъ героя — мученика, и никто изъ бояръ не могъ, въ случаѣ народнаго движенія, имѣть столько власти надъ умами, какъ сей князь, равно

честолюбивый, лукавый и смѣлый. Давъ на себя письменное обязательство въ вѣрности Лжедмитрію, онъ возвратился въ столицу, повидимому, инымъ человѣкомъ: казался усерднѣйшимъ его слугою и снискалъ въ немъ особенную довѣренность, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ ближнихъ людей Самозванца, которые говорили, что можно изъ милосердія, иногда одобряемаго политикою, не казнить измѣнника и клятвопреступника, но безразсудно вѣрить его новой клятвѣ; что Шуйскій, не видавъ отъ Димитрія ничего, кромѣ благоволенія, замышлялъ его гибель, и претерпѣвъ отъ него безчестіе, муки, ужасъ смерти, конечно, не исполнился любви къ своему карателю, хотя и правосудному: исполнился, вѣроятнѣе, злобы и мести, скрываемыхъ подъ личиною раскаянія. Они говорили истину: Шуйскій возвратился съ тѣмъ, чтобъ погибнуть или погубить Лжедимитрія. Но легкоумный, гордый Самозванецъ, хвалился еще не столько благостію, сколько безстрашіемъ, отвѣтствовалъ, что, находя искреннее удовольствіе въ милости, любитъ прощать совершенно, не вполовину, и безъ грѣха не можетъ чего нибудь страшиться, бывъ отъ самой колыбели чудесно и явно хранимъ Богомъ. Онъ хотѣлъ, чтобы князь Василій, подобно Мстиславскому, избралъ себѣ знатную невѣсту: Шуйскій, выбралъ княжну Буйносову - Ростовскую, свойственницу Нагихъ, и долженъ былъ жениться черезъ нѣсколько дней послѣ царской свадьбы; однимъ словомъ, бывъ угодникомъ Іоанновымъ и Борисовымъ, обворожилъ Разстригу нехитраго, сдѣлался его совѣтникомъ, и не для того, чтобы совѣтовать ему доброе.

По всѣмъ извѣстіямъ, возвращеніе князя Василія Шуйскаго было началомъ великаго заговора и рѣшило судьбу Лжедимитрія, который изготовилъ легкій успѣхъ онаго, досаждая боярамъ, духовенству и народу, презирая вѣру и добродѣтель. Можетъ быть, слѣдуя инымъ, лучшимъ правиламъ, онъ удержался бы на тронѣ и вопреки явныхъ уликъ въ самозванцѣ можетъ быть осторожнѣйшіе изъ бояръ не захотѣли бы свергнуть властителя хотя и незаконнаго, но благоразумнаго, чтобы не предать отечества въ жертву безначалію. Такъ, вѣроятно, думали многіе въ первые дни Разстригина царствованія: вѣдая, кто онъ, надѣявшись по крайней мѣрѣ, что сей человѣкъ удивительный, одаренный нѣкоторыми блестящими свойствами, заслужитъ счастіе дѣлами достохвальными; увидѣли безуміе —и возстали на обманщика: ибо Москва, какъ пишутъ, уже не сомнѣвалась тогда въ единствѣ Отрепьева и Лжедимитрія. Любопытно знать, что самые ближніе люди Разстригины не скрывали истины другъ отъ друга; самъ несчастный Басмановъ въ бесѣдѣ искренней съ двумя нѣмцами, преданными

Лжедимитрію, сказалъ имъ: «Вы имѣете въ немъ отца и благоденствуете въ Россіи: молитесь о здравіи его вмѣстѣ со мною. Хотя онъ и *не сынъ Іоанновъ*, но Государь нашъ: ибо мы *присягали* ему и лучшаго найти не можемъ.» Такъ Басмановъ оправдывалъ свое усердіе къ Самозванцу. Другіе же судили, что *присяга*, данная въ заблужденіи или страхѣ, не есть истинная: сію мысль еще недавно внушили народу друзья Лжедимитріевы, склоняя его измѣнить юному Θедору; сею же мыслію успокоивалъ и Шуйскій россіянъ добросовѣстныхъ, чтобы низвергнуть бродягу. Надлежало открыться множеству людей разнаго званія, имѣть сообщниковъ въ Синклитѣ, духовенствѣ, войскѣ, гражданствѣ. Шуйскій уже испыталъ опасность кововъ, лежавъ на плахѣ отъ нескромности своихъ клевретовъ; но съ того времени общая ненависть ко Лжедимитрію созрѣла и ручалась за вѣрнѣйшее храненіе тайны. По крайней мѣрѣ не нашлось предателей—извѣтниковъ, и Шуйскій успѣлъ, въ глазахъ Самозванца, ежедневно съ нимъ веселясь и пируя, составить заговоръ, коего нить шла отъ Царской Думы черезъ всѣ степени государственныя до народа московскаго, такъ что и многіе изъ ближнихъ людей Отрепьева, выведенные изъ терпѣнія его упрямствомъ въ неблагоразуміи, пристали къ сему кову. Распускали слухи зловредные для Самозванца, истинные и ложные: говорили, что онъ, пылая жаждою кровопролитія безумнаго, въ одно время грозитъ войною Европѣ и Азіи....

Если Шуйскій отложилъ ударъ до свадьбы Отрепьева съ намѣреніемъ дать ему время еще болѣе возмутить сердца своимъ легкомысліемъ, то сіе предвѣдѣніе исполнилось: новые соблазны для церкви, двора и народа умножили ненависть и презрѣніе къ Самозванцу, и наглость ляховъ все довершила, такъ что имъ обязанный счастіемъ, онъ ихъ же содѣйствіемъ и погибнулъ! Сіи гости и друзья его услуживали хитрому Шуйскому, истощая терпѣніе россіянъ, столь мало имъ уважаемыхъ (какъ мы видѣли). Мнишекъ нескромно обѣщалъ боярамъ свою *милость*, а посолъ королевскій дерзнулъ торжественно назвать Лжедимитрія твореніемъ Сигизмундовымъ. На самыхъ пирахъ свадебныхъ, во дворцѣ, разгоряченные виномъ ляхи укоряли воеводъ нашихъ трусостью и малодушіемъ, хваляся: «Мы дали вамъ царя!» Но россіяне, сколь ни униженные, сколь ни виновные предъ отечествомъ и добродѣтелью, еще имѣли гордость народную; кипѣли злобою, но удерживались и шептали другъ другу: «Часъ мести не далекъ!» Сего мало: воины польскіе и даже чиновнѣйшіе ляхи, нетрезвые, возвращаясь изъ дворца съ обнаженными саблями, на улицахъ рубили москви-

тянъ. Одного ляха преступника хотѣли казнить, но товарищи освободили его, умертвивъ палача и не страшась закона.

Такъ было—и на беззаконіе возстало беззаконіе. Мы удивлялись легкому торжеству Самозванца, теперь удивимся его легкому паденію. Въ то время какъ онъ безпечно тѣшился и плясалъ съ своими ляхами; когда головы кружились отъ веселья и мысли затмѣвались парами вина, Шуйскій, неусыпно наблюдая, рѣшился уже не медлить, и въ тишинѣ ночи призвалъ къ себѣ не только сообщниковъ (изъ коихъ главными именуются князь Василій Голицынъ и бояринъ Иванъ Куракинъ), не только друзей, клевретовъ, но и многихъ людей стороннихъ: дворянъ царскихъ, чиновниковъ военныхъ и градскихъ, сотниковъ, пятидесятниковъ, которые еще не были въ заговорѣ, благопріяствуя оному единственно въ тайнѣ мыслей. Шуйскій смѣло открылъ имъ свою душу: сказалъ, что отечество и Вѣра гибнутъ отъ Лжедимитрія; извинялъ заблужденіе россіянъ; извинялъ и тѣхъ, которые знали истину, но приняли обманщика, желая низвергнуть ненавистныхъ Годуновыхъ, и въ надеждѣ, что сей юный витязь, хотя и разстрига, будетъ добрымъ властителемъ. «Заблужденіе скоро исчезло, продолжалъ онъ, и вы знаете, кто первый дерзнулъ обличить Самозванца; но голова моя лежала на плахѣ, а злодѣй спокойно величался на престолѣ: Москва не тронулась!» Шуйскій извинялъ и сіе бѣдствіе: ибо многіе еще не имѣли полнаго удостовѣренія въ обманѣ и злодѣйствѣ мнимаго Димитрія. Представивъ всѣ улики и доказательства его самозванства, всѣ его дѣла неистовыя, измѣну вѣрѣ, государству и нашимъ обычаямъ, нравственность гнусную, оскверненіе храмовъ и святыхъ обителей, расхищеніе древней казны царской, беззаконное супружество и возложеніе вѣнца Мономахова на польку *некрещеную* — изобразивъ сѣтованіе Москвы, какъ бы плѣненной сонмами ляховъ, — ихъ дерзость и насилія, — Шуйскій спрашивалъ, хотятъ ли россіяне, сложивъ руки, ждать гибели неминуемой, видѣть костелы римскіе на мѣстѣ церквей православныхъ, границу литовскую подъ стѣнами Москвы, а въ самыхъ стѣнахъ ея злое господство иноземцевъ? или хотятъ дружнымъ возстаніемъ спасти Россію и церковь, для коихъ онъ снова готовъ идти на смерть безъ ужаса? Не было ни разногласія, ни безмолвія сомнительнаго: кто не принадлежалъ, тотъ присталъ къ заговору въ семъ сборищѣ многолюдномъ, но единодушномъ силою ненависти къ Самозванцу. Положили *избыть* разстригу и ляховъ, не боясь ни клятвопреступленія, ни безначалія: ибо Шуйскій и друзья его, овладѣвъ умами, смѣло брали на свою душу, именемъ отечества, вѣры и духовенства, всѣ затрудненія людей совѣстныхъ, и смѣло обѣщали Россіи царя лучшаго.

Условились въ главныхъ мѣрахъ. Градскіе сотники и пятидесятники отвѣтствовали за народъ, воинскіе чиновники за воиновъ, господа за слугъ усердныхъ. Богатые Шуйскіе имѣли въ своемъ распоряженіи нѣсколько тысячъ надежеыхъ людей, призванныхъ ими въ Москву изъ ихъ собственныхъ владѣній, будто бы для того, чтобы они видѣли пышность царской свадьбы. Назначили день и часъ...

Избраніе Василія Шуйскаго на царство.

До самаго вечера москвитяне ликовали въ домахъ или мирно сходились на улицахъ поздравлять другъ друга съ избавленіемъ Россіи отъ Самозванца и поляковъ, хвалились своею доблестію и «не думали» (говоритъ лѣтописецъ) благодарить Всевышняго: храмы были затворены!» Радуясь настоящему, не тревожились о будущемъ—и послѣ такого бурнаго дня настала ночь совершенно тихая: казалось, что Москва вдругъ опустѣла; нигдѣ не слышно было голоса человѣческаго: одни любопытные иноземцы выходили изъ домовъ, чтобы удивляться сей мертвой тишинѣ города многолюднаго, гдѣ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ все кипѣло яростнымъ бунтомъ. Еще улицы дымились кровью, и тѣла лежали грудами; а народъ покоился какъ бы среди глубокаго мира и непрерывнаго благоденствія,—не имѣя царя, не зная наслѣдника, опятнавъ себя двукратною измѣною и будущему вѣнценосцу угрожая третьею!

Въ семъ безмолвіи бодрствовало властолюбіе съ своими обольщеніями и кознями, устремляя алчный взоръ на добычу мятежа и смертоубійства: на вѣнецъ и скипетръ, обагренные кровію двухъ послѣднихъ царей. Легко было предвидѣть, кто возьметъ сію добычу силою и правомъ. Смѣлѣйшій обличитель Самозванца, чудесно спасенный отъ казни и еще безстрашный въ новомъ усильи низвергнуть его; виновникъ, герой, глава народнаго возстанія, князь отъ племени Рюрика, св. Владиміра, Мономаха, Александра Невскаго; вторый бояринъ мѣстомъ въ думѣ, первый любовію москвитянъ и достоинствами личными, Василій Шуйскій, могъ ли еще остаться простымъ царедворцемъ, и послѣ такой отваги, съ такою знаменитостію начать новую службу лести предъ какимъ нибудь новымъ Годуновымъ? Но Годунова не было между тогдашними вельможами. Имѣя силу, имѣя право, Шуйскій употребилъ и всѣ возможныя хитрости: далъ наставленіе друзьямъ и приверженникамъ, что говорить въ синклитѣ и на лобномъ мѣстѣ, какъ дѣйствовать и править умами; самъ изготовился, и въ слѣ-

дующее утро, собравъ думу, произнесъ, какъ увѣряютъ, рѣчь весьма умную и лукавую....

Всѣ знали, видѣли, чего хотѣлъ Шуйскій: никто не дерзалъ явно противиться его желанію; однакожъ многіе мыслили и говорили, что безъ великой Земской думы нельзя приступить къ дѣлу столь важному; что должно собрать въ Москвѣ чины государственные изъ всѣхъ областей россійскихъ, какъ было при избраніи Годунова, и съ ними рѣшить, кому отдать царство. Сіе мнѣніе было основательно и справедливо: вѣроятно, что и вся Россія избрала бы Шуйскаго, но онъ не имѣлъ терпѣнія; друзья его возражали, что время дорого; что правительство безъ царя, какъ безъ души, а столица въ смятеніи; что надобно предупредить и всеобщее смятеніе Россіи немедленнымъ врученіемъ скипетра достойнѣйшему изъ вельможъ; что гдѣ Москва, тамъ и государство; что нѣтъ нужды въ совѣтѣ, когда всѣ глаза обращены на одного, когда у всѣхъ на языкѣ одно имя... Симъ именемъ огласилась вдругъ, и Дума, и Красная площадь. Не всѣ избирали, но никто не отвергалъ избираемаго—и 19 мая, во 2-мъ часу дня звукъ литавръ, трубъ и колоколовъ возвѣстилъ новаго монарха столицѣ. Бояре и знатнѣйшее дворянство вывели князя Василья Шуйскаго изъ Кремля на Лобное мѣсто, гдѣ люди воинскіе и граждане, гости и купцы, особенно къ нему усердные, привѣтствовали его уже какъ отца Россіи.... тамъ, гдѣ еще недавно лежала голова Шуйскаго на плахѣ и гдѣ въ сей часъ лежало окровавленное тѣло Разстригино! Подобно Годунову, изъявляя скромность, онъ хотѣлъ, чтобы Синклитъ и духовенство прежде всего избрали архипастыря для церкви на мѣсто лжесвятителя Игнатія. Толпы восклицали: «Государь нужнѣе патріарха для отечества!» и проводили Шуйскаго въ храмъ Успенія, въ коемъ митрополиты и епископы ожидали и благословили его на царство. Все сдѣлалось такъ скоро и спѣшно, что не только россіяне иныхъ областей, но и многіе именитые москвитяне не участвовали въ семъ избраніи — обстоятельство несчастное: ибо оно служило предлогомъ для измѣнъ и смятеній, которыя ожидали Шуйскаго на престолѣ, къ новому стыду и бѣдствію отечества!

Характеристика Василія Іоанновича Шуйскаго.

Если всякаго вѣнценосца судятъ съ большею строгостію, нежели вѣнценосца наслѣдственнаго; если отъ перваго требуютъ обыкновенно качествъ рѣдкихъ, чтобы повиноваться ему охотно, съ усердіемъ и безъ за-

висти: то какія достоинства для царствованія мирнаго и непрекословнаго надлежало имѣть новому самодержцу Россіи, возведенному на тронъ болѣе сонмомъ клевретовъ, нежели отечествомъ единодушнымъ, вслѣдствіе измѣнъ, злодѣйствъ, буйности и разврата? Василій, льстивый царедворецъ Іоанновъ, сперва явный непріятель, а послѣ безсовѣстный угодникъ и все еще тайный зложелатель Борисовъ, достигнувъ вѣнца успѣхомъ кова, могъ быть только вторымъ Годуновымъ, лицемѣромъ, а не героемъ добродѣтели, которая бываетъ главною силою и властителей и народовъ въ опасностяхъ чрезвычайныхъ. Борисъ, воцарясь, имѣлъ выгоду: Россія уже давно и счастливо ему повиновалась, еще не зная примѣровъ въ крамольствѣ; но Василій имѣлъ другую выгоду: не былъ цареубійцею, обагренный единственно кровью ненавистною и заслуживъ удивленіе Россіянъ дѣломъ блестящимъ, оказавъ въ низложеніи Самозванца и хитрость, и неустрашимость, всегда плѣнительныя для народа. Чья судьба въ исторіи равняется съ судьбою Шуйскаго? Кто съ мѣста казни восходилъ на тронъ и знаки жестокой пытки прикрывалъ на себѣ хламидою царскою? Сіе воспоминаніе не вредило, но способствовало общему благорасположенію къ Василью: онъ страдалъ за отечество и вѣру! Безъ сомнѣнія, уступая Борису въ великихъ дарованіяхъ государственныхъ, Шуйскій славился однакожъ разумомъ мужа думнаго и свѣдѣніями книжными, столь удивительными для тогдашнихъ суевѣровъ, что его считали волхвомъ; съ наружностію невыгодною (будучи роста малаго, толстъ, не сановитъ, лицемъ смуглъ, имѣя взоръ суровый, глаза красноватые и подслѣпые, ротъ широкій), даже съ качествами вообще не любезными, съ холоднымъ сердцемъ и чрезмѣрною скупостью, умѣлъ, какъ вельможа, снискать любовь гражданъ честною жизнью, ревностнымъ наблюденіемъ старыхъ обычаевъ, доступностію, ласковымъ обхожденіемъ. Престолъ явилъ для современниковъ слабость въ Шуйскомъ: зависимость отъ внушенія, склонность къ легковѣрію, коего желаетъ зломысліе, и къ недовѣрчивости, которая охлаждаетъ усердіе. Но престолъ же явилъ для потомства и чрезвычайную твердость души Василіевой въ бореніи съ неодолимымъ рокомъ: вкусивъ всю горесть державства несчастнаго, условленнаго властолюбіемъ, и свѣдавъ, что вѣнецъ иногда бываетъ не наградою, а казнію, Шуйскій палъ съ величіемъ въ развалинахъ государства.

Карамзинъ.

---

30. УНИЧТОЖЕНІЕ МѢСТНИЧЕСТВА.

Важнѣйшимъ изъ внутреннихъ дѣяній Θеодора Алексѣевича было уничтоженіе мѣстничества, права людей родословныхъ считаться службою предковъ, при занятіи должностныхъ мѣстъ. По общему господствовавшему мнѣнію, два лица не могли служить въ равныхъ званіяхъ, если предки одного стояли хотя одною степенью выше предковъ другаго въ ряду государственныхъ сановниковъ; тѣмъ менѣе считалось приличнымъ сыну или внуку боярина быть подъ начальствомъ сына или внука окольничаго; въ противномъ случаѣ онъ навлекалъ безчестіе себѣ и дому своему. Для разбора родословныхъ отношеній, съ давнихъ временъ существовало въ Москвѣ особенное вѣдомство, подъ именемъ разряда: главною обязанностію его было вести разрядныя книги или списки, въ коихъ записывались царскіе указы о назначеніи къ должностямъ сановниковъ придворныхъ, гражданскихъ и военныхъ. Какъ скоро государь объявилъ походъ, пріемъ посла, торжественный выходъ, пиръ, и тому подобное, каждый, до кого только относился царскій указъ, немедленно справлялся по разряднымъ книгамъ, не занимали ли его предки, отецъ, дѣдъ, прадѣдъ, прапрадѣдъ, высшихъ мѣстъ въ сравненіи съ предками его сверстника, назначеннаго въ равную, тѣмъ болѣе въ высшую должность; и если находилъ, что за 10, за 20 даже за 100 и болѣе лѣтъ прародители его дѣйствительно стояли выше, а прародители сверстника ниже, онъ билъ государю челомъ, что ему служить невмѣстно, и высчитывалъ всю свою родословную; тотъ, на кого жаловался недовольный, считалъ притязаніе его обидою для себя, и съ своей стороны билъ челомъ о безчестіи и оборонѣ. Дѣла подобнаго рода казались такъ важными, что обыкновенно самъ государь съ боярами принималъ на себя трудъ справляться по разряднымъ книгамъ, чья просьба справедливѣе, и смотря по обстоятельствамъ, рѣшалъ споръ указомъ: правыхъ оправдывалъ, виновныхъ въ неумѣстномъ притязаніи наказывалъ строгимъ выговоромъ, заключеніемъ въ тюрьму, денежною пенею, батогами, кнутомъ, нерѣдко повелѣвалъ выдавать спорщика обиженному головою, т. е. заставлялъ просить у него прощенія съ унизительными обрядами.

Первые признаки мѣстничества замѣтны при Іоаннѣ III, который, установивъ разрядъ для записки службъ своихъ сановниковъ, положилъ законное основаніе родословнымъ разсчетамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что дальновидная политика руководила имъ въ этомъ случаѣ: стремясь къ самодержавію, отнимая у князей всѣ права владѣтельныя, жалуя ихъ въ сановники московскіе, онъ хотѣлъ внушить имъ мысль, что право на милость

государя, на высшій почетъ, принадлежало не тому, кто былъ потомкомъ Владиміра Св., а тому, кто могъ похвалиться усердіемъ предковъ къ Московскому престолу; слѣдовательно, князья уравнивались съ простыми подданными и занимали мѣста иногда выше ихъ, иногда ниже, смотря по фамильнымъ заслугамъ. Той же политикѣ слѣдовалъ внукъ его Іоаннъ Грозный, казнившій смертью за самый легкій проступокъ и терпѣливо разбиравшій споры воеводъ о мѣстахъ по службѣ предковъ. Такимъ образомъ мѣстничество принесло въ началѣ ту пользу, что ослабило княжескія поколѣнія и усилило власть верховную. Имѣя законное основаніе, оно такъ глубоко вкоренилось въ общественное мнѣніе, такъ тѣсно слилось съ нимъ, что послѣ Іоанна Грознаго считалось уже неприкосновеннымъ, и въ нѣкоторомъ смыслѣ стѣсняло власть самодержавную: воля государя была священна во всѣхъ случаяхъ, кромѣ разсчетовъ объ отечествѣ; подданные безпрекословно исполняли всѣ велѣнія его, не роптали на самыя тяжкія опалы, отнимавшія у нихъ имущество, свободу, жизнь; но какъ скоро сталкивались права родословныя, обиженный отказывался отъ назначенной ему должности и часто охотнѣе подвергался ссылкѣ въ Сибирь, чтобы только незапятнать своей чести, т. е. не стоять на равной степени съ товарищемъ коего прапрадѣдъ былъ въ низшемъ званіи въ сравненіи съ его прапрадѣдомъ. Легко вообразить, до какой степени озабочивали государя пустые споры людей самыхъ близкихъ къ престолу, и сколь пагубны были неминуемыя слѣдствія несогласія, порождаемаго мѣстничествомъ. Наиболѣе терпѣло отъ него государство въ военное время, во 1-хъ, потому, что правительство при выборѣ воеводъ должно было руководствоваться не личными достоинствами, а родословными правами; слѣдовательно, выборъ падалъ нерѣдко на людей неспособныхъ; во 2-хъ, потому, что при всей заботливости государя нельзя было избѣжать столкновенія родословныхъ правъ. Въ такомъ случаѣ самая очевидная опасность не могла образумить людей упрямыхъ: воеводы отказывались отъ мѣстъ и не хотѣли вести войско, непріятель былъ когда уже въ предѣлахъ государства. Мало того: распредѣленіе мѣстъ не по отечеству нерѣдко обнаруживалось на полѣ брани: воеводы считались службою своихъ предковъ и выдавали другъ друга. Счеты ихъ погубили Шеина подъ Смоленскомъ, Ромодановскаго подъ Конотопомъ, Шереметева подъ Чудновымъ, Хованскаго въ Литвѣ, и проч.

Мѣстничество тѣмъ болѣе приносило вреда, что равно опасно было и обуздывать его и поддерживать. Борисъ Годуновъ хотѣлъ искоренить зло явнымъ пренебреженіемъ родословныхъ счетовъ, строгимъ наказаніемъ ослушниковъ, и вооружилъ противъ себя общественное мнѣніе. Михаилъ

Θеодоровичъ не рѣшился идти наперекоръ вѣку, разсматривалъ жалобы недовольныхъ и до того уважалъ общій предразсудокъ, что велѣлъ спасителя Россіи, князя Пожарскаго, чрезъ годъ по изгнаніи Поляковъ, выдать головою боярину Салтыкову за неправое мѣстничество. Слѣдствія были не менѣе пагубны: ни одна война не проходила безъ споровъ и каждая оканчивалась пораженіемъ нашихъ войскъ. Алексѣй Михайловичъ вполнѣ понималъ весь вредъ и всю нелѣпость предразсудка; но считая невозможнымъ искоренить его, облегчалъ зло мудрую мѣрою: при началѣ почти каждаго похода, объявлялъ строгое повелѣніе, быть воеводамъ безъ мѣстъ и не считаться родословными правами, съ тѣмъ, что назначеніе ихъ не будетъ принимаемо въ разсчетъ въ послѣдствіи и не должно служить имъ укоризною. Правда, эта мѣра не всегда имѣла успѣхъ, и не разъ упорство сановниковъ разрушало лучшіе планы Алексѣя; но печальные опыты уже доказывали необходимость искоренить зло.

Θеодоръ Алексѣевичъ рѣшился уничтожить мѣстничество. Поводомъ къ тому послужила признанная всѣми необходимость лучшаго устройства ратей для отпора новому, опасному врагу, Туркамъ. Государь, немедленно по заключеніи договора съ Оттоманскою Портою, повелѣлъ составить думу изъ выборныхъ чиновъ военнаго сословія, подъ предсѣдательствомъ умнаго, образованнаго вельможи, князя Голицына, съ тѣмъ, чтобы она разсмотрѣла, какія нужно принять мѣры для обороны государства отъ враговъ, обнаружившихъ въ дѣлѣ ратномъ много искусства и новыя хитрости. Дума признала необходимымъ дать лучшее устройство войску, установить единство въ дѣйствіяхъ, раздѣлить полки на роты, вмѣсто же сотенныхъ головъ назначить ротмистровъ и поручиковъ, безъ всякаго отношенія къ правамъ родословнымъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, по волѣ государя, она представила примѣрный списокъ ротмистровъ и поручиковъ; но какъ въ этомъ спискѣ не были показаны за малолѣтствомъ дѣти Трубецкихъ, Одоевскихъ, Куракиныхъ, Ромодановскихъ и другихъ вельможъ, слѣдовательно надлежало опасаться упрековъ, гоненій, всеобщаго несогласія въ государствѣ, то для совершеннаго устраненія, дума просила не допускать на будущее время родословныхъ разсчетовъ ни въ какихъ случаяхъ, ни въ военныхъ, ни въ посольскихъ, ни при дворѣ, ни въ приказахъ. Θеодоръ того только и ждалъ: созвалъ торжественный соборъ изъ верховныхъ сановниковъ свѣтскихъ и духовныхъ, предложилъ имъ мнѣніе выборныхъ людей, описалъ самыми мрачными красками весь вредъ, всю нелѣпость мѣстничества, и требовалъ совѣта. Соборъ единогласно говорилъ, что время уничтожить столь пагубный предразсудокъ. Государь спѣшилъ воспользоваться счастливою минутою и, зная, что одного постановленія

недостаточно, что распри возобновятся, если будетъ къ тому поводъ, повелѣлъ принести разрядныя книги и въ присутствіи собора предать ихъ огню; въ утѣшеніе же столбовыхъ фамилій, дозволилъ составить родословную книгу, единственно съ тою цѣлію, чтобы память предковъ не исчезла. Соборъ постановилъ быть всѣмъ чинамъ безъ мѣстъ и служить тамъ, гдѣ государь укажетъ, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, въ случаѣ прекословія.

Устряловъ.

КОНЕЦЪ.

